

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 2

30 ЯНВАРЯ

№ 2

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1949

ОМ 95

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

№ 2

30 ЯНВАРЯ

1949

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-06-06.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Знаменательные итоги третьего года послевоенной пятилетки	1
И. Н. ПОСПЕЛОВ — Под великим знаменем Ленина — Сталина к победе коммунизма. Доклад 21 января 1949 года на торжественно-траурном заседании в Москве, посвященном XXV годовщине со дня смерти В. И. Ленина	9
А. МАКСИМОВ — Борьба Ленина с «физическим» идеализмом	21
З. СОКОЛОВ — Советские профсоюзы — школа коммунизма	34
И. ПОЗДНЯК — Колхозный актив — опора партийных организаций на селе	49
И. ЭРЕНБУРГ — В защиту культуры	59

БИБЛИОГРАФИЯ

А. ТУШУНОВ — Одиннадцатый том Архива К. Маркса и Ф. Энгельса	68
Краткие аннотации на вышедшие книги	75

Знаменательные итоги третьего года послевоенной пятилетки

Опубликованные Центральным статистическим управлением при Совете министров СССР данные о выполнении государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1948 году представляют собой новое яркое доказательство непобедимости социалистической экономики, её непрерываемого превосходства над капиталистической экономикой. Эти успехи — результат самоотверженного труда миллионов советских людей, вдохновляемых великой целью построения коммунизма в нашей стране. Эти успехи — результат мудрого руководства большевистской партии, ведущей нашу страну по ленинскому пути.

Ленинско-сталинские идеи о возможности и необходимости построения социализма в СССР, о превращении отсталой России в могучую и сильную державу воплощены в жизнь. В итоге предвоенных сталинских пятилеток наша страна примерно за 13 лет была преобразована в корне, превратилась в могучую социалистическую державу с современной крупной промышленностью, с социалистическим сельским хозяйством. За годы предвоенных сталинских пятилеток была создана новая, социалистическая экономика, поразившая весь мир своей силой и жизнеспособностью, свободная от кризисов, безработицы, нужды и нищеты масс, неуклонно развивающаяся по пути подъема производительных сил.

Сила и жизнеспособность советской экономики были продемонстрированы перед всем миром особенно ярко во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Советская экономика явилась материальной основой великих побед советского народа над гитлеровской Германией и империалистической Японией.

Д 22/48/98а

0,30

После окончания войны товарищ Сталин поставил перед советским народом задачу — «в кратчайший срок залечить раны, нанесённые врагом нашей стране, и восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства с тем, чтобы значительно превзойти в ближайшее время этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и ещё больше укрепить военно-экономическую мощь Советского государства».

Опираясь на великие преимущества советского строя, наш народ под руководством партии Ленина—Сталина успешно осуществляет эту грандиозную задачу. Истекшие годы послевоенной сталинской пятилетки явились свидетельством силы социалистической организации народного хозяйства, нового расцвета нашей страны и тех неисчерпаемых возможностей, которые заложены в недрах советского общественного и государственного строя, в плановом руководстве хозяйством, в свободном социалистическом труде советского народа

В то время как капиталистические страны бьются в тисках послевоенных противоречий и капиталистической анархии производства, а положение трудящихся масс в этих странах непрерывно ухудшается,— в СССР после войны идёт неуклонный рост хозяйства, рост организованности и дисциплинированности, подъём благосостояния народных масс.

* * *

На протяжении истекших трёх лет послевоенной пятилетки из года в год непрерывно растёт промышленное производство, развиваются сельское хозяйство, транспорт и товарооборот СССР. Глубоко понимая жизненно важное значение высоких темпов хозяйственного развития, советские люди из года в год повышали темпы роста производства. Прирост промышленной продукции составил в 1946 году 20%, в 1947 году — 22%, а в 1948 году — 27%. Важнейшим фактором послевоенного развития советской экономики являются непрерывный рост продукции и ускорение темпов развития важнейших отраслей производства — чёрной металлургии, угольной промышленности, — производства электроэнергии, машиностроения, лёгкой и пищевой промышленности.

Большевистская партия и советское правительство уделяют огромное внимание восстановлению хозяйства в районах, подвергавшихся немецкой оккупации, и оказывают этим районам большую помощь. В 1948 году в этих районах были проведены капитальные работы в размере 20 миллиардов рублей. Быстрыми темпами идёт восстановление промышленности. Если в 1946 году прирост промышленной продукции в этих районах составил 28%, а в 1947 году — 33%, то в 1948 году производство здесь выросло на 41%. При этом выплавка чугуна выросла на 41%, стали — на 66%, производство проката — на 65%, цемента — на 49%, сахара — на 75%.

Благодаря быстрому росту промышленного производства уже в конце 1947 года в СССР был достигнут довоенный уровень промышленной продукции. В 1948 году продукция промышленности превысила уровень 1940 года на 18%. Таким образом, несмотря на громадный ущерб, нанесённый нашей стране войной, советский народ смог за три послевоенных года не только восстановить довоенный уровень промышленного производства, но и превзойти его.

На новом мощном подъёме находится и сельское хозяйство СССР. Преодолевая огромные трудности, явившиеся следствием войны и необычайной засухи 1946 года, советское крестьянство, руководствуясь решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б), добилось в 1947 и 1948 годах замечательных успехов. В 1947 году валовая продукция зерновых увеличилась на 58% по сравнению с 1946 годом. В 1948 году, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия в большинстве районов Поволжья, валовой урожай зерновых культур в целом по СССР составил свыше 7 миллиардов пудов и без малого достиг уровня довоенного,

1940 года, а средняя урожайность зерновых с гектара превысила довоенный уровень. Прирост посевных площадей под урожай 1948 года по сравнению с 1947 годом составил 13,8 миллиона гектаров. Государственный план озимого сева под урожай 1949 года перевыполнен. В 1948 году посеяно озимых под урожай 1949 года почти на 3 миллиона гектаров больше, чем в 1947 году. Зяби поднято в 1948 году под урожай 1949 года на 17 миллионов гектаров больше, чем в 1947 году. Достигнуты значительные успехи в развитии животноводства и повышении его продуктивности.

Годы послевоенной пятилетки характеризуются высокими темпами воспроизводства основных фондов и квалифицированной рабочей силы. Объём капитальных работ по народному хозяйству вырос в 1946 году на 17% в 1947 году — на 10%, а в 1948 году — на 23% по сравнению с предыдущим годом. За три года пятилетки построено, восстановлено и введено в действие около 4 тысяч государственных промышленных предприятий, оснащённых передовой современной техникой.

В послевоенное время успешно осваивались и внедрялись в народное хозяйство новые высокопроизводительные виды машин, механизмов, аппаратов и приборов, а также передовые технологические и производственные процессы. Большое внимание было уделено техническому оснащению социалистического сельского хозяйства. Знаменателен тот факт, что в 1948 году сельское хозяйство СССР получило от государства в три раза больше тракторов, в два раза больше автомобилей, в два раза больше сельскохозяйственных машин, чем в довоенном, 1940 году. В этом факте сказалась выросшая мощь советского машиностроения, размеры которого уже далеко превосходили довоенный уровень. Планомерное внедрение новой техники во все отрасли народного хозяйства является могучим рычагом подъёма производительности труда, роста производства и усиления мощи Советского государства.

Крупнейшей задачей, успешно разрешённой Советским государством в послевоенное время, была подготовка квалифицированной рабочей силы в весьма значительных масштабах. За три года пятилетки ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО подготовили свыше 2 миллионов молодых рабочих. Кроме того путём индивидуального, бригадного и курсового обучения было подготовлено 7 миллионов рабочих, и повышена квалификация 10 миллионов рабочих. Новые рабочие, подготовленные в послевоенное время, также показывают высокие образцы овладения техникой и высокопроизводительной работы. Подготовка кадров, подготовка рабочей силы являются важнейшим условием повышения производительности труда и неуклонного роста производства.

Успехи в развитии социалистического производства явились прочной основой для непрерывного повышения материального благосостояния трудящихся. В капиталистических странах в послевоенное время развернулось бешеное наступление монополистов на жизненный уровень рабочих и служащих. В капиталистических странах растёт безработица, снижается заработная плата, усиливается инфляция. В США число полностью безработных, по официальным данным, составляет около 2 миллионов человек, что преуменьшено по крайней мере в три раза, а число частично безработных — около 10 миллионов человек. В противоволожность капиталистическим странам в СССР после войны непрерывно растёт число рабочих и служащих. Число рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР увеличилось за три года пятилетки на 6,2 миллиона человек, превывсив в 1948 году уровень довоенного, 1940 года на 10%.

Улучшение благосостояния трудящихся в СССР, достигнутое в послевоенное время, находит своё яркое выражение в росте реальной заработной платы. Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1947 году вырос на 23%. В 1948 году — в результате снижения государственных

розничных цен на продовольственные и промышленные товары и последовавшего за этим снижения цен в кооперативной торговле и на колхозном рынке — покупательная способность рубля повысилась в два раза. Вследствие этого, а также в связи с ростом денежной заработной платы реальная заработная плата рабочих и служащих в 1948 году увеличилась более чем в два раза по сравнению с 1947 годом. Об улучшении материального благосостояния трудящихся ярко свидетельствует увеличение продажи населению основных продовольственных товаров и предметов широкого потребления. В 1948 году продажа хлеба населению выросла на 56%, сахара — в два раза, кондитерских изделий — на 45%, хлопчатобумажных тканей — на 56%, обуви — на 45%. Широко развёрнуто в стране жилищное строительство. За три года послевоенной пятилетки в городах и рабочих посёлках построено и восстановлено около 51 миллиона квадратных метров жилой площади. В сельских местностях построено и восстановлено более миллиона шестисот тысяч жилых домов.

1948 год характерен дальнейшим развитием культурного строительства в СССР, расцветом науки, искусства, литературы, повышением культурного уровня трудящихся. Всё более растёт размах работы культурных учреждений в нашей стране. Достаточно сказать, что число учащихся в начальных, семилетних и средних школах выросло в 1948 году более чем на два миллиона человек, а число студентов вузов достигло 734 тысяч человек и на 26% превышает уровень довоенного, 1940 года. Ни одно капиталистическое государство не может похвастаться подобными достижениями. Советская страна гордится успехами советского искусства и литературы, советской передовой науки. В этих успехах видна направляющая и руководящая роль большевистской партии, проявляющей постоянную заботу о развитии советской культуры.

Источником хозяйственных и культурных достижений Советской страны является трудовой героизм рабочих, крестьян, интеллигенции, возглавляемых партией Ленина—Сталина. Годы послевоенной пятилетки дают яркую картину широкого развития творческого почина трудящихся в борьбе за выполнение и перевыполнение производственных планов. Социалистическое соревнование охватило самые широкие слои трудящихся и стало подлинно всенародным движением. Об этом всенародном характере соревнования говорят ежедневно публикуемые в наших газетах письма трудящихся отдельных предприятий, а также городов и областей на имя товарища Сталина; в этих письмах трудящиеся берут на себя обязательства по выполнению и перевыполнению государственных планов и сообщают о своих достижениях.

В борьбе за выполнение принятых обязательств развёртывается трудовая народная инициатива, возникают и развиваются новые высокопроизводительные формы стахановского труда. Сотни новых имён героев труда стали известны стране в послевоенное время. Широкое распространение лучших достижений мастеров социалистического труда обеспечило непрерывный рост производительности труда на наших промышленных предприятиях, на транспорте, на полях колхозов и совхозов. В 1947 году производительность труда в промышленности выросла на 13%, а в 1948 году — на 15% по сравнению с предшествующим годом; при этом в 1948 году производительность труда в промышленности превысила уровень 1940 года.

В 1948 году родилось новое патриотическое движение масс — движение за мобилизацию внутренних резервов, за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые накопления. Это движение, развернувшееся по инициативе Московской партийной организации и трудящихся Москвы, свидетельствует о возросшей коммунистической сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции нашей страны. В 1948 году резко улучшились качественные показатели работы предприятий. Многие отрасли промышленности выполнили и перевыполнили установленные планом

среднепрогрессивные нормы использования оборудования, сырья, топлива и материалов. В ряде отраслей, как, например, в чёрной металлургии, в нефтяной промышленности, на электростанциях, нормы использования оборудования в 1948 году были выше, чем в довоенном, 1940 году. Установленный на 1948 год план снижения себестоимости промышленной продукции перевыполнен. Общая сверхплановая экономия от снижения себестоимости промышленной продукции составила в 1948 году свыше 6 миллиардов рублей.

Всенародный размах социалистического соревнования обеспечил неуклонный рост производства, укрепление организованности во всём народном хозяйстве, все большие успехи в выполнении и перевыполнении годовых планов. План промышленного производства на 1947 год был выполнен на 103,5%, в результате чего было перекрыто недовыполнение плана 1946 года, и план первых двух лет пятилетки был выполнен полностью. Итоги самоотверженного труда рабочих в 1948 году ещё более значительны: план промышленного производства в 1948 году был выполнен на 106%. План первых трёх лет пятилетки в целом выполнен на 103%. Характерно, что в 1948 году все министерства выполнили или значительно перевыполнили свои планы. Точно так же успешно выполнялись планы и в сельском хозяйстве. Эти успехи в выполнении планов свидетельствуют о возросшей организованности, о растущем творческом трудовом подъёме, раскрывающем всё новые и новые источники нашего продвижения вперёд. Эти достижения в выполнении планов трёх лет пятилетки дают нам возможность обеспечить досрочное выполнение пятилетнего плана в целом.

В величественных итогах третьего, решающего года пятилетки видна огромная руководящая и организаторская работа, проведённая партийными организациями в борьбе за выполнение государственных планов. Опыт Московской партийной организации, явившейся инициатором и возглавившей новое замечательное движение масс — борьбу за режим экономии, за сверхплановые накопления, — показывает, какую жизненно важную роль в наших хозяйственных успехах играет руководящая деятельность партийных организаций.

На новом мощном подъёме находится наша страна. Быстро и уверенно идут вперёд промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговля. Новый расцвет переживают в нашей стране искусство, литература, наука. В этом трудящиеся Советской страны видят новое воплощение идей Ленина, под знаменем которых они борются за полную победу коммунизма. В этом ярко проявляется сила руководящей и направляющей деятельности большевистской партии и Советского государства, научно определяющих задачи и цели движения, организующих массы на борьбу за достижение этих задач, поддерживающих все передовые достижения и передовую инициативу и создающих условия для их широкого распространения.

* * *

Большевистская партия зовёт советский народ вперёд к новым победам, к новым достижениям в борьбе за выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана. У нас есть ещё не мало неиспользованных резервов и возможностей. В ряде отраслей эти возможности используются недостаточно. Из сообщения ЦСУ видно, что наряду с выполнением и перевыполнением планов производства продукции по отраслям в целом некоторые министерства недовыполнили план по некоторым важным видам продукции. Так, Министерством металлургической промышленности не выполнен годовой план производства стального троса; Министерством автомобильной и тракторной промышленности — легковых автомобилей; Министерством тяжёлого машиностроения — паровых турбин и металлургических кранов; Министерством транспортного ма-

шиностроения — тепловозов; Министерством станкостроения — некоторых видов станков; Министерством машиностроения и приборостроения — химического оборудования и текстильных машин; Министерством сельскохозяйственного машиностроения — тракторных сеялок и культиваторов; Министерством электропромышленности — магистральных электровозов и некоторых типов электрогенераторов; Министерством лесной и бумажной промышленности СССР не выполнен план производства шпал. Следует отметить, что невыполнение плана по отдельным видам такой важной продукции создаёт трудности на ряде участков народного хозяйства.

Советское государство требует от наших хозяйственников неуклонного выполнения плана по всей номенклатуре и ассортименту изделий. Никогда ещё борьба за выполнение планов по основной номенклатуре и ассортименту не имела такого важного значения, как в настоящее время, когда всё наше хозяйство поднялось на новую, более высокую ступень.

При общем выполнении и перевыполнении планов по промышленности в целом и по отраслям у нас есть ещё отдельные предприятия и внутри предприятий отдельные цехи, срывающие свои плановые задания и тем самым создающие большие трудности в работе связанных с ними других цехов и предприятий. Отстающие предприятия тормозят общий рост производства и снижают темпы нашего хозяйственного развития. Задача партийных и хозяйственных организаций — внимательно изучать причины отставания отдельных предприятий и подтягивать их до уровня передовых. В нашей стране все отрасли промышленности и все предприятия имеют предпосылки для систематического роста выпуска продукции, для выполнения плана. XVIII конференция ВКП(б) в своих решениях указала, что хозяйственные и партийные руководители должны повести дело так, чтобы ни в одной области, ни в одном городе и промышленном центре не осталось ни одного отстающего предприятия. «В нашей промышленности и на транспорте не должно быть отстающих предприятий, — сказано в решении конференции. — Все заводы, фабрики, шахты, железные дороги обязаны выполнять план».

Новый, более высокий класс культуры производства, в который перешла наша промышленность, настойчиво требует равномерного выполнения плана каждым предприятием изо дня в день, ликвидации ещё имеющихся кое-где элементов штурмовщины, требует чёткой работы по графику. Неравномерный выпуск продукции, штурмовщина приводят к простоям оборудования и рабочей силы, к неиспользованию производственных мощностей, увеличению брака, переплатам за сверхурочные работы. В наше время, когда строжайший режим экономии стал законом работы предприятий, растрата средств и сил, связанная со штурмовщиной и беспорядком на производстве, нетерпима.

В 1948 году наша промышленность добилась того, что в первом квартале года не было обычного сезонного снижения производства по сравнению с последними месяцами предшествующего года. Задача заключается в том, чтобы закрепить этот успех и путём правильной организации работы с самого начала года обеспечить новый подъём производства.

При выполнении и перевыполнении установленных государственным планом среднепрогрессивных норм многими отраслями промышленности некоторые отрасли и предприятия ещё не полностью используют имеющиеся мощности и не выполняют норм, установленных планом. Так, в угольной промышленности в 1948 году не были достигнуты запланированные нормы использования врубовых машин; в нефтяной промышленности не достигнута установленная планом скорость разведочного бурения; текстильная промышленность не выполнила плана по производительности основного оборудования. При улучшении работы железнодоро-

рожного транспорта в 1948 году железными дорогами всё же не были использованы все имеющиеся внутренние резервы. Среднее время оборота грузового вагона было выше установленной нормы главным образом из-за длительных простоев вагонов под погрузкой и выгрузкой. Перед работниками всех отраслей нашего хозяйства стоят серьёзные задачи в деле дальнейшего улучшения качественных показателей работы.

Огромные возможности открывают перед нами технический прогресс в народном хозяйстве, внедрение новых, более совершенных типов оборудования, машин, технологических процессов, дальнейшая механизация трудоёмких работ, особенно в таких отраслях, как торфяная, лесная, строительная. Большевицкая партия и Советское государство придают первостепенное значение внедрению передовой техники во все отрасли народного хозяйства, осуществлению механизации трудоёмких работ. Товарищ Сталин указывал, что механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства. Внедрение новой техники и механизация трудоёмких работ являются важнейшим средством повышения производительности труда и обеспечения огромных масштабов и высоких темпов хозяйственного развития СССР.

Большие задачи стоят перед нашими предприятиями в деле улучшения качества и ассортимента изделий, особенно в отраслях, производящих предметы широкого потребления. У нас ещё имеются отдельные хозяйственники, которые не прочь выполнять план по количественным показателям за счёт ухудшения качества и ассортимента изделий, пренебрежительно относятся к вопросам качества продукции. Советское государство решительно борется с подобными явлениями, наносящими серьёзный ущерб всему народному хозяйству. Неуклонное улучшение качества изделий и их ассортимента вытекает из самой природы советской экономики, в основе которой лежит не погоня за прибылью, а повышение жизненного уровня советского народа, всемерное усиление мощи Советского государства. Качество продукции социалистических предприятий должно постоянно улучшаться.

Борьбу за экономию, за рентабельную работу предприятий необходимо неослабно вести и в новом, четвёртом году пятилетки. В этом отношении большое значение имеет новый замечательный почин москвичей, явившихся инициаторами борьбы за ускорение оборачиваемости средств предприятий. Это новое движение, которое получило широкий отклик в стране, обещает дать серьёзные результаты в деле сокращения производственного цикла, внедрения новых технологических процессов, широкого применения поточного метода, механизации трудоёмких работ, усиления режима экономии.

В сельском хозяйстве колхозное крестьянство борется за обеспечение высоких и устойчивых урожаев, за подъём животноводства, за внедрение современной высокой агротехники. Постановление Совета министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) о плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР вызвало новый трудовой и политический подъём колхозного крестьянства. Колхозы, совхозы и лесхозы степной и лесостепной зон европейской части СССР провели осенью 1948 года значительную работу по посадке защитных лесных полос, подготовке земель под посадки защитных лесных полос в 1949 году, по сбору семян древесных и кустарниковых пород, закладке лесных питомников. В письмах товарищу Сталину труженики деревни берут на себя обязательства по досрочному выполнению великого плана преобразования природы.

Важнейшей задачей партийных и советских организаций колхозов, МТС и совхозов сейчас является своевременная подготовка

к предстоящему весеннему севу. Весенняя посевная кампания — это важнейший этап на пути обеспечения высокого урожая в 1949 году. Создание семенных фондов в колхозах и совхозах, выполнение плана зимних агротехнических мероприятий, ремонт тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, обучение кадров — всё, что связано с подготовкой к весеннему севу, — должно быть в центре внимания партийных и советских организаций.

Возможности, которыми располагает социалистическое сельское хозяйство для своего непрерывного развития, огромны. Задача состоит в том, чтобы в новом, четвёртом году послевоенной пятилетки эти возможности были использованы наиболее полно.

* * *

Советский народ вступил в новый, четвёртый год послевоенной сталинской пятилетки. Новые задачи, которые призван решить советский народ в четвёртом году послевоенной пятилетки, обязывают партийные организации подымать всё выше и выше трудовую активность и творческую инициативу трудящихся, направлять энергию рабочих, колхозников и интеллигенции на выполнение и перевыполнение производственных планов, на дальнейший подъём экономики и культуры, расцвет нашей социалистической Родины. Партийные организации должны всемерно развивать соревнование трудящихся в борьбе за досрочное выполнение плана четвёртого года и всей послевоенной пятилетки в целом.

В результате успешного выполнения и перевыполнения плана 1948 года созданы необходимые условия для дальнейшего роста народного хозяйства СССР и повышения материального и культурного уровня жизни советского народа. Могучий трудовой подъём в стране, возглавляемый партией Ленина—Сталина, является залогом наших новых успехов в деле досрочного выполнения пятилетнего плана, в деле строительства коммунизма в нашей стране.

Под великим знаменем Ленина — Сталина к победе коммунизма

Доклад тов. П. Н. ПОСПЕЛОВА 21 января 1949 года
на торжественно-траурном заседании в Москве, посвя-
щённом XXV годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Товарищи!

Четверть века минуло с того горестного дня, когда перестало биться сердце величайшего из людей, гения революции, вождя, учителя и друга всего грудящегося человечества, основателя коммунистической партии и создателя Советского государства Владимира Ильича Ленина.

В те траурные дни, на II съезде Советов, товарищ Сталин дал от имени большевистской партии историческую клятву: держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии; хранить как зеницу ока единство нашей партии; хранить и укреплять диктатуру пролетариата; укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян; укреплять братское сотрудничество народов нашей страны, укреплять и расширять Союз Республик; укреплять нашу Советскую Армию и Советский Флот; укреплять и расширять союз трудящихся всего мира.

Это была великая клятва большевистской партии своему учителю и вождю Ленину, который будет жить в веках. Партия под руководством товарища Сталина, достойного продолжателя дела Ленина, выполняла и выполняет эту клятву с честью, ведёт нашу страну по ленинскому пути.

В своей вдохновенной речи на II съезде Советов товарищ Сталин ярко показал величие бессмертного Ленина:

«Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, — говорил товарищ Сталин, — что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетённым массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажёл сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс».

Четверть века, прошедшая со дня смерти Ленина, — это годы неустанной борьбы коммунистической партии и советского народа за претворение в жизнь ленинских заветов. Советский народ своим героическим, самоотверженным трудом построил социалистическое общество. Страна социализма, спасшая народы мира от фашистского порабощения, стала немеркнущим маяком, светочем и надеждой для всего трудящегося человечества, несокрушимым оплотом сил, борющихся за прочный мир, за демократию и социализм.

Всемирно-историческими победами социализма мы обязаны, прежде всего, тому, что знамя ленинизма высоко поднял великий сподвижник Ленина и продолжатель его дела, мудрый вождь партии и народа товарищ Сталин! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

I. Победа социализма в СССР — воплощение в жизнь идей ленинизма

Ленин выковал великую, могучую, закалённую в огне трёх революций партию большевиков, партию нового типа, которая показала себя как «ум, честь и совесть нашей эпохи».

Партия Ленина — Сталина привела рабочий класс к победе в октябре 1917 года, привела наш народ к победе социализма потому, что она вооружена передовой, революционной теорией марксизма-ленинизма, правильно отражающей погрешности развития материальной жизни общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру всемирной истории человечества, эру крушения капитализма, эру торжества социализма. Впервые был прорван фронт империализма, мировая капиталистическая система получила смертельный удар. Победила ленинская теория социалистической революции. Потерпели крах реформистские теории лакеев империализма — правых социалистов о неизбежности капиталистического строя.

Социалистическая революция показала, какую важную руководящую и направляющую роль может и должна играть в истории революционная марксистская партия пролетариата, ставшая во главе передового класса, партия, сумевшая породить великую энергию масс во имя великой цели — освобождения от гнёта империализма, великой цели создания социалистического общества.

Ленин неоднократно обращался к известному указанию Маркса о том, что «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объём массы, делом которой оно является» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 105). Ленин подчёркивал, что это положение является одним из самых важных и глубоких положений историко-философской теории марксизма.

«Поднять наизысшие низы к историческому творчеству» — так формулировал Ленин в начале 1918 года одну из основных задач социалистической революции. И эта великая задача была решена. Социалистическая революция, в отличие от прошлых, буржуазных революций, явилась самым основательным, самым глубоким историческим действием и сделала поэтому активными творцами истории десятки миллионов людей, вчера ещё стоявших вне политики, забитых и придавленных помещиками и капиталистами, вековой нуждой и нищетой.

Враги ленинизма, агенты международного империализма, презренные троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы пытались сорвать строительство социализма, отравить душу рабочего класса ядом меньшевистского неверия в возможность победы социализма в нашей стране, вели дело к реставрации капитализма.

В борьбе с врагами партии окончательно сложилось после выхода Ленина из строя руководящее ядро нашей партии, которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства явился товарищ Сталин. В борьбе с врагами партии и народа товарищ Сталин отстоял ленинское учение о возможности победы социализма в нашей стране и всесторонне его разработал, идейно вооружил им нашу партию, наш народ. Продолжая дело Ленина, товарищ Сталин создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве, вооружил этим учением партию и народ.

Ленин учил, что главной материальной основой социализма является крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Опираясь на указания Ленина, товарищ Сталин разработал положения о социалистической индустриализации нашей страны, её путях и методах.

Он указал, что существо индустриализации заключается в развитии тяжёлой индустрии и её сердцевины — машиностроения.

Великая ленинско-сталинская идея о возможности победы социализма в нашей стране овладела массами и превратилась в могучую материальную силу. Навсегда войдёт в историю героический труд миллионов строителей социалистической индустрии в годы сталинских пятилеток.

Ещё в первые годы Советской власти Ленин указывал на великое значение социалистического соревнования.

Товарищ Сталин назвал социалистическое соревнование коммунистическим методом строительства социализма. Миллионы участников социалистического соревнования, охваченные пафосом великого строительства социализма, почувствовали себя активными творцами истории.

В невиданно короткий срок, с 1923 года по 1940 год, то-есть всего за 13 лет, наша страна совершила гигантский скачок от отсталости к прогрессу. Страна социализма стала полностью независимой в технико-экономическом отношении от капиталистического окружения и подготовленной ко всяким случайностям, к активной обороне.

Строительство социализма не могло ограничиться индустрией, оно обязательно должно было охватить и земледелие. Партия помнила указания Ленина о том, что «пока мы живём в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», о том, что индивидуальное крестьянское хозяйство по самой своей природе рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. Советская власть не могла в течение сколько-нибудь продолжительного времени базироваться на двух разных основах — на основе передовой, крупной социалистической индустрии и на основе отсталого, мелкособственнического крестьянского хозяйства.

Спираясь на кооперативный план Ленина, товарищ Сталин разработал теорию коллективизации сельского хозяйства. Он явился вдохновителем и организатором колхозного строя.

Партия сумела изменить бытие и мышление десятков миллионов крестьян, повернуть их на путь социализма, преодолеть вековую силу привычки миллионов. Были выкорчеваны самые глубокие корни капитализма. Вооружённое передовой техникой, социалистическое сельское хозяйство получило возможность непрерывного и быстрого развития. В 1924 году валовая продукция зерновых культур составляла лишь 3,1 миллиарда пудов, а в 1940 году валовая продукция зерновых поднялась до 7,3 миллиарда пудов. Ещё больше возросла товарная продукция земледелия.

Таким образом, и в сельском хозяйстве, как и в промышленности, в полной мере сказался закон ускорения развития производительных сил, раскрепощённых от капиталистических производственных отношений.

Одним из важнейших заветов Ленина было осуществить культурную революцию. Социалистическая революция породила в народе невиданную жажду знаний, тягу к свету, к культуре. Советское государство делает всё, чтобы эту жажду знаний удовлетворить. Годы строительства социализма явились годами величайшей культурной революции. В Советском Союзе достигнута была всеобщая грамотность, внедрено в жизнь всеобщее обязательное первоначальное образование на языках народов СССР, выросло количество школ и учащихся всех ступеней, число выпускаемых высшими школами специалистов. Создана была новая, народная социалистическая интеллигенция.

Партия выполнила ленинский завет о построении социалистического общества в нашей стране. Впервые в мировой истории создан общественный строй, где навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, строй, свободный от анархии производства, кризисов, безработицы, обни-

шания масс, строй, в котором открыта дорога всем трудящимся СССР для обеспечения себе зажиточной и культурной жизни.

В то время, как капиталистический мир в период между первой и второй мировой войной подвергся нескольким экономическим кризисам и депрессиям, а промышленность главных капиталистических стран топталась вокруг довоенного уровня, превышая его на каких-нибудь 20—30 процентов, промышленность Советского Союза выросла с 1913 года по 1938 год более чем в девять раз, а к 1941 году она выросла уже почти в 12 раз. Социалистическая промышленность по темпам роста вышла на первое место в мире.

Сталинская Конституция СССР, конституция победившего социализма и развёрнутой социалистической демократии, подвела величественные итоги достижений трудящихся нашей страны. Эти достижения говорят, что социализм и демократия непобедимы.

В результате победы социализма и окончательной ликвидации остатков эксплуататорских классов создано морально-политическое единство советского общества, укрепилась дружба народов СССР, залог их процветания и непобедимости. Морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патристизм стали могучими движущими силами нашего общества.

Великие преимущества социалистического строя, его неисчерпаемая жизненная сила, опирающаяся на сознательное историческое творчество миллионов советских людей, несокрушимая мощь Советского государства, самого прочного государства в мире, — с особой силой проявились в период Великой Отечественной войны.

Советский народ показал себя как народ героев, бесстрашных и мужественных борцов, воодушевлённых животворными идеями советского патриотизма, верой в непобедимость своего правого дела.

Вдохновителем и организатором всемирно-исторической победы над фашизмом явилась славная партия большевиков, явился мудрый вождь и учитель партии и народа, гениальный стратег пролетариата, величайший полководец всех времён и народов товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Советский народ ныне совершает чудеса трудового героизма, досрочно выполняя план послевоенной сталинской пятилетки, успешно решает задачи строительства коммунистического общества. Народное хозяйство нашей страны неуклонно идёт в гору, из года в год наращивает темпы своего движения вперёд.

План 1948 года по валовой продукции всей промышленности выполнен на 106 проц. Валовая продукция промышленности в 1948 году превысила довоенный уровень 1940 года на 18 проц. Показательно, что в районах, подвергавшихся немецкой оккупации, валовая продукция промышленности увеличилась за год на 41 проц. Досрочно выполнили план третьего, решающего года пятилетки такие важнейшие отрасли социалистической индустрии, как металлургическая, угольная, химическая, машиностроение и другие. Обеспечивая высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства тяжёлой индустрии, партия и правительство одновременно уделяют большое внимание подъёму лёгкой промышленности, созданию в стране обилия продовольствия и предметов широкого потребления в интересах непрерывного и быстрого подъёма материального и культурного уровня жизни трудящихся.

В народном хозяйстве СССР в 1948 году успешно осваивалась и внедрялась новая, высокопроизводительная техника, а также передовые технологические и производственные процессы. По почину москвичей широко развернулось новое патриотическое движение за мобилизацию внутренних ресурсов, за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые накопления. Общая сверхплановая экономия от снижения себестоимости

промышленной продукции составила в 1948 году свыше 6 миллиардов рублей. Достигнут и превзойдён довоенный уровень развития народного хозяйства Советского Союза. Созданы необходимые условия для дальнейшего роста народного хозяйства и повышения материального и культурного уровня жизни народа.

Большинство предприятий и отраслей нашей промышленности взяло обязательства выполнить пятилетку по уровню производства в 4 и даже в 3 с половиной года. Нет сомнения, что эти патриотические обязательства будут выполнены с честью!

Великие преимущества социалистической системы хозяйства с особой силой сказываются в быстром подъёме сельского хозяйства, наиболее тяжело пострадавшего от войны. В 1948 году валовой сбор зерновых культур без малого достиг уровня довоенного 1940 года, несмотря на засуху в Поволжье. Сельское хозяйство успешно решает задачи непрерывного повышения культуры и техники земледелия, подъёма урожайности полей и продуктивности животноводства. Наша страна приступила к проведению в жизнь исторического постановления партии и правительства о создании грандиозных полезационных лесных полос, переходе к травопольным севооборотам и строительстве прудов и водоёмов. Этот великий план преобразования природы, принятый по инициативе товарища Сталина, воодушевил колхозное крестьянство и всех трудящихся новыми великими целями, достойными эпохи коммунизма!

В странах капитализма, несмотря на то, что уже более трёх лет прошло, как закончилась война, положение трудящихся масс не улучшается, а, наоборот, ухудшается. Растёт безработица, нищета народных масс; нагнетающая реакция усиливает наступление на жизненные права трудящихся. Капиталистический мир раздирается острейшими классовыми конфликтами, а экономика капиталистических стран не может преодолеть глубочайших противоречий послевоенного периода.

В Советском Союзе, принесшем неслыханно тяжёлые жертвы во имя победы над фашизмом, вместе с ростом народного хозяйства идёт неуклонный подъём материального благосостояния трудящихся. В результате проведения денежной реформы и снижения цен на продовольственные и промышленные товары, а также в связи с ростом денежной заработной платы, реальная заработная плата рабочих и служащих за последний год поднялась более чем в два раза.

Всенародный размах социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, за лучшее качество работы во всех отраслях хозяйства говорит о великой силе морально-политического единства советского народа, тесно сплочённого вокруг партии Ленина—Сталина. В новом мощном подъёме нашей Родины в послевоенный период проявляется всепобеждающая сила ленинизма.

Мы, советские люди, побеждали, побеждаем и будем побеждать своей беззаветной верностью ленинизму! (А п л о д и с м е н т ы).

II. Ленинизм — знамя освобождения трудящихся всего мира

Великое ленинское учение оказывает всё более глубокое влияние на весь ход мировой истории, идейно вооружает миллионы трудящихся капиталистических стран в борьбе за своё освобождение. 25 лет, прошедшие со дня смерти Ленина, наглядно подтвердили величайшее международное значение ленинизма, указывающего трудящимся всех стран единственно верный путь к освобождению от гнёта империализма и к строительству жизни на новых социалистических началах.

Ленинский анализ империализма, ленинская теория социалистической революции, развитые товарищем Сталиным, вскрыли непримиримые

противоречия, смертельные язвы капитализма. В эпоху империализма капитализм в целом развивается по нисходящей линии. Империализм является умирающим и загнивающим капитализмом, он несёт трудящимся обострение безработицы, нужды и дороговизны, усиление политической реакции, национального гнёта.

Выражением общего кризиса капитализма явились такие события, как первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, вторая мировая война, неоднократные экономические кризисы и депрессии в капиталистических странах в период между двумя мировыми войнами, рост национально-освободительного движения в колониях и полуколониях.

«Капитализм гибнет; в своей гибели он ещё может причинить сотням и тысячам миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придёт, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян...»,— говорил в 1921 году Владимир Ильич Ленин (Соч., т. XXVII, стр. 141).

Весь ход всемирно-исторического развития показал правоту ленинских выводов о неизбежности гибели капитализма и о торжестве коммунизма, показал предательское лицо реформистских лакеев капитализма, стремящихся спасти капитализм от неминуемой гибели.

Всемирно-историческая победа Советского Союза над фашистскими государствами во второй мировой войне привела к отпадению от капиталистической системы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В этих странах установился режим народной демократии, и они вступили на путь социалистического развития. Таким образом, в мировой системе империалистических сил была пробита новая брешь.

В странах народной демократии установлена власть трудящихся при руководстве рабочего класса, осуществляющем союз с трудящимися города и деревни. В обстановке военного разгрома фашистских государств-агрессоров, в условиях резкого обострения общего кризиса капитализма, при наличии тесного сотрудничества с СССР и народно-демократическими государствами, для стран народной демократии открылась возможность осуществить переход от капитализма к социализму посредством режима народной демократии. Опираясь на поддержку СССР и народно-демократических стран, воплощая господство трудящихся при руководстве рабочего класса, режим народной демократии выполняет функции диктатуры пролетариата для подавления и ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического хозяйства, решает задачи переходного периода от капитализма к социализму.

Ленин указывал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Соч., т. XXI, стр. 393).

На примере стран народной демократии подтверждается историческая правота положений Ленина и Сталина о международном значении диктатуры пролетариата, как сущности разных политических форм в период перехода от капитализма к социализму. Опыт коммунистической партии СССР по строительству социалистического общества имеет исключительно важное значение для стран народной демократии.

Продвижение вперёд к социализму, как учит опыт Советского Союза, возможно только через непримиримую классовую борьбу с капиталистическими элементами, только опираясь на марксистско-ленинскую

теорию классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период, на ленинско-сталинское учение о руководящей роли рабочего класса и его партии, подтверждённое всем историческим опытом большевистской партии.

Знаменательной победой ленинизма является произошедшее в 1948 году в ряде стран народной демократии (в Польше, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии) объединение коммунистических и социалистических партий на базе идеологии марксизма-ленинизма. В этих странах покончено с расколом рабочего движения, который вносили в течение десятилетий в рабочее движение оппортунисты. Всё лучшее, передовое, что есть в рабочем классе, объединилось в революционные марксистско-ленинские партии, стало под великое знамя ленинизма, чтобы вести свои страны по пути социализма и демократии.

Если сравнить положение в странах народной демократии и в странах Западной Европы, подпавших под тяжёлое ярмо кабального «плана Маршалла», то воочию видна вся разница двух путей развития — социалистического и капиталистического.

В странах Западной Европы, утративших свой суверенитет и независимость, подчиняющих свои планы и бюджеты заокеанским дирижёрам, наблюдается всё более глубокий упадок экономики. Растёт безработица, растёт инфляция, дороговизна. Всё более ухудшается положение трудящихся масс этих стран. Царит неуверенность в завтрашнем дне. Буржуазная печать вынуждена теперь делать мрачные признания, что в результате осуществления пресловутого «плана Маршалла» Западная Европа к 1952 году не достигнет ни довоенного жизненного уровня, ни экономической независимости.

Совсем другая картина в странах народной демократии. Хотя эта часть Европы неизмеримо больше пострадала от войны, трудящиеся этих стран видят, что народное хозяйство и жизненный уровень непрерывно растут благодаря режиму народной демократии. Трудящиеся этих стран почувствовали себя хозяевами своей судьбы, участниками исторического творчества. Перед ними открываются новые горизонты, горизонты социализма. Вот почему здесь бодро и уверенно смотрят в будущее.

Развитие к социализму стран народной демократии возможно только в сотрудничестве и дружбе с первой в мире страной социализма — Советским Союзом. Только участвуя в едином демократическом антиимпериалистическом лагере во главе с Советским Союзом, каждая страна народной демократии может в современной международной обстановке обеспечить свою независимость, суверенитет и безопасность против агрессии империалистических сил.

Верность ленинским принципам пролетарского интернационализма и непримиримость ко всякого рода национализму является залогом укрепления и процветания стран народной демократии, главной гарантией их национальной свободы и независимости. Национализм, как идеология буржуазии, является врагом марксизма. Буржуазия всегда стремилась использовать национализм, чтобы раздробить и ослабить силы пролетариата, рабочее и демократическое движение. Когда власть буржуазии свергнута, эксплуататорские классы и их агентура пытаются использовать отравленное оружие национализма, чтобы восстановить старый строй.

Товарищ Сталин учит:

«Уклон к национализму есть приспособление интернационалистической политики рабочего класса к националистической политике буржуазии... Уклон к национализму отражает попытки «своей» национальной буржуазии... восстановить капитализм».

Ныне империалисты стремятся использовать национализм, чтобы ослабить демократический антиимпериалистический лагерь. В стане буржуазии было немало ликование по поводу отступничества от марксизма националистической группы Тито, разорвавшей с интернационалистическим единым фронтом коммунистических партий. Но это ликование оказалось преждевременным. Единый антиимпериалистический лагерь сплотился и окреп, повысилась бдительность коммунистических партий по отношению к национализму.

Ленин указывал, что «гигантское большинство населения земли в конце-концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом».

Во всех капиталистических странах усиливается борьба рабочего класса против империалистического гнёта. В труднейших условиях преследований и террора коммунистические партии самоотверженно борются за дело рабочего класса, за дело всех трудящихся. Рабочий класс привлекает на свою сторону широкие слои крестьянства, прогрессивной интеллигенции, сплачивая их для борьбы за прочный мир, за демократию, за жизненные интересы трудящихся, за национальную независимость.

Широчайший размах приобрело национально-освободительное движение народов Востока. Говоря об исторических судьбах капитализма и социализма, об исторической неизбежности окончательной победы социализма, Ленин писал: «Исход борьбы зависит, в конечном счёте, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за своё освобождение...» (Соч., т. XXVII, стр. 416—417).

На примере Китая особенно наглядно видно, что десятки и сотни миллионов угнетённых тружеников Востока обучаются и воспитываются к революционной борьбе самим капитализмом. В самом деле, разве не американский капитализм способствует раздуванию гражданской войны в Китае, направляя на помощь китайским реакционерам громадное количество современного вооружения? Несмотря на это, народно-освободительная армия освободила от гнёта реакционеров значительную часть территории Китая, одерживает решительные победы, а «дальновидная» политика американских империалистов в Китае повисла в воздухе.

Победы китайской демократии, а также события, развернувшиеся во Вьет-Наме, Малайе, Индонезии, подтверждают слова товарища Сталина о том, что «Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран прошла» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», 11-е издание, стр. 179).

Великая жизненная сила идей ленинизма находит своё глубокое выражение в росте коммунистических партий и их влияния в массах. Рост влияния и авторитета коммунистических партий в народных массах товарищ Сталин назвал законом исторического развития.

Если 20—25 лет тому назад численность зарубежных коммунистических партий составляла около 500.000 человек, то в настоящее время зарубежные коммунистические и объединённые рабочие партии насчитывают в своих рядах свыше 18 миллионов человек. Коммунистическая партия Китая, которая в 1924 году насчитывала 20 тысяч членов, сейчас, после двух десятилетий героической борьбы за свободу и независимость китайского народа, имеет в своих рядах свыше 3 миллионов человек. Коммунистические и объединённые рабочие партии выступают как верные и последовательные борцы против империалистической агрессии, за прочный мир, за народную демократию, за социализм.

Ленин писал после первой мировой войны, что «идеализированная демократическая республика» США «о к а з а я а с ь на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов» (В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 292). Ещё в большей мере эта оценка Ленина применима к экспансионистской агрессивной политике правящих кругов США после второй мировой войны.

Империалистическому лагерю реакции противостоит могучий лагерь демократии, мира и социализма. Оплотом и ведущей силой этого лагеря является великая советская держава, где воплощены в жизнь идеи ленинизма. Сталинская внешняя политика Советского Союза направлена на последовательную борьбу против сил агрессии, против поджигателей новой войны, на разоблачение экспансионистских планов англо-американских империалистов, на сплочение всех антиимпериалистических сил, борющихся за прочный мир и народную демократию, за свободу и независимость народов больших и малых. Советский Союз неуклонно защищает суверенитет и независимость народов от новых претендентов на мировое господство.

Последовательная мирная внешняя политика Советского Союза показывает его незыблемую волю к международному сотрудничеству на базе взаимности и точного соблюдения взятых на себя обязательств, на основе уважения суверенных прав всех народов.

В своём известном Ответе на Открытое письмо г. Уоллеса великий вождь Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин писал: «...несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира».

Ленинско-сталинская внешняя политика Советского Союза сплачивает и воодушевляет весь антиимпериалистический и демократический лагерь. Со всей силой подтверждаются сейчас слова Ленина: «...нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли» (В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 55).

Хвастливые трубадуры капиталистических монополий напыщенно заявляют, что XX век будет «веком Америки». Некий американский профессор в своём трактате «Миссия Америки» заявляет, что эта миссия сводится, видите ли, к тому, чтобы «объединить» мир под ярмом американского монополистического капитала посредством... страха. «Атомная бомба объединит мир», — вещает этот махровый идеолог заокеанского империализма.

Философия эта не новая. Гитлеровцы тоже пытались «объединить», то-есть поработить весь мир посредством страха, но вызвали лишь всеобщую ненависть народов, и дело кончилось их позорным крахом. Нельзя запугать сотни миллионов людей, пробудившихся к сознательному историческому творчеству. Не мешало бы помнить невежественным трубадурам империалистической агрессии и их хозяевам уроки истории.

Товарищ Сталин указал, чем может кончиться политика поджигателей новой войны:

«Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Весь ход исторического развития показывает, что XX век не будет веком Уолл-стрита, веком тех, кто пытается «объединить» весь мир посредством страха. Не страх, а великие идеи способны объединять народы. XX век будет веком полного торжества ленинизма, торжества великой идеологии равноправия и дружбы народов, идеологии Ленина—Сталина! (Бурные аплодисменты).

III. Партия Ленина — Сталина ведёт советский народ к коммунизму

Советский Союз ещё в период принятия Сталинской Конституции СССР, накануне XVIII съезда партии, вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

Война временно прервала нашу мирную созидательную работу. По окончании войны, в своём историческом выступлении перед избирателями 9 февраля 1946 года товарищ Сталин предначертал грандиозную программу создания материальных основ коммунистического общества. «Нам нужно, — говорил товарищ Сталин, — добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдёт, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать». Эта программа воодушевляет советских людей величественной перспективой движения к коммунизму.

Каждая наша победа на фронте труда, каждый успех хозяйственного и культурного строительства приближают нас к коммунизму. Коммунизм теперь уже не вопрос отдалённого будущего. Он вырастает и будет вырастать из самоотверженного труда всего советского народа, из творческих усилий миллионов — передовых стахановцев на заводах и шахтах, передовых колхозников и колхозниц, Героев Социалистического Труда, завоёвывающих на наших полях невиданную в мире урожайность, из творческих достижений нашей советской интеллигенции, деятелей науки, литературы, искусства.

Ленин и Сталин учат уметь видеть, осмысливать, поддерживать и беречь ростки нового, коммунистического будущего. Этих ростков уже немало сегодня в нашей жизни, и они умножаются и будут умножаться с каждым днём.

Взять, например, такое замечательное начинание, как движение за электрификацию колхозной деревни. Ленин говорил, что «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Ныне передовые колхозы дают яркий пример того, как чудесно преобразуется жизнь деревни с помощью электричества, как вырастает производительность труда и зажиточность колхозников, резко поднимается культурный уровень жизни, постепенно вырастают черты коммунистического будущего. Здесь практически происходит уничтожение противоположности между городом и деревней.

Товарищ Сталин говорил о стахановском движении, когда оно только зарождалось, что «его значение состоит ещё в том, что оно prepares условия для перехода от социализма к коммунизму». Гигантский размах стахановского движения, достижения новаторов, добившихся высшей производительности труда, наглядно показывают,

как стирается противоположность между умственным и физическим трудом.

Выражением патриотического трудового подъёма нашего народа являются письма трудящихся товарищу Сталину, в которых они отчитываются о своих успехах, берут обязательства перед партией и правительством работать лучше, производительнее. В этих письмах и обращениях к любимому вождю и учителю отражается героический будничный труд миллионов строителей коммунизма, их дерзания и планы, совершаемые ими великие исторические дела.

В нашем движении к коммунизму исключительно велика роль таких массовых общественных организаций, как профсоюзы и комсомол, вовлекающих миллионы в активное строительство коммунизма.

Важнейшим условием дальнейшего движения нашей Родины вперёд к коммунизму является в настоящее время усиление коммунистического воспитания народа. Мы не можем забывать, что сознание людей отстаёт от их экономического положения, что поэтому пережитки капитализма в сознании людей достаточно живучи и с ними необходимо вести неустанную борьбу.

Большевистская партия ведёт решительное наступление на пережитки капитализма в сознании людей, поднимает идейный уровень работы на всех участках культурного строительства, направляет развитие литературы и всех видов искусства на дело коммунистического воспитания народа. Партия уделяет огромное внимание развитию советской науки, ведя борьбу за партийность в науке, за торжество передовой науки, основанной на принципах материализма. Дискуссия по вопросам биологии ярко показала значение этой борьбы для развития действенной, передовой науки, тесно связанной с жизнью, активно помогающей народу строить коммунизм.

Ленинизм — основа всей нашей воспитательной работы. Партийные организации должны ещё шире развёртывать работу по воспитанию трудящихся на идеях ленинизма. Овладение ленинско-сталинским учением является насущной жизненной необходимостью для строителей коммунистического общества, в особенности для партийных и советских кадров, для всей нашей советской интеллигенции.

У нас есть необходимые условия для успешного изучения марксистско-ленинской науки. Вышли в свет три издания Сочинений В. И. Ленина, в этом году будет завершено четвёртое издание. Произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина изданы в Советском Союзе тиражом в 754 миллиона экземпляров.

Огромное идейное значение имеет первое издание Сочинений товарища Сталина. Труды товарища Сталина являются обоснованием и творческим развитием ленинизма, теоретическим обобщением опыта строительства социализма в нашей стране и международного рабочего движения.

Великий Ленин учил партию и народ не успокаиваться на достигнутом, не зазнаваться, а закреплять успехи и неуклонно двигаться к новым достижениям.

Отмечая 25-ю годовщину со дня смерти В. И. Ленина, партия проводит её под знаком дальнейшей мобилизации рабочих, крестьян, интеллигенции на самоотверженный труд за досрочное выполнение послевоенной пятилетки и народнохозяйственных планов на 1949 год, за мобилизацию внутренних резервов, сверхплановые накопления, за улучшение качественных показателей работы во всех отраслях народного хозяйства, за претворение в жизнь сталинского плана преобразования природы и мощного подъёма сельского хозяйства.

* * *

Товарищи! Всеми нашими успехами мы обязаны великой партии большевиков, руководству Ленина и Сталина, верности ленинизму.

25 лет Ленин и Сталин вместе строили великую большевистскую партию, выковывали, воспитывали её кадры, свергнувшие власть империализма в нашей стране.

25 лет после смерти Ленина ведёт товарищ Сталин партию по ленинскому пути, воспитывая кадры строителей коммунизма. Партия коммунистов, бесстрашная армия великих пролетарских стратегов Ленина и Сталина, ныне сильна, едина и сплочена, как никогда, пользуется величайшим авторитетом, горячей любовью в нашем народе и у трудящихся всего мира.

Если бы бессмертный Ленин, наш отец и учитель, мог сегодня видеть могучую шестимиллионную армию коммунистов, которая, разбив бесчисленных врагов и поборов невероятные трудности, вдохновляет советский народ и ведёт его к победе коммунизма,— он сказал бы: дело коммунизма в надёжных руках, дело коммунизма непобедимо! (Долго не смолкающие аплодисменты).

Дело Ленина непобедимо, ибо его продолжает товарищ Сталин — великий вождь и любимый учитель большевистской партии и советского народа, вдохновитель и организатор всех побед нашей социалистической Родины. (Бурные аплодисменты).

Да здравствует великое и непобедимое знамя ленинизма!

Да здравствует наша героическая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует коммунизм! (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают).

Борьба Ленина с «физическим» идеализмом*

А. Максимов

Гениальный ленинский труд «Материализм и эмпириокритицизм», вышедший в свет 40 лет тому назад, имеет громадное значение в борьбе за торжество материалистических принципов в науке, в борьбе против идеализма и мистики.

Товарищ Сталин писал о произведении Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»: «...Книга Ленина является не только критикой Богданова, Юшкевича, Базарова, Валентинова и их философских учителей, — Авенариуса и Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утончённый и приглаженный идеализм — в противовес марксистскому материализму. Книга Ленина является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — и материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 98).

На рубеже XIX и XX веков в естествознании, особенно в физике, был сделан целый ряд открытий крупнейшего научного значения. Открыта была радиоактивность некоторых химических элементов, доказаны сложное строение атомов и превращаемость одних элементов в другие, был открыт электрон и доказана электронная структура вещества и т. д.

Новые естественно-научные воззрения оказались в противоречии с воззрениями естествоиспытателей, унаследованными от предыдущего периода. Естествоиспытатели XIX века считали материю состоящей из неизменных атомов. Атомы, согласно представлениям этих естествоиспытателей, являлись первичными, далее неразложимыми и неизменными составными частями всех тел природы. Все процессы природы сводились к видоизменениям комбинаций атомов. В основе изменчивости явлений природы, согласно такого рода представлениям, лежали постоянные и неизменные первочастицы.

Другой характерной чертой воззрений естествоиспытателей того времени являлось представление о массе как основной характеристике материальности атомов, тел и всего существующего в природе. Масса также признавалась неизменной, инертной.

Открытия физики конца XIX и начала XX века опровергли такого рода воззрения. Вместо неизменной массы, как оказалось, электрон имеет переменную массу, растущую со скоростью его движения; вместо механики на передний план выступила электродинамика.

Эти новые данные в условиях эпохи империализма были использованы возникшими к концу XIX века школками «физического» идеализма, представленными Махом, Пирсоном, Дюгемом и некоторыми другими. Мах и ему подобные «физические» идеалисты стали истолковывать

* Сокращённая и обработанная стенограмма доклада, прочитанного 6 января 1949 года на сессии Академии наук СССР в Ленинграде, посвящённой истории отечественной науки.

явления изменения массы электрона с изменением его скорости, явления разложимости атома и пр. как мнимое доказательство того, что «материя исчезла», что атом «дематериализовался», что материализм якобы потерпел крах.

В действительности же ни изменчивость массы, ни выдвигание на передний план электродинамики не являются аргументом в пользу отказа от материалистического решения вопроса о соотношении духа и материи. Эти факты говорят лишь о том, что расширились наши представления о формах материи и её движения. Ленин подчёркивал, что нигде не следует обязательная защита механического, а не электромагнитного или какого-либо ещё более сложного воззрения на формы движения материи.

Ленин разоблачил мошеннические махинации махистов, на все лады трубивших об «исчезновении материи» и «крахе» материализма.

«Материя исчезает», — писал Ленин, — это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идёт глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» (Соч. Т. 14, стр. 247. 4-е изд.).

Идеалистической «обработке» подвергли махисты также открытие сложного строения атома.

Однако и здесь очевидно, что с признанием неизменности атомов, с признанием всеобщей приложимости закона постоянства массы связан лишь механический, метафизический материализм. Диалектический материализм, разъяснял Ленин, признаёт неизменным только одно — что наше сознание является отображением вне нас и независимо от нас существующего мира. Это основа материалистической теории познания. Что же касается форм отображения действительности в нашем познании, то они изменяются с прогрессом знания.

«Признание каких-либо неизменных элементов, «неизменной сущности вещей» и т. п. не есть материализм, — писал Ленин, — а есть метафизический, т. е. антидиалектический материализм» (Соч. Т. 14, стр. 248). И Ленин указывал далее: «Новая физика свихнулась в идеализм, главным образом, именно потому, что физики не знали диалектики. Они боролись с метафизическим (в энгельсовском, а не в позитивистском, т. е. юмистском, смысле этого слова) материализмом, с его односторонней «механичностью», — и при этом выплёскивали из ванны вместе с водой и ребёнка. Отрицая неизменность известных до тех пор элементов и свойств материи, они скатывались к отрицанию материи, то есть объективной реальности физического мира. Отрицая абсолютный характер важнейших и основных законов, они скатывались к отрицанию всякой объективной закономерности в природе, к объявлению закона природы простой условностью, «ограничением ожидания», «логической необходимостью» и т. п. Настаивая на приблизительном, относительном характере наших знаний, они скатывались к отрицанию независимого от познания объекта, приблизительно-верно, относительно-правильно отражаемого этим познанием» (Соч. Т. 14, стр. 248—249).

Идеализм пытался спекулировать на успехах физики и химии, на тех трудностях, с которыми сталкивались учёные. Бурный рост естествознания вызвал ломку теорий и гипотез, смену одних — другими, одновременное возникновение нескольких гипотез и теорий для объяснения одних и тех же явлений. Это положение в науке тотчас же было истолковано идеалистами как всеобщий разгром принципов естествозна-

ния, как доказательство произвольности, субъективности всех вообще гипотез и теорий, как доказательство отсутствия объективной истины.

Однако на самом деле наличие нескольких гипотез и теорий для объяснения одних и тех же явлений отнюдь не говорит об отсутствии объективной истины.

Ленин, разбирая и опровергая воззрения английского идеалиста Уорда и ему подобных, подчёркивал, что эти враги науки и научного мировоззрения вполне удовлетворены, если с ними соглашаются, что научные гипотезы и теории суть лишь «рабочие гипотезы», ничего объективного в себе не заключающие и создаваемые для облегчения систематизации субъективно истолковываемого опыта. Ленин писал: «Бóльшего, чем объявления понятий естествознания «рабочими гипотезами», современный, культурный фидеизм (Уорд прямо выводит его из своего спиритуализма) не думает и требовать. Мы вам отдадим науку, гг. естествоиспытатели, отдайте нам гносеологию, философию, — таково условие сожительства теологов и профессоров в «передовых» капиталистических странах» (Соч. Т. 14, стр. 267).

Одним из главнейших философских выводов из развития физики в конце XIX и начале XX века явилось подтверждение глубокой правоты диалектического материализма в его учении об истине. Ленин, разбирая воззрения махизма, проповедывавшего философский релятивизм, доказал, что относительность знаний ни в малой степени не доказывает субъективного их характера. Однако именно такой вывод делался идеалистами из открытий в естествознании конца XIX и начала XX века.

Относительность наших знаний использовалась лагерем философского идеализма для подмены единственно научной, материалистической гносеологии в естествознании — идеалистической гносеологией, враждебной науке, способствующей фидеизму.

Поводом для идеалистических измышлений явилось также увеличение роли математики в физике, математизация физики.

Механика Ньютона изучает движение обычных тел. Эти тела, их движения могут быть изображены в виде наглядных механических моделей. Другое дело — электродинамика. Здесь сначала пытались истолковать математические уравнения электродинамики на моделях, построенных из обычных тел, действующих на основе законов механики. Однако вскоре обнаружилось, что ни одна из таких моделей не удовлетворяет всем тем соотношениям, которые выражаются уравнениями электродинамики и характеризуют электромагнитные явления. Ввиду того, что уравнения электродинамики не получали наглядного истолкования и приобрели значение самостоятельного орудия отображения электромагнитных процессов, нескрупулёзные в философии и склонные к шатаниям в сторону идеализма естествоиспытатели делали вывод, что в этих уравнениях нет никакого объективного содержания, что они не отражают никакой объективной реальности, что «уравнения остались, а материя исчезла». Такое положение тотчас же было использовано философским идеализмом для подкрепления его позиций.

Ленин показал полную неосновательность этих идеалистических выводов. Понятие материи, указывал Ленин, ничего иного не выражает, кроме объективной реальности. Поэтому вопрос стоит так: объективны ли явления электромагнетизма? На этот вопрос естествознание даёт один ответ: да, явления электромагнетизма существуют вне и независимо от нас и изучаются нами. Что же касается вопроса о том, могут ли эти явления быть отображены в форме наглядных механических моделей или в форме не поддающихся наглядному истолкованию математических уравнений. — то любое из этих решений ни в малой степени не может служить аргументом в пользу отрицания объективности электромагнитных явлений, в пользу идеалистической философии.

Уравнения электродинамики не перестают быть отображением объективных, вне нас существующих процессов, хотя они и не получают наглядного истолкования. Следовательно, нелепым с философской точки зрения является утверждение, что материя исчезла, а уравнения остались; оно равносильно утверждению, что уравнения электродинамики суть творения нашего духа, что электромагнитных явлений объективно не существует, что они также — продукт нашей мыслительной деятельности.

Поводом для нападок идеализма на материалистические основы науки явился также ряд конкретных математических трактовок физических явлений. Так, Мах в § 5 главы II своей «Механики», рассматривая определение массы, всячески старался оторвать понятие массы от понятия материи и усиленно выдвигал чисто внешнее рассмотрение массы и ускорения. Величины масс, согласно известному определению, обратно пропорциональны величинам ускорений. Следовательно, заключал Мах, масса тел сводится к отношению между ними; материя «растворяется» в отношениях между телами.

Ленин в полном соответствии с Марксом, который утверждал, что «свойства данной вещи не создаются её отношением к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 66), писал: «Понятно, что если какое-нибудь тело взять за единицу, то движение (механическое) всех прочих тел можно выразить простым отношением ускорения. Но ведь «тела» (т. е. материя) от этого вовсе ещё не исчезают, не перестают существовать независимо от нашего сознания. Когда весь мир сведут к движению электронов, из всех уравнений можно будет удалить электрон именно потому, что он везде будет подразумеваться, и соотношение групп или агрегатов электронов сведётся к взаимному ускорению их,— если бы формы движения были так же просты, как в механике» (Соч. Т. 14, стр. 275).

Математическое выражение соотношения масс и ускорений махисты использовали для нападок на материализм. Они пытались, сохраняя отношение вещей, выражаемое математической формулой, отбросить самые вещи, точнее, субстанциональность, материальность вещей, в данном случае субстанциональность массы. Но эта попытка была попыткой с негодными, ненаучными средствами, была софизмом.

Идеализмом была использована, используется и теперь, математическая трактовка атомизма. Атомистика середины XIX века дала довольно точные определения ряда свойств атомов и молекул. С дальнейшим развитием атомистики возникли математические теории, в которых атом или электрон рассматривается как непротяжённая точка, как математический центр действия сил. Идеалисты и завопили, что «материя исчезает», заменяется непротяжёнными точками, центрами действия сил.

Ленин отмечал, что такое истолкование математических формул новейшей теории атомизма льёт воду на мельницу идеализма. В качестве примера Ленин приводит идеалистов Э. Гартмана, Когена, Уорда. Эти представители реакционной философии стояли за «динамизм», за то, чтобы понятие материи заменить понятием силы.

Однако и в этом случае доводы идеализма построены на песке.

Применение понятия бесконечно малых величин ничего не говорит в пользу того идеалистического взгляда, что объекты, для математической трактовки которых применяется это понятие, на самом деле не имеют реальных размеров. По сравнению с мировым пространством такие небесные тела, как звёзды, планеты, можно рассматривать как математические точки и применять при математической трактовке их движения понятие бесконечно малых. От этого реальность величин звёзд и планет нимало не ставится под сомнение.

Точно так же размеры электрона или атома могут рассматриваться как исчезающие, как бесконечно малые величины, когда мы их соотносим с величиной обычных тел. И тем не менее ни электрон, ни атом не

перестают быть объективно существующими телами с конечными пространственными размерами. Ещё Энгельс разъяснил диалектику конечного и бесконечного. При переходе от атомов к обычным телам, а от этих тел—к «небесным» и т. д. мы проходим через ряд качественно различных ступеней делимости материи. Поэтому низшую по величине ступень можно по сравнейю с высшей трактовать как бесконечно малую и, наоборот, высшую по величине ступень в сравнении с низшей можно трактовать математически как бесконечно большую. Такой язык и применяется математикой в области дифференциального и интегрального исчисления для выражения количественных отношений объектов, принадлежащих к качественно различным областям природы.

Разоблачая попытки идеалистов использовать математическое представление об электронах или атомах, как бесконечно малых величинах, в качестве аргумента в пользу идеализма, Ленин писал: «Исчез вчерашний предел нашего знания бесконечно малых частиц материи,— следовательно, заключает идеалистический философ,— исчезла материя (а мысль осталась)» (Соч. Т. 14, стр. 270).

Изложенные выше и другие, подобные им, математические трактовки физических проблем являлись частным выражением общего явления — роста приложимости математики в физике, проникновения в физику математических методов теоретического исследования.

Ленин останавливал своё внимание и на этой общей стороне дела. Приложимость математики к той или иной отрасли естествознания покоится на возможности количественного измерения однородных величин. Рассматривая воззрения французского философа Абея Рея, Ленин писал: «Однородность материи» (262) (Цифра относится к странице разбираемого Лениным сочинения А. Рея, откуда взято выражение «Однородность материи» — А. М.), — не как постулат, а как результат опыта и развития науки, «однородность объекта физики», — вот что является условием применимости измерений и математических вычислений» (Соч. Т. 14, стр. 285).

В конце XIX и начале XX века сфера измеримых величин в физике чрезвычайно возросла и охватила области электродинамики, радиоактивности и, до известной степени, строения атома.

Открытие такой общей составной части материи, как электрон, играющий большую роль в явлениях электромагнетизма, включая и световые явления, а также и в явлениях тепловых, — этот и ряд подобных же фактов послужили основой для объединения различных отраслей физической науки в одно целое, заложили фундамент для разработки общей математической теории физических явлений.

Всё это создало широкую почву для приложения математики в физике. Теоретическая физика стала превращаться в математическую дисциплину. Развились особые приёмы математической разработки физических проблем. Математики и физики с математическим образованием стали играть большую роль в развитии физики. Это не осталось без последствий в той специфической обстановке, в которой развивалась физика в конце XIX и начале XX века.

Эти последствия выразились во вторжении «духа математики» в физику. Математики, оперируя чисто логическим методом и забывая об объективном источнике своих аксиом, теорем, уравнений и проч., зачастую рассматривали последние как произвольные творения духа, как некие априорные конструкции. Вторжение «духа математики» в теоретическую физику повело к попыткам истолковать математические формулы теоретической физики как продукт разума, как результат субъективного творчества математиков.

Отрыв формул теоретической физики от объектов, отображением которых они являются, повёл к формализации теоретической физики. Если физики середины и второй половины XIX века рассматривали свои теории

как образы изучаемой ими объективной действительности, если на этой же позиции оставалось стихийно и большинство физиков начала XX века, занимающихся экспериментом, то физики-теоретики, оперирующие математическим методом, подобно Пойнтингу, А. Пуанкаре, П. Дюгему, стали истолковывать математические формулы физики как произвольные творения человеческого духа.

Так, формулы математической физики стали служить в руках физиков-идеалистов барьером, разграничивающим объективную реальность и теоретические представления учёных. Математика стала служить источником шатаний физиков в сторону идеализма.

Подводя итог рассмотрению этого источника идеалистических извращений в физике, Ленин писал: «Реакционные попятывания порождаются самим прогрессом науки. Крупный успех естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения. На новой стадии развития и, якобы, по-новому получается старая кантианская идея: разум предписывает законы природе» (Соч., Т. 14, стр. 294).

* * *

Ленин писал, что кризис физики состоит в отступлении «от прямого, решительного и бесповоротного признания объективной ценности её (физики.—А. М.) теорий» (Соч. Т. 14, стр. 292). «Следовательно,—писал Ленин в другом месте,—в философском отношении суть «кризиса современной физики» состоит в том, что старая физика видела в своих теориях «реальное познание материального мира», т. е. отражение объективной реальности. Новое течение в физике видит в теории только символы, знаки, отметки для практики, т. е. отрицает существование объективной реальности, независимой от нашего сознания и отражаемой им» (Соч. Т. 14, стр. 243).

Отход «физических» идеалистов от материализма происходил, подчеркнул Ленин, не открыто, а под покровом маскировки новейшими открытиями физики и естествознания вообще, с многочисленными отступлениями от основной идеалистической позиции.

Чего не договаривали махисты, то договаривали за них философские идеалисты, откровенные представители лагеря поповщины (фидеизма). Ленин неоднократно разъяснял, что связующая линия идёт от Маха, Оствальда, Дюгема, Пуанкаре и т. д. к прямым сторонникам философского идеализма—Уорду, Шуппе, Когену, Гартману, Леруа, Брюнетьеру и т. д. «Физические» идеалисты, философские идеалисты и фидеисты составляли один общий лагерь идеологической реакции, враждебный естествознанию и материалистическому мировоззрению, представлявшему стихийное убеждение таких учёных, как Больцман, Максвелл, Гельмгольц, Кирхгоф, Герц, Лоренц, Лармор и др.

«Физический» идеализм, делая идеалистические и агностические выводы из новейших открытий физики, не выясняет философской сути этих открытий, а запутывает и искажает эту суть. «Физический» идеализм не содействует, а препятствует развитию науки, порождает кризис физики и естествознания вообще. Путь, на который толкает физику «физический» идеализм, ведёт к отказу от всех прогрессивных тенденций в науке о природе.

Естествоиспытатели в своём большинстве, указывал Ленин, стихийно стоят и не могут не стоять на позициях материализма, то есть являются естественно-историческими материалистами. Махизм, «физический» идеализм вообще, есть, писал Ленин, «мода», «временный зигзаг», «мимолётное увлечение идеализмом небольшой доли специалистов»;

гносеологические выверты Авенариуса, Маха и К^о являлись и являются профессорскими измышлениями, попытками основать свою маленькую философскую секту. Но за каждую такую попытку, за каждый такой выверт ухватывается лагерь идеализма и фидеизма, лагерь реакции и использует их для борьбы с наукой, с материалистическим мировоззрением, с революционным общественным движением в интересах сохранения власти контрреволюционной империалистической буржуазии.

Поэтому вздорными и фальшивыми были заявления русских и иностранных оппортунистов и ревизионистов о том, что махизм есть якобы «новейшая философия естественных наук». На основе того анализа воззрений махизма и открытий естествознания, который дан в «Материализме и эмпириокритицизме», Ленин характеризовал Маха и К^о как реакционеров в области естествознания, предающих последнее фидеизму.

Ленин неоднократно подчёркивал в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», что материализм в естествознании неизбежно победит, несмотря на усилия всяких идеалистических школок, подобных махизму, но победит при одном непрременном условии, являющемся вообще условием дальнейших успехов в естествознании. Это условие — переход естествоиспытателей от стихийного естественно-исторического материализма к сознательному философскому материализму, к той его современной научной форме, которая представлена философией марксизма.

«Материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, — писал Ленин, — победит все и всяческие кризисы, но только с непрременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим» (Соч. Т. 14, стр. 292).

* * *

Какое значение имеют идеи, развитые Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» для настоящего времени?

Переживаемый нами период в отличие от периода, когда был написан «Материализм и эмпириокритицизм», характеризуется такими всемирно-историческими событиями, как Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года и победа социализма в нашей стране, создание мощной социалистической державы — СССР. Эти события оказали определяющее влияние на весь ход современной истории.

В СССР возникла новая, социалистическая культура. В Советской стране победно шествует вперёд наука, целиком и полностью поставленная на службу интересам народа, находящаяся в органическом единстве с практикой.

Передовые люди науки в СССР руководствуются самым передовым мировоззрением, мировоззрением диалектического материализма, в корне враждебным всяческой мистике, фидеизму, идеализму, метафизике, вульгаризаторству.

Возникновение социалистического государства, враждебного политике войн и агрессии, носителя новой культуры, вызывает бешеную злобу империалистической реакции.

Однако исторический процесс идёт с неумолимой последовательностью. Передовые люди капиталистических стран всё более и более проникаются сознанием необходимости замены капитализма социализмом как единственного выхода из того глубокого кризиса, в котором находятся эти страны. Передовые учёные капиталистических стран всё более и более склоняются в сторону диалектического материализма. Множится число открытых сторонников современной научной формы материализма (Перрен, супруги Жолио-Кюри — во Франции; Леви, Блэкет, Холдейн — в Англии, и др.).

Работы Ленина и Сталина получили всемирное распространение и завоёвывают всё новых и новых сторонников марксизма-ленинизма.

В этих условиях гораздо резче, чем когда-либо, лагерю материализма противостоит лагерь мистики, фидеизма, идеализма. Господствующей идеологией в странах капитала является антинаучная буржуазная идеология; это оказывает своё влияние на естествознание и порождает все новые вспышки идеализма среди естествоиспытателей.

Период после опубликования «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина характеризуется продолжением революции в естествознании, особенно в физике. Возникает теория относительности, главным создателем которой является Эйнштейн. Окончательно доказывается планетарная структура атома. Устанавливается, что ядро атома занимает ничтожно малую долю всего объёма атома. Возникает первоначальная теория строения атома Бора. В дальнейшем эта теория сменяется современной квантовой теорией строения атома. Изучение ядра атома приводит к открытию искусственной радиоактивности. Все эти и ряд других открытий завершаются открытием путей к использованию внутриатомной энергии.

Этот поток открытий, осуществлённых в течение последних 40 лет, вызвал дальнейшую ломку старых понятий. Так, оказалось, что представление об однородности элементов, имеющих один и тот же атомный вес, не соответствует действительности. Элементы состоят из изотопов, то есть атомов с одинаковыми химическими свойствами, но различными атомными весами. Это повело к уточнению понятия «элемент», к более глубокому пониманию великого детища Менделеева — периодической системы химических элементов.

Подверглись коренной ломке ньютоновские воззрения на пространство и время. Современная физика отказалась от ньютоновского представления о существовании абсолютного пространства и абсолютного времени, существующих якобы независимо от движения материи, вне тел природы. Возник ряд понятий, ранее неизвестных в физике и вызванных углублением наших знаний микромира. Сюда, по существу, относятся все понятия, характеризующие состояние атома в зависимости от его внутренней структуры.

Эта революция в физике осуществлялась в условиях капиталистического общества, поэтому на ней сказалось влияние упадочной, реакционной буржуазной идеологии.

Как и во времена опубликования «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина, часть физиков и ныне из относительности знаний делает идеалистические выводы. Приведём некоторые примеры. Одним из них может служить идеалистический, антинаучный вывод об «аннигиляции материи». Поводом для него послужило открытие превращения электронов в фотоны. Метафизически отождествляя понятие материи с понятием обычного весомого вещества, обладающего массой покоя, буржуазные учёные и философы из факта превращения электрона и позитрона в фотоны сделали вывод, что «материя исчезает» — «аннигилируется». Такое утверждение глубоко ошибочно. Оно ошибочно потому, что узкий физический термин — материя в смысле обычного весомого вещества — отождествляется с философским понятием материи, означающим объективную реальность. Если перевести на философский язык утверждение о том, что при превращении электронов в фотоны материя «аннигилируется», то получим следующее утверждение: физическая реальность (электроны) превращается в нечто (фотоны), не являющееся физической реальностью. Но утверждение, что фотоны не являются физической реальностью, абсурдно, ненаучно, представляет собой уступку философскому идеализму и фидеизму.

Другим ошибочным выводом из открытий современной физики является утверждение, что закон сохранения и превращения энергии недействителен, что энергия может исчезать, превращаясь в ничто, и может

возникать из ничего. Такой вывод был сделан некоторыми физиками в связи с открытием радиоактивности и исследованием внутриатомных явлений. В наше время этот вывод был сделан Н. Бором и его сторонниками в связи с бета-распадом радиоактивных веществ, в связи с квантовой теорией света и опытами по рассеянию гамма-лучей.

Некоторые радиоактивные вещества излучают электроны (бета-лучи). При этом атомы радиоактивных веществ теряют совершенно определённое количество энергии. Электроны же, вылетающие из атомов, имеют самые различные энергии, и лишь для наиболее быстрых электронов получается соответствие между количеством потерянной атомом энергии и количеством энергии, уносимой электроном. Для других же электронов этого соответствия нет. Бор и некоторые другие физики сделали из этого вывод, что в данном случае закон сохранения энергии нарушается. Однако нарушение закона сохранения энергии означало бы превращение энергии в ничто, то есть исчезновение материального движения. Это вело бы за собой также допущение возникновения энергии из ничего, то есть самого настоящего чуда. Физика не могла пойти по этому пути и не пошла. Было принято допущение, что при бета-излучении имеет место вылет добавочных частиц, которые не удаётся пока что обнаружить непосредственно в процессе опыта и которые уносят часть энергии атома, не обнаруживаемой у электронов. Эти частицы получили название нейтрино (Паули, 1931 год).

Борьба вокруг антинаучной идеи о недействительности закона сохранения и превращения энергии велась в 1924—1925 годах в связи с изучением эффекта Комптона и кончилась подтверждением полной справедливости закона сохранения и превращения энергии. Она вспыхнула снова, когда в 1936 году Шенкланд опубликовал опыты о рассеянии гамма-лучей. В дальнейшем было доказано, что опыты Шенкланда просто ошибочны.

Все нападки на закон сохранения и превращения энергии, делавшиеся в течение последних 50 лет и особенно в два последних десятилетия, неизменно терпели неудачу. Наука же ничего, кроме ущерба, кроме задержки в её росте, от этих нападков не получила. Если бы физики придерживались принципов диалектического материализма, то они избежали бы перечисленных ошибок и развитие науки шло бы быстрее. Материалистический философский смысл закона сохранения и превращения энергии заключается в утверждении, что всё в природе есть превращение одной формы движения материи в другую, есть развитие от простейших форм материи к более сложным. Физическое содержание этого закона может изменяться, обогащаться, совершенствоваться, но абсолютной истиной является факт, что энергия не может твориться из ничего и не может исчезнуть. Имеет место лишь взаимное превращение форм движения материи.

Открытие способов использования внутриатомной энергии явилось великим торжеством закона сохранения и превращения энергии.

В идеалистических рассуждениях Бора и его последователей о законе сохранения и превращения энергии немалую роль играла математика. Математика, формально применяемая в физике, и сейчас является опорой для идеалистических выводов в современной физике. Причём сплошь и рядом эти выводы преподносятся под видом якобы научно установленных истин.

Одним из коренных положений современной квантовой теории является так называемое соотношение неточностей или принцип неопределённости Гейзенберга — Бора. Согласно этому принципу, невозможно одновременное точное определение положения и импульса движущегося электрона. При одновременном определении этих величин, согласно теории, должна получаться неточность порядка планковской постоянной. Определение пространственного положения предмета есть определение

его объективных пространственных свойств; определение импульса — определение его скорости (и массы). Возводя свой принцип в ранг философского положения, Гейзенберг, Бор и их сторонники утверждали и утверждают, что нельзя говорить об одновременном наличии у электрона свойств, выражаемых в пространственных и временных характеристиках его. Отсюда получался вывод, что электрон в отличие от обычных тел обладает меньшей степенью реальности, и нельзя говорить о том, что движение электрона протекает во времени и пространстве. Более того, Гейзенберг и Бор из якобы принципиально статистического характера закономерностей квантовой механики делали и делают вывод, что в основе микроявлений лежит случайность и лишь в результате массовости этих микроявлений обнаруживается закономерность. Отдельному электрону не присуще закономерное движение, он обладает некоей «свободой воли», его движение не может быть рационально познано.

Таким образом, Бор и Гейзенберг приходили к отрицанию причинности в применении к микроявлениям, к утверждению, что в основе микроявлений лежит нечто иррациональное, непознаваемое, то есть, по просту говоря, чудо. Идеалистическое истолкование соотношения неточностей нашло своё выражение также в утверждении, что атомное явление и наблюдающий субъект неразрывно связаны. Из того факта, что наблюдение положения или определение скорости электрона неизбежно вызывают изменение этого положения или скорости, Бор и его сторонники сделали вывод о том, что электрон не существует вне его связи с субъектом.

Приведённые идеалистические утверждения Гейзенберга и Бора не являются в их устах чем-то случайным; такие утверждения — проявление свойственного этим учёным реакционного мировоззрения, родственного махизму, под знаменем которого они выступают в течение ряда лет.

Так, Гейзенберг в статье «К истории физического объяснения природы» утверждал, что развитие науки ведёт ко всё меньшему и меньшему пониманию того, что в действительности происходит в природе, что вместо объяснения явлений природы наука принуждена ограничиваться «описанием» этих явлений на формально-математическом языке. «С умножением знаний и познаний, — писал он, — притязания естествоиспытателей на «понимание мира» становятся некоторым образом всё меньшими и меньшими».

Каким образом применял Гейзенберг эти свои воззрения к истолкованию прогресса знания в области физики, можно видеть из следующего его утверждения. «У Демокрита, — писал он, — атомы потеряли такие качества, как цвет, вкус и т. д. У них осталось только одно качество — заполнение пространства; геометрические высказывания об атомах считались допустимыми и не нуждались ни в каком дальнейшем анализе. В современной физике атомы теряют и это последнее свойство; они обладают геометрическими качествами не в большей мере, чем цветом, вкусом и т. д. Атом современной физики прежде всего символизируется только лишь частным дифференциальным уравнением в некоем абстрактном четырёхмерном пространстве; лишь эксперимент, который осуществляет над атомом наблюдатель, вынуждает атом дать сведения о месте, свете, количестве тепла. От атома современной физики отвлечены все качества, и непосредственно ему не присущи вообще никакие материальные свойства; это значит, что всякий образ, который могло бы создать об атоме наше представление, является тем самым ложным».

Исходя из такого рода воззрений, Гейзенберг и утверждал, что «в квантовой механике вовсе не идёт речь об объективном установлении пространственно-временных событий».

Таких же воззрений держался и держится Н. Бор. «В противоположность обыкновенной механике, — писал он, — новая механика не имеет

дела с описанием движения атомных частиц в пространстве и времени» (журнал «Успехи физических наук», т. VI, вып. 2, стр. 99. 1926).

«Всякое наблюдение атомных явлений,—писал он в другом месте,— связано с таким взаимодействием последних со средствами наблюдения, которыми нельзя пренебречь, и потому невозможно приписать самостоятельную физическую реальность в обычном смысле как феномену, так и средству наблюдения» (там же, т. VIII, вып. 3, стр. 307. 1928).

Истолковывая философский смысл квантового постулата, Бор писал: «Следствием постулата является отказ от причинного пространственно-временного описания или координации атомных феноменов» (там же, стр. 307) и т. д. и т. п.

Подобного рода рассуждения являются идеалистическим вымыслом. Из того, что невозможно одновременное определение импульса и положения электрона, не следует вывод, что электрон не существует в пространстве и времени. Существовать объективно вне нас и независимо от нас, — значит существовать в пространстве и времени. Если электрон, как утверждают Бор, Гейзенберг и их сторонники, не обладает при определённых условиях пространственными свойствами,— это значит он не существует. Но это нелепость. К этой нелепости Бор и другие приходят потому, что они невозможность в квантовой механике определить точное местонахождение электрона смешивают (сознательно или бессознательно — в данном случае неважно) с вопросом о существовании электрона.

Из того, что положение или импульс электрона при определённых условиях не могут быть одновременно точно определены, ни в малой степени не следует вывод о вневременном и внепространственном существовании электрона или о меньшей реальности электрона по сравнению с обычными телами. Точно так же нелепо утверждение, что электрон обладает «свободой воли», что в сфере атомных явлений безраздельно царит случайность. Если бы дело обстояло так, то нужно было бы сказать, что тщетны усилия учёных в познании этих явлений, что на песке построены все достижения современной науки. Если электрон обладает «свободой воли», то возможно самое настоящее чудо или какая-либо иная «чертовщина».

Наконец, не выдерживает никакой критики и утверждение о принципиальной координации электрона с наблюдающим субъектом. Положение о том, что электрон и субъект неразрывно связаны, есть простой перепев идей субъективного идеализма. Если электрон не существует помимо человека, то и весь мир не существует помимо его. Следовательно, не было ни Вселенной, ни Земли до возникновения человека. Но это — утверждение людей, случайно находящихся вне дома умалишённых.

Доказательство сложного строения атома, углублённое понимание периодической системы элементов, открытие элементарных составных частей атома, доказательство превращаемости элементов, открытие соотношения между массой и энергией и др. — всё это новые и новые доказательства справедливости диалектического материализма. Но сказать только это и на этом успокоиться, как успокаиваются некоторые философы, никак нельзя. Диалектический материализм — творческое, боевое учение, оно не может мириться с наличием идеалистических извращений, имеющих ещё место во многих книгах и статьях по механике, физике и т. д. Наша задача — подвергнуть критике подобные извращения, принять участие вместе с физиками, механиками, химиками и т. д. в разработке теории науки, которая была бы свободна от пережитков буржуазной идеологии.

Эта работа по освобождению современной физики от идеалистических, антинаучных воззрений является задачей всех советских физиков. Надо положить конец протаскиванию враждебных науке идеалистических воззрений в советских изданиях.

Так, член-корреспондент Академии наук СССР Я. И. Френкель в ряде своих книг в течение долгого времени пропагандирует идеализм. Например, в своём учебнике волновой механики он писал: «Детерминистическое описание движения, а следовательно, и всех эффектов, связанных с движением, должно быть оставлено и заменено статистическим (вероятностным) описанием, основанным на определении соответствующей системы волн» (Я. И. Френкель «Волновая механика», ч. I, стр. 47. 1934).

Не говоря уже о невежественном противопоставлении детерминизма — статистике, здесь налицо явный выпад против причинности, перекликающийся с тем походом против материализма, который ведут Бор, Гейзенберг и др.

В основе подобных высказываний лежит вражда против материализма вообще и диалектического материализма в особенности. Эти высказывания свидетельствуют о непонимании их авторами значения метода материалистической диалектики для естественных наук и льют воду на мельницу врагов передовой науки. Нужно понять, что отказ от диалектического материализма и переход на позиции идеализма тормозят развитие науки, что формалистически-математический подход препятствует познанию микромира, что советские научные кадры должны готовиться в духе мировоззрения марксизма-ленинизма.

Мы не можем некритически принимать философские выводы современных буржуазных естествоиспытателей. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» по поводу этих философских выводов писал: «Ни единому из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как учёные приказчики класса капиталистов, и профессора философии — учёные приказчики теологов» (Соч. Т. 14, стр. 327—328).

Развитие науки в капиталистических странах идёт крайне противоречиво, засорено всяким идеалистическим хламом, который тормозит развитие науки.

Ленин писал, что современная физика «идёт к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей «конечной цели», а приближаясь к ней ощупью, шатаясь, иногда даже задом. Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мёртвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия вместе с эмпиросимволизмом, эмпириомонизмом и пр. и т. п.» (Соч. Т. 14, стр. 299).

Социалистический строй создал благоприятнейшие условия для расцвета советской науки, самой передовой науки в мире.

В этих условиях огромных успехов достигла и советская физика. Академиком С. И. Вавиловым осуществлены были важные работы в области оптики, особенно люминесценции. Работами академика Д. В. Скобельцына, проф. Л. В. Мысовского и А. П. Жданова далеко вперёд двинуто изучение космических лучей. Академику А. И. Алиханову и члену-корреспонденту АН СССР А. И. Алиханяну принадлежит откры-

тие частиц космического излучения, обладающих переменной массой (варитронов). Академики Л. И. Мандельштам и Г. С. Ландсберг открыли явление комбинационного рассеяния света в кристаллах. Советским физикам К. А. Петржаку и Г. Н. Флёрону принадлежит заслуга открытия явления самопроизвольного распада ядер урана. П. А. Черенковым, работавшим под руководством С. И. Вавилова, сделано фундаментальное открытие свечения жидкостей, вызываемого электронами, движущимися со сверхсветовой скоростью. Большое значение имеют работы академика А. Ф. Иоффе и его школы в области полупроводников и др. Огромны успехи советских физиков, механиков и математиков в области разработки теории современной физики. Сюда относятся работы академика В. А. Фока, проф. Д. Д. Иваненко, Е. Н. Гапона, члена-корреспондента Академии наук СССР И. Е. Тамма, члена Академии наук БССР Н. С. Акулова, академика А. А. Андропова, Н. М. Крылова, М. А. Леонтовича и многих других.

Решающую роль в развитии советской физики играет мировоззрение диалектического материализма. Овладевая этим мировоззрением, советские физики двигают вперёд советскую науку.

Тов. В. М. Молотов в своём докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции сказал: «Дискуссия по вопросам теории наследственности поставила большие принципиальные вопросы о борьбе подлинной науки, основанной на принципах материализма, с реакционно-идеалистическими пережитками в научной работе, вроде учения вейсманизма о неизменной наследственности, исключающей передачу приобретённых свойств последующим поколениям. Она подчеркнула творческое значение материалистических принципов для всех областей науки, что должно содействовать ускоренному движению вперёд научно-теоретической работы в нашей стране. Мы должны помнить поставленную товарищем Сталиным перед нашими учёными задачу: «Не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

Нет сомнения в том, что советские учёные, выполняя указания товарища Сталина, будут не покладая рук двигать вперёд нашу науку, бороться за её процветание.

Советские профсоюзы — школа коммунизма

3. Соколов

Профсоюзы играют выдающуюся роль в социалистическом государстве. Они представляют собой самую массовую организацию рабочего класса, который является ведущей силой советского общества. За годы социалистического строительства профсоюзы СССР выросли, окрепли, превратились в могучую силу и успешно выполняют свою роль школы коммунизма.

Сила наших профсоюзов в том, что их деятельность направляется партией Ленина — Сталина, что они последовательно осуществляют большевистскую политику, отстаивают интересы Советского государства, кровные интересы рабочего класса.

Партия большевиков создала профсоюзы в России, стала их идейным руководителем и вдохновителем, направила их деятельность в общее русло классовой борьбы пролетариата.

История развития профессиональных союзов в нашей стране коренным образом отличается от истории профсоюзов капиталистических государств Западной Европы. Профсоюзы на Западе, указывает товарищ Сталин, зародились и окрепли гораздо раньше политических партий. Партии рабочего класса там выросли из профсоюзов, в обстановке сравнительно мирного развития капитализма, когда профсоюзы уже приобрели значительный опыт экономической борьбы, а на долю партий выпала главным образом парламентская политическая борьба. Это обстоятельство определило особый характер взаимоотношений, особые формы связи между профсоюзами и партиями на Западе.

Профсоюзы в России, наоборот, возникли тогда, когда рабочий класс уже имел свою боевую партию и под её руководством прошёл большой путь революционной борьбы с буржуазией и самодержавием. В тот период, когда в нашей стране ещё не было профсоюзов, партия большевиков руководила не только политической, но и экономической борьбой рабочего класса. Профсоюзы России зародились не в мирных условиях, не в условиях затишья, как профсоюзы Запада, а в период революционных потрясений 1905 года. При этом ядром первых наших профсоюзов явились стачечные комитеты, руководимые большевиками. «Самое характерное в истории развития наших профсоюзов, — указывает товарищ Сталин, — состоит в том, что они возникли, развивались и окрепли после партии, вокруг партии и в дружбе с партией» (Соч. Т. 7, стр. 104).

Профсоюзы на Западе и профсоюзы в России строились на разных организационных принципах. В Англии, Соединённых Штатах Америки и в других капиталистических странах профсоюзы создавались по цеховому и профессиональному признаку, что порождало цеховую ограниченность и раздробленность рабочего движения, благоприятствовало развитию тредюнионизма, укреплению оппортунизма и соглашательства в рабочем движении. Этим, в частности, объясняется тот факт, что профсоюзы на Западе не могли подняться выше задач повседневной экономической борьбы с предпринимателями в рамках капитализма.

Большевики в борьбе с меньшевиками, ратовавшими за профсоюзы, построенные по цехам и профессиям, отстаивали производственный принцип построения союзов. В Петербурге, Баку и в других городах, где организациями пролетариата руководили большевики, профсоюзы строились по производственному принципу. Так, в Баку под непосредственным руководством товарища Сталина был создан союз нефтепромышленных рабочих. В 1909 году товарищ Сталин отмечал, что этот союз «особенно популярен среди рабочих. Он построен по принципу производственному и объединяет рабочих всех разрядов нефтяного труда (по добыче, бурению, механические, нефтеперегонные, чернорабочие). Такой тип организации диктуется условиями борьбы, делающими нецелесообразной забастовку, например, механических рабочих независимо от рабочих по добыче и т. п. ...Принцип организации по профессиям давно отвергнут бакинской практикой» (Соч. Т. 2, стр. 184—185).

В ожесточённой борьбе с врагами рабочего движения Ленин и Сталин, большевики отстаивали производственный принцип построения профессиональных организаций рабочего класса. Этот принцип и ныне лежит в основе организации наших профессиональных союзов.

* * *

Годы от первой до второй русской революции прошли под знаком борьбы большевиков против меньшевиков, эсеров, ликвидаторов за влияние в профсоюзах. Эта борьба велась в тяжёлых условиях столыпинской реакции, когда большевистская партия вынуждена была уйти в глубокое подполье. Полицейский произвол господствовал в стране. Сотни профсоюзов были закрыты, а профсоюзные активисты брошены в тюрьмы или сосланы на каторгу. И всё же профсоюзы продолжали существовать. Рабочие берегли свои профессиональные объединения и их руководителей — большевиков. В годы подъёма рабочего движения перед первой мировой войной, «искусно соединяя нелегальную работу с легальной, большевики завоевали на свою сторону в обеих столицах большинство профессиональных объединений» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 150).

Период от февраля к октябрю 1917 года знаменателен как период борьбы большевиков за массы, как период подготовки масс к Великой Октябрьской социалистической революции. В это время профсоюзы уже стали массовыми организациями рабочего класса, насчитывавшими в своих рядах около полутора миллионов организованных рабочих. На предприятиях возникли фабрично-заводские комитеты, которые осуществляли рабочий контроль над производством, решительно разбивали саботаж капиталистов и их прихвостней, охраняли предприятия и заводское имущество от расхищения и т. д. Большевики неустанно боролись за то, чтобы вытеснить меньшевиков и эсеров из руководящих профсоюзных органов, превратить профсоюзы в прочную опору партии, подготовить их к грядущим революционным боям. Усилия партии увенчались успехом: фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы, возглавляемые большевиками, явились активными участниками подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

«Настоящие профсоюзы появились у нас только после февраля 1917 года, — указывал товарищ Сталин. — Уже перед Октябрём мы имели оформленные профессиональные организации, пользовавшиеся среди рабочих громадным авторитетом. Ленин уже тогда говорил, что без такой опоры, как профсоюзы, невозможно ни завоевать, ни удержать диктатуры пролетариата» (Соч. Т. 7, стр. 103).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. Рабочий класс нашей страны в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков сверг

власть капиталистов и помещиков и создал Советское социалистическое государство. Ранее эксплуатируемый, угнетённый, порабощённый пролетариат России стал господствующим классом: государственное руководство обществом перешло в руки рабочего класса — признанного и авторитетного вождя всего народа.

* Осуществляя руководство профсоюзами после победы Октябрьской революции, сплачивая в них силы рабочего класса нашей страны, партия Ленина—Сталина ликвидировала попытки врагов социализма использовать профсоюзы в своих реставраторских целях. Глубоко враждебные большевистской партии и всему советскому народу различные оппортунистические группы — «рабочая оппозиция», «демократические централисты», троцкисты и «левые коммунисты» — все они, добиваясь восстановления капитализма в нашей стране, делали ставку на раскол рабочего класса. Враги партии и рабочего класса стремились противопоставить профсоюзы большевистской партии и Советскому государству, старались отравить сознание рабочих ядом неверия в победу социализма в России; они защищали лодырей, спекулянтов, сопротивлявшихся твёрдой дисциплине, государственному учёту и контролю.

Эсеро-меньшевистские провокаторы пытались под флагом «независимости» профсоюзов противопоставить их советской власти. Лживость и лицемерие лозунга «независимости профсоюзов» были до конца вскрыты В. И. Лениным. Ленин указал на тесную связь этого меньшевистского лозунга с фальшивыми речами о демократии, которыми лидеры II Интернационала приукрашивали диктатуру капитала.

Ленин говорил на II Всероссийском съезде профсоюзов:

«В профессиональном движении особенно широко пытались ловить рыбу в мутной воде идеологи буржуазии. Они старались экономическую борьбу, являвшуюся основой профессионального движения, сделать независимой от политической борьбы» (Соч. Т. XXIII, стр. 485). Такая политика представляла орудие в руках эксплуататоров и палачей рабочего класса в целях укрепления диктатуры капитала.

Оценка политики идеологов буржуазии в профсоюзном движении, данная Лениным 30 лет тому назад, целиком относится и к нынешним предателям рабочего класса — руководителям Американской федерации труда, реакционным лидерам английских тредюнионов, французским раскольникам из «Форс увриер» и прочим наёмникам Уолл-стрита: ссылками на «независимость профсоюзов» они пытаются прикрыть свой саботаж политической борьбы рабочего класса и свою поддержку политики империалистов, направленной на подавление стачек, на организацию военных блоков против СССР и стран народной демократии.

Троцкисты выдвигали лозунг «огосударствления профсоюзов»; они выступали против методов убеждения рабочих масс, против развёртывания профсоюзной демократии, против выборности профсоюзных органов. Они требовали перенесения военного метода в профсоюзы. Вместо метода убеждения, без которого немыслима деятельность рабочих органов, троцкисты предлагали метод голого принуждения, голого командования. Под руководством Ленина и Сталина партия разгромила троцкистов и других врагов рабочего класса, пытавшихся расколоть профсоюзы, разложить их. Партия большевиков отстаивала учение Ленина и Сталина о профсоюзах и превратила профсоюзы в школу коммунизма. Наши профсоюзы в этой борьбе до конца сохранили свою преданность учению Ленина и Сталина, и не случайно всякого рода оппортунисты, двурушники и предатели рабочего класса не могли найти сколько-нибудь прочной опоры для своей подрывной деятельности в советских профсоюзах.

Победа социалистической революции и установление диктатуры пролетариата коренным образом изменили роль и задачи профсоюзов в нашей стране. Если до Октябрьской социалистической революции основная задача профсоюзов состояла в борьбе с буржуазией и буржуазно-

помещичьим государством, то после революции профессиональные союзы становятся активными строителями социалистического общества.

Ленин и Сталин всесторонне разработали вопрос о роли профсоюзов в борьбе за свержение власти буржуазии, в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и построение коммунистического общества.

Определяя роль профсоюзов в условиях советской власти, Ленин указывал: «Профессиональные союзы с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы» (Соч. Т. XXIII, стр. 491—492).

Всеобщий охват профсоюзами рабочих и служащих в нашей стране отличает их от профсоюзов капиталистических стран. Ленин указывал: «В капиталистическом обществе в лучших случаях, в самых передовых странах, после десятилетий, иногда даже после столетий развития цивилизации и культуры у буржуазной демократии никогда не случалось, чтобы профессиональные союзы охватывали больше, чем одну пятую часть наёмных работников. Небольшая верхушка участвовала в них, и из этой верхушки лишь ничтожная часть подменивалась, подкупалась капиталистами, чтобы в качестве вождей рабочих занимать места в капиталистическом обществе. Американские социалисты называли этих людей «рабочими лейтенантами» класса капиталистов. Они в стране самой свободной буржуазной культуры, самой демократической буржуазной республики, лучше всего видели эту роль ничтожных верхушек пролетариата, которые фактически поступали на службу буржуазии, на её смену, ею были подкупаемы и покупаемы и создали те кадры социал-патриотов и оборонцев, героями которых останутся навсегда Эберт и Шейдеман» (Соч. Т. XXIII, стр. 487—488).

Советские профсоюзы — это, по определению Ленина, «организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» (Соч. Т. XXVI, стр. 64). Руководствуясь указаниями Ленина, партия большевиков неустанно боролась за то, чтобы советские профсоюзы на деле выполняли эти свои задачи.

Десятый съезд партии большевиков обсудил вопросы профсоюзного движения и вынес развёрнутое решение, определившее цели и задачи профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата.

«...Профсоюзы, — говорится в резолюции съезда, — прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частностей к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполняют постольку, поскольку они являются руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства» («ВКП(б) в резолюциях». Т. I, стр. 371. 6-е изд.).

Ленин и Сталин учат, что главным методом работы профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что в профсоюзах необходимо осуществлять широкую выборность всех органов и устранять

практику назначенства, что профсоюзы должны систематически заботиться о всех сторонах жизни и быта рабочего как на предприятии, так и вне его.

Ленин и Сталин определили основные формы участия профсоюзов в деятельности хозяйственных и государственных органов нашей страны: подготовка администраторов из среды рабочего класса и трудящихся масс вообще, участие в разработке хозяйственных планов, осуществление культурно-просветительной работы и производственной пропаганды, выработка тарифов и т. д.

Выступая на IV съезде рабочих швейной промышленности в 1921 году, В. И. Ленин говорил, что «профессиональные союзы выступают у нас не только как союзы трудящихся, не только как строители нашего хозяйства, — в этом их главная задача, — но они выступают как силы государственные, которые строят новое государство без помещиков и капиталистов и которые, хотя в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят потому, что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена» (Соч. Т. XXVI, стр. 155—156).

Товарищ Сталин, развивая дальше учение Ленина о диктатуре пролетариата, определил место профсоюзов в системе диктатуры пролетариата, показал, что профсоюзы являются в условиях советской власти основным приводным ремнём, при помощи которого партия связывается с рабочим классом. Характеризуя диктатуру пролетариата и её массовые организации, без которых невозможно осуществление диктатуры, товарищ Сталин писал в 1926 году: «Это, во-первых, профсоюзы рабочих, с их разветвлениями в центре и на местах в виде целого ряда производственных, культурных, воспитательных и иных организаций. Они объединяют рабочих всех профессий. Это есть организация непартийная. Профсоюзы можно назвать поголовной организацией господствующего у нас рабочего класса. Они являются школой коммунизма. Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления. Они осуществляют связь между передовыми и отсталыми в составе рабочего класса. Они соединяют рабочие массы с авангардом рабочего класса» (Соч. Т. 8, стр. 33).

Товарищ Сталин теоретически обобщил опыт профессионального движения в нашей стране после победы диктатуры рабочего класса и всесторонне обосновал и развил ленинскую идею о демократизме в профсоюзах, показал, что профсоюзная демократия, связь с массами, самодеятельность масс — основа успеха деятельности профсоюзов. Товарищ Сталин повседневно учит профсоюзы большевистскому стилю работы.

Ленинско-сталинское определение роли и значения профсоюзов в пролетарском государстве закреплено в решениях съездов большевистской партии. XVI съезд ВКП(б) указал, что «на профсоюзы, как на самые широкие массовые пролетарские организации, в первую очередь ложится задача мобилизовать и организовать массы вокруг задач строительства социалистического общества, которое может быть создано и упрочено лишь усилиями миллионов трудящихся». Съезд подчеркнул также, что в связи с успехом социалистического наступления, ростом социалистических форм народного хозяйства, повышением активности и сознательности рабочих масс особенно вырастает роль профсоюзов как школы коммунизма.

Советские профсоюзы активно боролись за осуществление грандиозной ленинско-сталинской программы индустриализации нашей страны. Они поднимали рабочих и служащих на борьбу за выполнение и перевыполнение сталинских пятилетних планов, за укрепление экономической и военной мощи Советского государства. Они боролись за повышение производительности труда в промышленности путём всемерного развёртывания социалистического соревнования и вовлечения в это движение

всё новых слоёв рабочего класса. Профсоюзы внесли большой вклад в дело превращения нашей страны в могучую индустриальную державу.

Высшим принципом диктатуры пролетариата, учат Ленин и Сталин, является союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства под руководством рабочего класса. Рабочий класс как руководящая сила советского общества должен вести за собой крестьянство, воспитывать его в духе социализма.

Ещё в 1922 году, развивая мысль о том, что в стране с громадным преобладанием крестьянского населения рабочий класс может успешно решить задачу построения социализма лишь на основе союза с трудящимися массами крестьянства. Ленин подчёркивал, что профсоюзы, будучи школой коммунизма для рабочего класса, должны под руководством партии активно содействовать укреплению союза рабочего класса с крестьянством, переводу мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического производства.

Рабочий класс СССР и его профсоюзы на всех этапах социалистического строительства оказывали и оказывают всемерную помощь деревне, трудящимся массам крестьянства. Величайшая победа партии Ленина — Сталина в деле социалистического преобразования сельского хозяйства, переделки мелкобуржуазной психологии крестьянских масс достигнута при активном участии и огромной помощи советских профсоюзов. Посылка в деревню десятков тысяч лучших представителей рабочего класса в качестве организаторов колхозного строительства, шефство предприятий над колхозами, большой размах политической и культурно-массовой работы среди трудящихся деревни — все эти мероприятия партия осуществляла при активном участии профсоюзов. Велика роль профсоюзов также в создании прочного ядра рабочего класса в деревне, каким являются рабочие совхозов, машинно-тракторных станций. Ныне профсоюзы активно участвуют в мобилизации усилий трудящихся для быстрого осуществления сталинского плана преобразования природы, обеспечения высоких и устойчивых урожаев.

Советские профсоюзы превратились под руководством партии большевиков в могучую силу советского общества, они составляют, по определению товарища Сталина, одну из основных опор диктатуры рабочего класса. Они подготовили целый ряд выдающихся государственных и общественных деятелей, сотни и тысячи талантливых хозяйственников. Они организуют соревнования масс, заботятся об улучшении материальных и культурно-бытовых условий жизни трудящихся.

На всех этапах своего развития советские профсоюзы, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, ведут борьбу за единство международного рабочего движения. Устанавливая и укрепляя дружественные связи с рабочими организациями других стран, профсоюзы СССР в период между двумя мировыми войнами выступали инициаторами создания единого фронта рабочего класса в борьбе против фашизма и поджигателей войны, за единую всеобъемлющую международную организацию профсоюзов. В послевоенный период советские профсоюзы явились одним из организаторов Всемирной федерации профсоюзов, воплощающей единство десятков миллионов рабочих всего мира. Советские профсоюзы находятся в первых рядах борцов за международное единство рабочего класса, против раскольнической деятельности правых социалистов в профсоюзном движении, против поджигателей новой войны, против империалистического гнёта.

Основой всех успехов советских профсоюзов, основой роста их влияния в советском обществе и авторитета в мировом профессиональном движении является мудрое руководство партии Ленина — Сталина, активное осуществление профсоюзами политики большевистской партии. Политика партии Ленина — Сталина является жизненной основой советского строя, и чем энергичнее проводят профсоюзы большевистскую

политику, чем теснее они сплачивают массы вокруг партии, тем более крепнут их связи с массами, тем выше авторитет профсоюзов среди трудящихся. Большевицкая партия неустанно заботится о развитии профессионального движения в нашей стране, определяет его содержание и формы на каждом этапе социалистического строительства.

Недавно по инициативе ЦК ВКП(б) образованы в республиках, краях и областях межсоюзные органы — Советы профессиональных союзов. Советы профессиональных союзов призваны координировать совместные действия профорганизаций республики, края, области, направленные на развёртывание социалистического соревнования, на дальнейшее улучшение материально-бытового положения и культурного обслуживания рабочих и служащих, на обобщение и распространение опыта профсоюзной работы. Образование межсоюзных органов в республиках, краях и областях создаёт предпосылки для усиления партийного руководства профсоюзной работой на местах, обеспечивает конкретность в руководстве соревнованием, развитие соревнования между областями и краями, повышает влияние профсоюзов в производственной и общественной жизни областей и республик.

* * *

Одной из важнейших задач советских профсоюзов является борьба за развитие творческой инициативы и трудовой активности рабочего класса, за развёртывание социалистического соревнования.

Осуществляя эту задачу, профсоюзы СССР руководствуются указаниями Ленина и Сталина о социалистическом соревновании. Ленин впервые показал роль и значение социалистического соревнования в борьбе за построение коммунистического общества, поставил задачу организации этого движения. В 1918 году В. И. Ленин говорил: «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создаёт возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование» (Соч. Т. XXII, стр. 160).

Товарищ Сталин, исходя из указаний Ленина, разработал основные положения о социалистическом соревновании как могучей силе нашего развития. Товарищ Сталин учит, что социалистическое соревнование является коммунистическим методом строительства социализма на основе максимальной активности миллионных масс трудящихся.

«Социалистическое соревнование, — указывает товарищ Сталин, — есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся» («Ленин и Сталин о профсоюзах». Т. II, стр. 564. 1940).

В речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин вскрыл великое историческое значение стахановского движения — высшего этапа социалистического соревнования, указав, что оно является «наиболее жизненным и непреодолимым движением современности», что в нём заключается «будущность нашей индустрии», путь к тем высшим показателям производительности труда, которые «необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим».

Большевицкая партия возложила задачу повседневной организации социалистического соревнования на советские профсоюзы. Выполняя эти задачи, профсоюзы сыграли важнейшую роль в борьбе за повышение

производительности труда, что является, в конечном счёте, самым важным, самым главным для победы нового общественного строя.

На различных этапах социалистического строительства советские профсоюзы под руководством партии, осуществляя гениальные предначертания Ленина и Сталина, поднимали массы на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Эта трудовая активность и творческая инициатива масс имели и имеют решающее значение в борьбе за успешное выполнение сталинских пятилетних планов.

Товарищ Сталин, характеризуя основные силы, обеспечившие историческую победу первой пятилетки, указывал: «Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионов масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг» («Вопросы ленинизма», стр. 396. 11-е изд.).

Великий подвиг совершил советский рабочий класс в период Отечественной войны. Война была суровой проверкой крепости советского общественного и государственного строя; она явилась серьёзным испытанием и для советских профсоюзов, проверкой прочности связей профсоюзов с массами, умения мобилизовать массы на разгром врага. Наши профсоюзы выдержали с честью это величайшее испытание. Профсоюзы принимали живейшее участие в перебазировании старых и строительстве новых предприятий. Профсоюзы под руководством партии мобилизовали все силы рабочего класса на помощь фронту, развернули всесоюзное социалистическое соревнование под лозунгом: «Всё для фронта!» Профсоюзы создавали госпитали для солдат и офицеров Советской Армии, готовили медицинских сестёр, участвовали в подготовке лыжников и снайперов. Они крепили профсоюзное шефство над частями нашей армии, организовали сбор тёплых вещей, сбор средств на танки и воздушные эскадрильи. В дни войны, как отметил тов. В. М. Молотов, профессиональные союзы и другие рабочие организации вели напряжённую организаторскую и воспитательную работу в рабочих массах.

В послевоенный период, когда советский народ осуществляет величественную программу восстановления и развития народного хозяйства, профсоюзы под руководством коммунистической партии организуют и мобилизуют рабочих и служащих на досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки. Письма и рапорты товарищу Сталину от трудящихся областей и республик, от многочисленных отрядов рабочего класса о досрочном выполнении государственных планов и заданий, о взятии новых, повышенных обязательств по соревнованию — ярчайшее свидетельство того творческого подъёма, которым советский народ ответил на призыв товарища Сталина не только выполнить, но и перевыполнить послевоенную пятилетку.

Социалистическое соревнование приняло в послевоенный период характер всенародного движения. «Мы живём в такое время, — указывал тов. В. М. Молотов в докладе о 31-й годовщине Октябрьской революции, — когда наши рабочие, служащие и крестьяне-колхозники по всей стране участвуют в социалистическом соревновании. Теперь нет и не должно быть таких фабрик и заводов или колхозов, которые не участвовали бы в соревновании или не стремились бы увеличить число соревнующихся внутри предприятия, внутри колхоза».

В послевоенное время широко распространилось новое движение, заключающееся в том, что отдельные рабочие берут на себя личные обязательства досрочного выполнения годовых планов и пятилетки в целом. В этом нашёл своё выражение рост коммунистической сознательности советских людей, которые относятся к своему труду как к делу общественной важности, как к святой обязанности перед государством.

В 1948 году возникли и развились новые формы соревнования. Одной из этих замечательных форм является борьба масс за качественные показатели, за безубыточную работу, за снижение себестоимости, повышение рентабельности предприятий, за сверхплановые накопления. «Это движение,— говорил тов. В. М. Молотов,— охватившее многие тысячи предприятий страны, приобрело общенародное значение по инициативе коммунистической организации и трудящихся нашей столицы — Москвы, которая и на этот раз оправдала данную ей товарищем Сталиным высокую оценку как «знаменосца новой, советской эпохи». Это всенародное движение показывает, что соревнование развивается не только вширь, но и вглубь.

Социалистическое соревнование преодолевает рутину, косность, устаревшие нормы, отсталые представления, побуждает советских людей к движению вперёд, к выявлению дополнительных резервов для роста производства, подъёма производительности труда, ускорения темпов производства, увеличения социалистических накоплений. Социалистическое соревнование повышает культурно-технический уровень рабочих, способствует улучшению их материального и бытового положения. Оно развивает новые, благородные качества советского человека — заботу об укреплении экономической мощи Советского государства, товарищескую взаимопомощь, социалистическое отношение к труду.

В письме товарищу Сталину москвичи рапортовали о том, что 94 процента работников промышленности и транспорта столицы и Московской области активно участвуют в соревновании. 93,5 процента рабочих участвуют в соревновании на предприятиях Ленинграда. В этом большая заслуга партийных организаций, в этом сказывается также плодотворная деятельность профсоюзов, борющихся за осуществление сталинских предначертаний.

Руководство соревнованием становится более конкретным. Республиканские и областные советы профессиональных союзов стали глубже вникать в ход соревнования, широко распространяют опыт передовиков. Центральные комитеты союзов и министерства при совместном подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования теперь более критически оценивают результаты работы предприятий. ВЦСПС, присуждая предприятиям-победителям красные знамёна и премии, предъявляет повышенные требования к коллективам, стимулирует переход предприятий в новый, высший класс работы.

Важнейшее значение для успеха соревнования имеет его гласность, сравнимость результатов, достигнутых коллективами, широкое использование лучшего опыта соревнующихся. Многие профсоюзные организации умело выполняют эти задачи. Однако отдельные профсоюзные органы плохо ещё руководят социалистическим соревнованием, допускают формализм, увлечение внешней стороной, подмену соревнования штурмовщиной. Задача профорганизаций — ликвидировать эти недостатки в руководстве соревнованием.

Развивать творческую инициативу рабочих, быстрее внедрять ценные предложения и изобретения, распространять передовой опыт, заботиться о систематическом повышении квалификации всех работников промышленности — важнейшая задача профсоюзов. Правильно поступает ЦК союза рабочих машиностроения и приборостроения, широко популяризируя инициативу новаторов производства. Оценив общегосударственное значение почина слесаря Московского второго часового завода А. Якушина в борьбе с производственными потерями, ЦК союза позаботился о том, чтобы с предложениями стахановца ознакомились работники других предприятий. Совместно с министерством были составлены диаграммы, показывающие, как велик эффект от реализации предложений Якушина. ЦК союза рабочих обувной промышленности умело популяризирует предложение знатного закройщика В. Матросова, передовые методы

труда М. Левченко и других стахановцев. Многие фабзавкомы в ходе проверки выполнения договоров и социалистических обязательств выявляют трудности и недостатки в работе, оказывают оперативную помощь отстающим. Большое распространение получили шефство передовиков над молодыми рабочими, организация стахановских школ. Только на предприятиях тяжёлого машиностроения за последнее время обучено в стахановских школах свыше десяти тысяч человек.

Задача построения коммунизма в нашей стране неразрывно связана с задачей коммунистического воспитания грудящихся. Помимо воспитания масс в процессе труда, путём вовлечения в социалистическое соревнование, профсоюзы должны вести культурную и политико-просветительную работу среди трудящихся. Профсоюзы, говорил А. А. Жданов на XVIII съезде ВКП(б), «должны в результате своей работы по воспитанию своих членов поднимать уровень членов профессионального союза до уровня понимания задач коммунистического авангарда, т. е. до уровня партийности...» Для выполнения этой задачи созданы все необходимые условия. Профсоюзы располагают опытными кадрами, способными нести в массы пламенное большевистское слово. В ведении союзов находится свыше 7 тысяч клубов, домов и дворцов культуры, десятки тысяч библиотек, красных уголков. Ряд клубов и дворцов культуры сумели стать центрами политико-массовой и культурной работы, очагами повышения политической сознательности и идейной закалки рабочих и служащих. Однако во многих профсоюзных клубах уровень и размах работы ещё не отвечают требованиям, вытекающим из решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, и не удовлетворяют возросших политических и культурных запросов трудящихся.

Работники советских профсоюзов должны помнить слова В. И. Ленина, сказанные на IX съезде большевистской партии. Ленин говорил: «Профессиональные союзы являются воспитателями, и с них спрашивается строго. Плохого воспитателя Ц.К. не потерпит. Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идём к этому и будем идти» (Соч. Т. XXV, стр. 115).

Культурно-массовая работа профсоюзов должна быть направлена к тому, чтобы мобилизовать трудящихся на борьбу за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана. Долг партийных организаций — усилить руководство и помощь в культурно-просветительной работе профсоюзов с тем, чтобы эта работа была проникнута большевистской идейностью, принципиальностью. Необходимо изгонять аполитичность из работы клубов, библиотек, художественной самодеятельности. Профсоюзы должны активно помогать партийным организациям воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма, преданности интересам Родины и готовности преодолевать любые препятствия на пути к коммунизму.

В нашей стране профсоюзам предоставлены огромные материальные и правовые возможности, позволяющие им на деле стать школой управления, приобщать широкие массы трудящихся к активной государственной деятельности. Возьмём такой вопрос, как государственное социальное страхование, которое находится в ведении наших профсоюзов. Система социального страхования у нас построена на началах, принципиально отличных от страхования в капиталистических странах. Социальное страхование в СССР распространяется на всех без исключения рабочих и служащих. Бюджет социального страхования в 1948 году достиг 15,6 миллиарда рублей. Все эти средства полностью расходуются на курортно-санаторное лечение, культурные мероприятия и т. д., то есть на подъём жизненного уровня трудящихся.

Характерной чертой советского социального страхования является привлечение к этой работе широких трудящихся масс. Достаточно сказать, что около миллиона профсоюзных активистов работают в качестве страховых делегатов и участвуют в разных видах контроля над распределением средств соцстраха. Вся профсоюзная работа по социальному страхованию на предприятиях ведётся на общественных самодеятельных началах советами социального страхования, страховыми делегатами, под руководством фабрично-заводских и местных комитетов.

Советские профсоюзы широко привлекают рабочие массы к делу охраны труда и техники безопасности. Советское трудовое законодательство — самое передовое в мире; рабочий класс нашей страны сам непосредственно осуществляет контроль за соблюдением законов о труде.

Сталинские пятилетки в корне изменили условия труда на фабриках и заводах. Новые и реконструированные советские предприятия характеризуются чистотой, обилием воздуха и света, механизацией производственных процессов. Становится реальностью предвидение Ленина, что социализм «сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории». Из года в год растут ассигнования на охрану труда и технику безопасности: в послевоенной пятилетке промышленные предприятия израсходуют на эти цели не менее пяти миллиардов рублей. В работе инспекций труда принимают деятельное участие свыше 730 тысяч профсоюзных активистов — общественных инспекторов и членов комиссий охраны труда. Уже одно это убедительно показывает, что советские профсоюзы под руководством партии Ленина — Сталина добились подлинно массового контроля над соблюдением законов об охране труда.

В СССР последовательно осуществляется равная оплата за равный труд. Равный труд мужчин и женщин у нас оплачивается одинаково; не допускается применение женского труда на тяжёлых работах и во вредных цехах; запрещено применение детского труда. То, о чём мечтают, за что борются рабочие капиталистических государств, у нас достигнуто.

Забота Советского государства об улучшении условий труда принесла замечательные плоды: только за последние 17 лет производственный травматизм на наших предприятиях снизился почти в четыре раза. Советская действительность разбила вдребезги лживую теорию защитников капитализма, утверждающих, что, чем выше техника, тем больше должно быть несчастных случаев и травматических повреждений. Практика социалистического строительства показывает совсем иное: общий подъём производства в СССР, сопровождаемый техническим прогрессом промышленности, ростом культурно-технического уровня рабочего класса, несёт с собой радикальное оздоровление условий труда, устраняет самые причины, порождающие производственный травматизм.

Послевоенный пятилетний план поставил задачу: «Провести мероприятия по дальнейшему улучшению условий труда на производстве (техника безопасности, вентиляция, освещение, санитарно-бытовые помещения)». Конкретные мероприятия в этой области определяются коллективными договорами на предприятиях. Эти мероприятия будут осуществляться тем успешнее, чем шире к ним будут привлечены массы.

Одной из важнейших задач советских профсоюзов является помощь администрации предприятий в обучении новых рабочих, совершенствовании знаний мастеров, инженеров, техников, а также воспитание и обучение профсоюзного актива — общественных инспекторов, членов комиссий охраны труда и т. д.

Большевистская партия требует, чтобы профсоюзы добивались улучшения материального положения рабочих и служащих, осуществляли массовый общественный контроль над деятельностью государственных и кооперативных торговых организаций, подсобных хозяйств, буфетов,

над выполнением программы жилищного строительства. Около миллиона рабочих и служащих участвуют в общественном контроле над работой торговых организаций, а также следят за ходом жилищного строительства, ремонта квартир, общежитий. Общественные контролёры выявляют недостатки в практике советской торговли, борются с бесхозяйственностью, помогают советом и делом налаживать культурную советскую торговлю, подтягивать отстающие участки жилищного строительства.

Однако работа профсоюзов на этих участках не лишена серьёзных недостатков. На многих предприятиях хозяйственные руководители не выполняют своих обязательств по жилищно-бытовому и культурному строительству. Ряд министерств, в том числе Министерство строительства предприятий тяжёлой индустрии, Министерство лёгкой промышленности и другие из года в год срывали планы постройки жилищ для рабочих, а профсоюзные органы, от ЦК союза до завкомов, никаких мер не принимали.

Многомиллионная армия профсоюзных активистов, работая в советах социального страхования, в жилищно-бытовых комиссиях завкомов, в комиссиях по охране труда, практически участвует в борьбе за улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся.

* * *

В. И. Ленин, указывая пути для решения задач профсоюзов в условиях мирного строительства, писал в 1922 году: «Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически, на опыте долгого ряда лет, целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать её вдоль и поперёк, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, её действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень её сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением её нужд» (Соч. Т. XXVII, стр. 153).

Эти ленинские указания являются основной сформулирована сущность профсоюзного демократизма как основного метода руководства массами.

Товарищ Сталин указывал, что демократизм в профсоюзах «есть при-сущий массовым рабочим организациям сознательный демократизм, предполагающий с о з н а н и е необходимости и полезности систематического применения методов убеждения к миллионам рабочих масс, организуемых в профсоюзы. Без такого сознания демократизм превращается в пустой звук» (Соч. Т. 5, стр. 8).

Профсоюзная демократия приобщает массы к активному и сознательному творчеству, даёт им первые навыки организаторской, общественной работы, содействует развёртыванию критики и самокритики. Взять, к примеру, общие собрания или производственные совещания. Общие собрания рабочих и служащих — важное средство связи профсоюзных и хозяйственных руководителей предприятия с массами. Общие собрания — массовая трибуна для критики и самокритики, являющейся движущей силой нашего развития. «Беспартийные массы, — говорит товарищ Сталин, — проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчёты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления».

Общие собрания — школа политического воспитания масс. Особое значение приобретают общие собрания в настоящий период, когда наш героический рабочий класс вырос, в нём окрепло чувство хозяина страны, неиссякаемым родником бьёт его творческая инициатива, направленная на досрочное выполнение пятилетки.

Другой формой выражения деловой, творческой активности масс, осуществления ими своих демократических прав являются производственные совещания. Производственные совещания прочно вошли в жизнь наших фабрик и заводов. На производственных совещаниях, в которых участвуют трудящиеся данного предприятия или цеха, рабочие «обсуждают план работы заводской администрации, отмечают ошибки и недостатки и имеют возможность исправлять эти недостатки через профсоюзы, через партию, через органы Советской власти» (С т а л и н).

Программу производственных совещаний нужно сделать шире и богаче содержанием, ставить на этих совещаниях основные вопросы работы предприятия, поднимать таким путём активность миллионов масс рабочего класса. Производственные совещания — ответственный участок деятельности профсоюзов.

Следует подчеркнуть также, что, в свою очередь, активное участие масс в производственных совещаниях требует неуклонного повышения политического и общекультурного уровня рабочих и служащих, роста и совершенствования их профессиональных знаний. М. И. Калинин говорил, что без этого «производственные совещания, представляющие собою одно из проявлений советской демократии, потеряют свою ценность. Сохранив одну лишь демократическую видимость, они станут обузой для директора и будут казаться ненужными для рабочих и служащих. Наоборот, изучение дела, накопление знаний по специальности, деловое обсуждение работы, конкретная критика, указания знающих людей будут скреплять взаимодействие рабочих, служащих и администрации, будут способствовать тому, чтобы управление приобретало всё более демократический характер, т. е. росту и дальнейшему развитию советской демократии вообще».

Правильно поступают те профсоюзные и хозяйственные организации, которые регулярно проводят общие собрания и производственные совещания, обсуждают на них злободневные вопросы, связанные с задачами расширения производства, увеличения производительности труда и улучшения культурно-бытовых условий жизни трудящихся.

Одну из важнейших функций советских профсоюзных организаций составляет заключение и проверка выполнения коллективных договоров. И администрация завода и заводской комитет, являющийся представителем рабочего коллектива, подписывающие коллективный договор, имеют общую цель: всемерно расширять и двигать вперёд социалистическое производство, повышать производительность труда и на этой основе улучшать благосостояние и культурный уровень жизни трудящихся.

Коллективные договоры являются плодом подлинно коллективной творческой мысли. Достаточно сказать, что в обсуждении коллективных договоров в 1948 году приняло участие свыше 90% всех работающих. Они внесли сотни тысяч ценных предложений, направленных на улучшение и развитие производства, на поднятие производительности труда, улучшение материально-бытовых условий жизни трудящихся. В коллективные договоры послевоенного периода включаются не только показатели государственного плана: в них конкретизируются мероприятия по перевыполнению плана, предусматриваются меры для дальнейшего развития социалистического соревнования, учитываются достижения передовиков производства с целью их всемерного распространения.

Коллективный договор ставит своей целью обеспечить выполнение и перевыполнение государственного плана как по количеству, так и по качеству и ассортименту выпускаемой продукции, рост производитель-

ности труда и снижение себестоимости продукции, внедрение новой техники и улучшение организации производства, неуклонное соблюдение государственной и трудовой дисциплины, дальнейшее улучшение материально-бытовых условий рабочих и служащих и повышение квалификации рабочих и инженерно-технических кадров. В коллективных договорах отражена сила советского демократизма и профсоюзной демократии.

Советские профсоюзы построены на принципе демократического централизма. Это означает, что все профсоюзные органы снизу доверху избираются членами профсоюзов и перед ними отчитываются; выборные работники профсоюза ответственны перед членами профсоюза и по их требованию могут быть отозваны досрочно; профсоюзные организации самостоятельно решают вопросы профсоюзной работы; все вопросы профсоюзной жизни решаются большинством голосов членов профсоюза; решение большинства обязательно для всех; нижестоящие органы профсоюза подчиняются вышестоящим.

Закончившиеся в 1948 году выборы профсоюзных органов проходили под знаком дальнейшего развития профсоюзной демократии, укрепления связей профсоюзных комитетов с массами; в органы профсоюзов избрано свыше 2300 тысяч человек. Состав профсоюзных комитетов значительно обновился и пополнился лучшими людьми производства: стахановцами, инженерами и техниками, работниками культуры.

Однако это не означает, что работа наших профсоюзов свободна от недостатков. Например, в отдельных звеньях профсоюза рабочих строительства предприятий тяжёлой индустрии имели место нарушения профсоюзной демократии: некоторые профсоюзные комитеты созывают общие собрания рабочих и служащих лишь от случая к случаю, нерегулярно отчитываются перед членами профсоюза, редко проводят производственные совещания. В ряде обкомов и ЦК профсоюзов рабочих каменноугольной промышленности, цветной металлургии, работников государственной торговли и других ещё не изжиты функционалка, разобщённость отдельных звеньев аппарата союза, обезличка, приводящая к тому, что трудно бывает найти лицо, ответственное за тот или иной участок работы. В некоторых профсоюзных органах не обеспечен приём посетителей, несвоевременно разбираются заявления и жалобы трудящихся, не продвигаются ценные рационализаторские предложения.

Товарищ Сталин в статье «Против опошления лозунга самокритики» в 1928 году писал: «...Одним из самых серьёзных препятствий, если не самым серьёзным препятствием, является бюрократизм наших аппаратов. Речь идёт о наличии бюрократических элементов в составе наших партийных, государственных, профессиональных, кооперативных и всякого рода других организаций. Речь идёт о бюрократических элементах, которые живут нашими слабостями и ошибками, которые берутся, как огня, критики масс, контроля масс и которые мешают нам развернуть самокритику, мешают нам освободиться от наших слабостей, от наших ошибок. Бюрократизм в наших организациях не есть только лишь волокита и канцелярщина. Бюрократизм есть проявление буржуазного влияния на наши организации».

С тех пор прошло 20 лет. За этот срок наши профессиональные организации окрепли, упрочили свои связи с массами. Но элементы бюрократизма ещё не ликвидированы полностью. Сильнейшим противоядием от бюрократизма, рычагом подъёма всей деятельности профсоюзов является самокритика — движущая сила нашего развития.

Непременным условием подъёма всей профсоюзной работы является повышение идейно-теоретического уровня профсоюзных кадров. Поэтому долг партийных организаций — помочь профсоюзным кадрам овладеть марксистско-ленинской теорией. Необходимо учить профсоюзные кадры, профсоюзный актив большевистскому стилю работы, умению соединять общую директиву с конкретными задачами, проверку выполнения — с лич-

ной ответственностью, умению быть требовательным к себе и к другим, умению поднимать массы на решение поставленной задачи. Надо развивать инициативу профсоюзов в организации социалистического соревнования за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки, за укрепление военно-экономического могущества Советского государства.

* * *

В апреле 1949 года соберётся X Всесоюзный съезд профсоюзов. Съезд профсоюзов — выдающееся событие в жизни трудящихся СССР. Созыв съезда совпадает с двадцатилетием развёртывания всесоюзного социалистического соревнования в нашей стране. Съезд подведёт итоги борьбы советских профсоюзов на всех участках социалистического строительства и сыграет крупную роль в дальнейшем улучшении работы советских профсоюзов как школы коммунизма.

Советские профсоюзы успешно выполняют роль школы коммунизма потому, что они идут по пути, указанному Лениным и Сталиным. Профсоюзы укрепляют свой авторитет тем, что они теснейшим образом связаны с массами, защищают их жизненные интересы, ведут борьбу с отсталыми настроениями, осуществляют политику большевистской партии — жизненную основу советского строя.

Профессиональные союзы были, есть и будут верными помощниками партии большевиков в борьбе за торжество дела Ленина — Сталина, за построение коммунизма в нашей стране.

Колхозный актив — опора партийных организаций на селе

И. Поздняк

Сила большевиков, сила коммунистов, учит товарищ Сталин, состоит в том, что они умеют окружать партию миллионами беспартийного актива. Беспартийный актив связывает партию с широкой беспартийной массой; в то же время беспартийный актив является богатейшим резервуаром, откуда партия черпает новые силы. «Без такого актива, — указывал товарищ Сталин, — развитие нашей партии было бы невозможно. Партия растёт и крепнет, если растёт и крепнет вокруг партии широкий слой беспартийного актива. Партия хиреет и чахнет, если такой актив отсутствует» (Соч. Т. 6, стр. 305).

В великом историческом деле перевода мелких, разрозненных, индивидуальных крестьянских хозяйств на социалистический путь развития громадное значение имеет работа большевистской партии по созданию и воспитанию широкого беспартийного актива в деревне из среды трудящихся крестьян. Без такой работы была бы невозможна победа колхозов.

В 1924 году в речи «Об очередных задачах партии в деревне» товарищ Сталин поставил перед партией задачу: создать беспартийный актив из крестьян в несколько сот тысяч человек — актив, который соединил бы партию с десятками миллионов трудящихся крестьян. Это была задача огромной политической важности.

Товарищ Сталин указывал, что основная слабость партийной работы в деревне в то время заключалась в том, что в отличие от города партия не создала ещё на селе широкого слоя беспартийного актива из крестьян, без которого партийная работа в деревне обречена на хроническое недоумогание. «Как построено дело в деревнях? — говорил товарищ Сталин. — Есть тоненькая ниточка партийных ячеек в деревнях. Затем идёт столь же тоненькая ниточка беспартийных крестьян, сочувствующих партии. А за ней гнетется океан беспартийности, десятки миллионов крестьян, которых не связывает и не может связать с партией тоненькая ниточка беспартийного актива».

Речь товарища Сталина «Об очередных задачах партии в деревне» явилась для партийных организаций, для сельских коммунистов путеводной звездой во всей их практической работе в деревне. Выполняя указания товарища Сталина, партия ликвидировала серьёзные недостатки в работе партийных организаций на селе и создала предпосылки для решительного наступления на капиталистические элементы в деревне. Беспартийный крестьянский актив, сплочённый вокруг партийных организаций, Советов и кооперации, а также вокруг культурных организаций в деревне, связал партию с широкими массами трудящихся крестьян. Без такого актива в деревне партия не смогла бы завоевать доверия крестьянских масс и направить политическую активность трудящихся крестьян на создание единого фронта против засилья кулака, спекулянта, ростовщика, не могла бы пополнять свои ряды. Без такого актива нельзя было бы сплотить основные слои крестьянства на борьбу за перестройку мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства.

Оценивая роль беспартийного крестьянского актива в борьбе за победу колхозов, тов. В. М. Молотов говорил на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников:

«Ленинское руководство партии обеспечило нам победу социалистического строительства в деревне и разгром кулачества. Можно сказать, что только ещё вчера многие единоличники вступили в колхозы, а теперь в этих колхозах уже немало настоящих борцов за общественную собственность, настоящих организаторов колхозного труда, настоящих ударников социализма. Всё это произошло под руководством большевистской партии, но это — не только дело рук коммунистов. В огромном большинстве случаев решающую роль в организации колхозов сыграли беспартийные активисты-крестьяне, которых мы по праву должны назвать героями борьбы за колхозы. С этими колхозниками-ударниками мы говорим теперь одним языком,—это ли не говорит нам о том, что коммунисты не должны жалеть своих сил на работу с беспартийным активом в деревне и особенно на работу над расширением беспартийного актива в советах и в колхозах, над ростом его большевистской сознательности, организованности и активности».

* * *

С победой колхозного строя в корне изменилась вся жизнь деревни. Колхозное крестьянство, говорит товарищ Сталин,—это совершенно новое крестьянство, подобного которому ещё не знала история человечества. В основе его хозяйства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Коренные изменения в экономике создали условия для коренной переделки сознания крестьянина. С развитием и упрочением колхозов росло и растёт социалистическое сознание колхозников. Партия провела громадную работу по воспитанию колхозников в духе социализма. Крестьянин стал активным и сознательным строителем нового общества.

Колхозное крестьянство прочно стало на путь зажиточной и культурной жизни. Артельная форма колхозного движения, гармонично сочетающая личные интересы колхозников с общественными интересами колхозов, явилась могучим источником роста общественной собственности колхозов и материально-культурного благосостояния колхозников. Развёртывается электрификация деревни. Повысился общий культурный уровень советского крестьянства. Культура, образование вошли в быт колхозников.

Можно взять любой колхоз в нашей необъятной стране и в нём, как в зеркале, увидеть те величайшие изменения, которые произошли в жизни села, в духовном облике нашего крестьянина в связи с победой колхозного строя, с победой социализма. Приведём несколько примеров, показывающих, как выросли люди колхозной деревни. Колхоз имени Фрунзе, Кунцевского района, Московской области, — небольшой колхоз. Он насчитывает всего 79 трудоспособных колхозников. Из этого числа окончили высшие и средние учебные заведения или продолжают учиться 20 человек; бригадиров, звеньевых и рядовых колхозников, имеющих семилетнее образование, насчитывается 11. Группа колхозников учится в вечерней общеобразовательной школе. Кроме того большинство колхозников обучается в агротехнических и зоотехнических кружках. Звеньевая тов. Е. Г. Воробьёва систематически снимает высокие урожаи картофеля, капусты; она строго соблюдает агротехнические правила. Звено тов. Каретиной получило в прошлом году со своего участка кормовой свёклы по 117 тонн с гектара при плане в 24 тонны, картофеля — по 33 тонны при плане в 19 тонн. Доярка тов. Е. В. Степанова внесла ряд предложений, реализация которых резко повысила удои: за десять месяцев 1948 года на одну фуражную корову надоено 5850 литров молока.

Другой пример — колхоз имени 1 Мая, Перемышльского района, Калужской области. В этом колхозе 525 трудоспособных; из них 105 человек имеют среднее образование, 203 — семилетнее, остальные — в объеме 3—4 классов. Неграмотных нет. 350 колхозников являются постоянными читателями колхозной библиотеки. Свыше 300 колхозников систематически выписывают центральные и местные газеты. Колхоз имеет свой клуб, радиоузел, электростанцию, звуковой кинотеатр. Высоко поднялась активность, сознательность колхозников. Звеньевая тов. Тюрина — депутат районного и областного Совета депутатов трудящихся — снимает высокие урожаи; она систематически читает колхозникам лекции по агротехнике и успешно работает над повышением своего идейно-теоретического уровня. Рядовой беспартийный колхозник тов. Куфтынов является одним из лучших агитаторов в колхозе. Тюриных и Куфтыновых в современной колхозной деревне сотни тысяч. Это их показал Елизар Мальцев в своём романе «От всего сердца»; в Груне Васильевой, звеньевой колхоза «Рассвет», в активистах Ване Яркине, Матвее Русанове и других героях романа видят себя передовые люди каждого колхоза нашей страны.

Колхозный строй вызвал к активной общественно-политической жизни широчайшие массы советского крестьянства. Колхозники выделили из своей среды сотни тысяч сознательных и преданных колхозному делу руководителей: звеньевых, бригадиров, председателей колхозов. В деревне появились многочисленные кадры работников индустриальных профессий: трактористов, комбайнеров и др. Выросли кадры сельской интеллигенции. Какие силы теперь имеются в деревне, можно показать хотя бы на примере Кореновского района, Краснодарского края. В этом районе имеется 72 председателя правлений и ревизионных комиссий колхозов, 352 члена правлений и ревизионных комиссий, 312 бригадиров полевых, тракторных, огородных и животноводческих бригад, 46 заведующих животноводческими фермами, 446 звеньевых. Кроме этого в районе работает более ста агрономов, зоотехников, мелиораторов и других специалистов, занятых обслуживанием колхозов, МТС, совхозов; сотни учителей, медицинских работников, сотни трактористов и комбайнеров. В районе насчитывается около тысячи депутатов местных Советов депутатов трудящихся. В колхозах работают 4 Героя Советского Союза, 3 Героя Социалистического Труда и около 2800 орденосцев, награждённых за участие в Великой Отечественной войне и за успехи в сельском хозяйстве. В Кореновском районе имеется сейчас несколько тысяч активистов, а в 1926 году в этом районе было лишь около 200 активистов из беспартийных крестьян, на которых и опирались в своей работе партийные организации. Этот пример весьма типичен для сельских районов. Теперь не сотни тысяч актива из беспартийных крестьян связывают партию с массами: ныне партия окружена миллионами и миллионами колхозного актива.

Каждая партийная организация имеет все возможности сплотить вокруг себя действительно широкий актив из передовых людей села и, опираясь на него, мобилизовать всех колхозников на борьбу за дальнейший подъём сельского хозяйства. Надо, чтобы коммунисты знали людей, установили с ними тесные связи, направляли их деятельность, заботились об их политическом воспитании. В своё время М. И. Калинин говорил о колхозных кадрах: «Чем шире будет их кругозор, их политическое мышление, тем лучше будет работа, тем большие будут результаты». Партийные организации вовлекают колхозный актив в политкружки, устраивают лекции, доклады, развивают у колхозников интерес к книге, газете. В Московской области проводятся районные 3—5-дневные политические курсы для колхозных кадров, актива: квалифицированные пропагандисты читают лекции о международном и внутреннем положении Советского Союза, о важнейших постановлениях партии и правительства.

Огромной школой воспитания является труд, жизнь. Актив воспитывается, закаляется на практической работе по укреплению колхозов, на конкретных фактах борьбы за неукоснительное соблюдение Устава сельскохозяйственной артели, за умножение общественной собственности, за повышение трудовой дисциплины, за аккуратное выполнение колхозом своих обязательств перед государством. Передовой человек в деревне — тот, кто стоит на страже общегосударственных, общеколхозных интересов.

Чем теснее связана парторганизация с колхозниками, чем лучше ведёт она массовую работу, тем всё большим активом она окружает себя. Актив — это не только члены правления, бригадиры, заведующие животноводческими фермами и т. д. Актив — это стахановцы, мастера земледелия и животноводства, передовые люди колхоза, являющиеся примером для остальных колхозников. Надо уметь видеть таких людей, поддерживать их, приближать к партийным организациям, помогать им расти. «Распознавание людей — важное качество коммуниста», — говорил М. И. Калинин. Между тем некоторым райкомам и первичным партийным организациям в деревне ещё не хватает знания людей. Спросите иного секретаря райкома об активе в колхозах, и он, кроме нескольких фамилий наиболее известных стахановцев, никого назвать не сможет. И не потому, что в этом районе мало актива. Нет, такой секретарь райкома просто не знает беспартийных активистов.

Партийная практика знает немало оправдавших себя форм работы с колхозным активом: это производственные совещания, приглашение беспартийного актива на открытые партийные собрания, беседы с активом по важнейшим вопросам жизни колхоза, отдельные поручения активистам и т. д. При этом первичная парторганизация должна поддерживать повседневную связь с активом и с помощью его быстрее вскрывать и устранять недостатки.

Рост беспартийного актива во многом зависит от того, как осуществляются в том или ином колхозе основы колхозной демократии. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели, высшим органом управления колхоза является общее собрание членов артели. Правление колхоза — орган исполнительный. Все важнейшие вопросы жизни колхоза обсуждаются и решаются общим собранием. Соблюдать колхозную демократию — значит развивать активность, инициативу колхозников. В колхозе, где нарушается Устав сельскохозяйственной артели, где администрируют, не считаются с мнением колхозников, не прислушиваются к их голосу, естественно, нельзя рассчитывать на быстрый рост колхозного актива.

* * *

Товарищ Сталин учит, что успехи колхозного строительства зависят прежде всего от того, кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими. Поэтому рост и укрепление руководящих колхозных кадров партия всегда рассматривала как одно из решающих условий успешного развития сельского хозяйства. В колхозах выросли замечательные кадры председателей, бригадиров, звеньевых; они приобрели немалый опыт, показали умение преодолевать любые трудности в борьбе за высокие урожаи, за развитие животноводства и других отраслей артельного хозяйства. Но чтобы правильно вести крупное общественное хозяйство, поднимать культуру земледелия, руководители колхозов должны непрерывно повышать свои знания, изучать достижения мичуринской агробιοлогической науки, передовой опыт колхозов и применять их на практике. Воспитание и обучение колхозных кадров — одна из важнейших задач партийных организаций, советских и сельскохозяйственных органов.

В соответствии с постановлением февральского Пленума ЦК ВКП(б) в нашей стране создана широкая сеть двухгодичных государственных школ руководящих колхозных кадров, различных курсов подготовки и

переподготовки специалистов сельского хозяйства. Но этим не ограничивается подготовка колхозных кадров. Местные партийные и советские организации проводят разнообразные мероприятия по повышению квалификации работников сельского хозяйства. Заслуживает внимания опыт Московской, Ростовской и Краснодарской партийных организаций. В Московской области в двухгодичной колхозной школе учатся 200, в шестимесячной школе — 100 председателей колхозов. В районах Московской области организованы двухнедельные курсы переподготовки бригадиров, звеньевых и других колхозных кадров; на этих курсах обучается свыше 3 тысячи человек. В работе курсов принимают участие районные руководящие работники; к чтению лекций, проведению бесед широко привлечены учёные Москвы. Не оставлены без внимания и колхозные счетоводы. Известно, что от работы счетоводов во многом зависит правильная организация и оплата труда в колхозах. На созданных в районах по решению Московского обкома партии двухнедельных курсах обучается 1320 счетоводов. В зоотехнических, агротехнических и других кружках обучается свыше 30 тысяч колхозников.

В Краснодарском крае почти во всех районах созданы двухгодичные школы, в которых председатели колхозов учатся без отрыва от производства. В Кореновском районе занятия в школе проводятся 4 раза в месяц по 8 часов в день; председатели колхозов изучают Устав сельскохозяйственной артели, вопросы развития основных отраслей общественного хозяйства, финансы, учёт и отчётность колхозов. Слушатели школы подробно ознакомились с материалами последней сессии Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. При МТС организованы курсы для бригадиров полеводческих бригад, рассчитанные на 296 учебных часов. В колхозах проводятся семинары звеньевых.

Факты показывают, что возможности для организации серьёзной учёбы колхозных кадров имеются в каждой области, в каждом крае, в каждом районе.

За последний год многими партийными и советскими организациями накоплен значительный опыт пропаганды и широкого внедрения в производство достижений передовых людей колхозов, достижений передовых хозяйств. Меняется самый характер пропаганды передового опыта. Она не ограничивается лекциями, чтением книжек. Наряду с этим всё больше применяется практический показ тех методов, какими передовики сельского хозяйства добиваются своих успехов; их достижения изучаются непосредственно на месте производства.

В Коломенском районе, Московской области, применяются такие формы обучения колхозного актива, как районные совещания активистов по производственным вопросам. Так, например, было проведено районное совещание звеньевых в колхозе имени Красной Армии, где Герой Социалистического Труда звеньевая тов. Дианова практически обучила звеньевых применению своего метода яровизации и посадки картофеля. На районном совещании доярок, происходившем на лучшей молочно-товарной ферме колхоза имени Ворошилова, знатная доярка тов. Булыгина поделилась своим опытом. Всё это даёт возможность шире распространять и глубже изучать методы работы передовых людей колхозной деревни.

Весьма интересное мероприятие недавно провёл Ростовский обком партии в передовом колхозе имени Сталина, Сальского района, известном своей отличной работой. Обком созвал двухдневный семинар, на котором присутствовало около 300 человек, в том числе секретари райкомов партии, заведующие районными отделами сельского хозяйства, председатели колхозов, а также агрономы и другие работники. На семинаре были обсуждены доклады председателя колхоза тов. Зимовец о разностороннем развитии хозяйства колхоза и агронома колхоза тов. Мальцева о применении травопольной системы земледелия и влиянии лесозащитных полос на устойчивость урожаев. После этого участники се-

минара всесторонне ознакомились с хозяйством колхоза имени Сталина. Всё это, несомненно, многому научило участников семинара и сыграло немалую роль в популяризации и внедрении опыта передового колхоза в других колхозах области.

Ростовский обком и Сальский райком партии всемерно развивают творческую инициативу колхозников, заботливо и бережно относятся к передовикам, всячески помогают осуществлять их предложения, внедряют прогрессивные методы сельскохозяйственного производства. Это помогает партийным организациям успешно решать самые трудные задачи в борьбе с засухой, повышать культуру земледелия и на этой основе добиваться общего подъёма сельского хозяйства.

Однако ещё не все партийные организации отдают себе отчёт в том, какой поистине громадный источник подъёма сельского хозяйства заключён в распространении передового опыта. Иногда приходится сталкиваться не только с безразличным, скептическим отношением некоторых работников к важным начинаниям стахановцев, но даже с фактами прямого сопротивления внедрению в производство ценнейшего, жизнью проверенного опыта передовиков.

В колхозе «Заветы Ленина», Шадринского района, Курганской области, работает полеводом известный колхозник-новатор Т. С. Мальцев, удостоенный Сталинской премии за свою научно-исследовательскую работу. Он разработал, научно обосновал и проверил на практике комплекс агротехнических мероприятий, применение которого в местных условиях резко повысило урожайность яровой пшеницы. Шадринский райком партии вместо того, чтобы поддержать передовика и широко использовать его опыт, стал препятствовать внедрению разработанной тов. Мальцевым агротехники даже в колхозе, где он работает. Жизнь снова подтвердила правоту колхозника-новатора. На участках, где яровая пшеница была посеяна по методу тов. Мальцева, был получен урожай в 19 центнеров с гектара; на участках, засеянных обычным способом, урожай составил не более 6—8 центнеров.

Почему же Шадринский райком партии оказался не на высоте положения? Потому что он руководил сельским хозяйством без знания дела, не изучал глубоко жизнь колхозов и поэтому не мог разобратся в особенностях ведения земледелия в условиях Зауралья. Райком запустил партийно-организационную и массово-политическую работу, не проявил необходимой инициативы в деле повышения политической грамотности и производственной квалификации колхозных кадров. Райком партии не организовал обмена опытом, не советовался с колхозным активом, со специалистами сельского хозяйства. В результате райком не сумел понять и оценить огромного значения предложенного тов. Мальцевым агротехнического комплекса, не увидел в нём то новое, что надо было поддержать и двигать вперёд. Уж если такое научно обоснованное предложение игнорировалось райкомом партии, то можно представить себе, как здесь относились к другим предложениям передовиков, хотя и ценным, но не имевшим такого значения, как комплекс агротехнических мероприятий, рекомендованный тов. Мальцевым!

То, что произошло в Шадринском районе, показывает, что у нас ещё есть такие руководители, которые не замечают новых явлений в жизни, не учитывают опыта передовых людей и действуют по старым шаблонам. Между тем уметь подмечать и развивать ростки нового — одна из важнейших черт большевистского руководителя. «Важнейшая обязанность наша, — говорил в своём выступлении перед избирателями тов. Г. М. Маленков, — заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу с косностью, рутинной, безинициативностью. Без этого не может быть движения вперёд. Не может быть прогресса без того, чтобы внимательно изучать опыт строительства и борьбы, научно обобщать этот опыт, поддерживать ростки нового и творчески развивать их. В народе талантов много.

Наш народ издавна славится своей творческой инициативой, смёткой и изобретательностью».

* * *

Колхозный строй впервые создал условия для всестороннего проявления способностей, творческой инициативы трудящихся крестьян. Новые условия жизни крестьян, не знающих эксплуатации, угнетения человека человеком, свободных от капиталистических пут, явились основой широкого развёртывания социалистического соревнования в деревне.

Социалистическое соревнование — важнейшая движущая сила развития социалистической экономики. Колхозный строй создал безграничные возможности для развития сельского хозяйства, но претворение этих возможностей в действительность происходит не самотёком, а в активной борьбе трудящихся за выполнение производственных планов. Когда социалистическое соревнование проводится не формально, а направляется партийными организациями, — в ходе его рождается творческая инициатива масс, устаревшее и негодное отбрасывается и заменяется новым, прогрессивным.

Общеизвестно, что творческая, научно-обоснованная мысль зачастую опрокидывает старые воззрения на развитие сельского хозяйства, старые способы, методы возделывания тех или иных культур. Мичуринская агробиологическая наука освещает путь работникам социалистического земледелия, открывает безграничные перспективы для активного преобразования живой природы. Тысячи и тысячи агрономов, председателей колхозов, бригадиров, звеньевых и рядовых колхозников, претворяя в жизнь достижения мичуринской науки, добились выдающихся результатов. Партия и правительство высоко оценили их самоотверженный труд. Тысячи передовиков социалистического земледелия удостоены звания Героя Социалистического Труда и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Социалистическое соревнование вскрывает в каждом колхозе большие возможности для умножения общественного богатства, для дальнейшего улучшения материального благосостояния колхозников. В 1946 году часть передовых колхозов Краснодарского края решила на основе вышешенных социалистических обязательств разработать пятилетние планы развития хозяйства и тем самым дать колхозникам перспективу в их борьбе за подъём колхозов. Колхозники рассмотрели и утвердили эти планы на общих собраниях; пятилетние планы колхозов были также рассмотрены и одобрены райисполкомами и крайисполкомом. Прошло немногим более двух лет — и эти колхозы ушли далеко вперёд от других артелей. Взять, к примеру, колхоз имени Будённого, Брюховецкого района. Пятилетним планом этого колхоза было намечено большое строительство культурно-бытовых учреждений, производственных зданий, значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и т. д. Перечислим кратко, что сделано в колхозе за истекшие два года. Колхоз полностью освоил травопольный севооборот. Осуществлены простейшие ирригационные мероприятия, обеспечившие полив 120 гектаров земли; урожайность озимой пшеницы на всей площади посева поднята до 25 центнеров с гектара; посажен новый сад на площади в 102 гектара, виноградник — на площади в 31 гектар; построена тепловая электростанция, дающая свет в дома колхозников нескольких артелей; построено кирпичное здание клуба стоимостью в 1,2 миллиона рублей, рассчитанное на 450 человек; построены два завода для производства кирпича и черепицы, две конюшни, благоустроенное общежитие на 40 человек при молочно-товарной ферме; в станице посажен парк на площади в 4 гектара. Колхоз ежегодно досрочно выполняет все обязательства по поставкам государству сельскохозяйственной продукции. В 1948 году колхоз получил 3 миллиона рублей

чистого дохода и выдал колхозникам по три килограмма зерна на трудодень.

Свой пятилетний план колхоз имени Будённого в основном выполнил в два года. А ведь по объёму выполненных работ можно судить о том, что план был нелёгким! Сейчас правление сельскохозяйственной артели имени Будённого ставит на обсуждение общего собрания колхозников вопрос о пересмотре пятилетнего плана с учётом поправок, внесённых самой жизнью.

В успешном развитии колхоза большое значение имел уже самый факт разработки пятилетнего плана: перспектива подъёма хозяйства и культуры в колхозе воодушевила людей, удесятирила их энергию. За осуществление плана активно боролись все колхозники; умножилось число стахановцев. В ходе социалистического соревнования парторганизация лучше узнала людей, и это дало ей возможность окружить себя ещё лучшим активом.

Всемерное развитие активности, инициативы колхозников — непременное условие дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Повседневная практика даёт много примеров того, что хозяйственные успехи наиболее значительны в тех колхозах, где партийная организация, опираясь на беспартийный актив, вовлекает в творческую работу всю массу колхозников. Такой парторганизации всегда обеспечена поддержка колхозников во всех начинаниях, в решении всех задач, как бы трудны они ни были.

Каких результатов можно добиться, когда партийная организация главной своей задачей считает работу с людьми, показывает пример колхоза «Новая сила», Ново-Торьяльского района, Марийской АССР. Этот колхоз долгое время считался одним из самых отстающих: он не выполнял планов сева, нарушал правила агротехники, ежегодно оставался должником государства по хлебопоставкам. Так, вероятно, продолжалось бы ещё очень долго, если бы райком партии не изучил глубоко причин отставания колхоза; оказалось, что и первичная парторганизация и правление колхоза проявляли полное неуважение к активу, к передовым людям артели, не считались с ними, и всё руководство сводили к командованию. В деревне Кузнецы, где расположен колхоз «Новая сила», есть семилетняя школа, в которой работают 12 учителей. Есть агроном. С фронта в деревню вернулись 12 солдат и офицеров, награждённых орденами и медалями Советского Союза. В колхозе есть активные люди. Но правление работало замкнуто, актив был разобщён. По совету райкома партии колхозники в 1947 году избрали новое правление колхоза. Секретарём парторганизации колхоза коммунисты избрали колхозницу-стахановку тов. Мамаеву. Новое руководство колхоза стало строить работу совсем по-иному. Ни одно серьёзное мероприятие не проводится без того, чтобы не посоветоваться с активом. Вокруг партийной организации образовался актив из 30 человек. С помощью передовых людей сельскохозяйственной артели колхозная парторганизация сумела вовлечь в активную работу всех колхозников; тем самым она расширила базу для развёртывания большевистской критики и самокритики, что дало возможность выявить дополнительные внутренние резервы для быстрого подъёма общественного хозяйства.

С тех пор прошло два года, и неузнаваем стал колхоз «Новая сила». В 1947 году сев провели раньше, чем во многих других колхозах, хлеб убрали вовремя и без потерь, досрочно рассчитались с государством и сдали немало хлеба сверх плана, а колхозникам выдали по 2,5 килограмма зерна на трудодень. В прошлом году колхоз до срока выполнил свою первую заповедь и сдал государству сотни пудов хлеба сверх плана, перевыполнил план развития животноводства. Колхоз сиял высокими урожаями. В деревне построена гидроэлектростанция. Если прежде в колхозе говорили, что якобы нехватает людей для работы, то теперь нехватки в

рабочей силе нет, ибо каждый колхозник активно участвует в общественном производстве. Теперь партийная организация часто собирает актив, чтобы посоветоваться по текущим делам, поговорить о будущем. Актив колхоза посоветовал правлению построить в 1949 году колхозный клуб, спортивный стадион, организовать ферму водоплавающей птицы, построить новый свинарник. Теперь люди верят в свои силы. Колхоз «Новая сила» прочно закрепил за собой положение передовой артели.

История превращения колхоза из отстающего в передовой весьма поучительна. Опыт этой артели, а также многих других колхозов говорит о том, что теперь, когда в любом из них вырос актив, выросли люди, которые, встав во главе колхоза, могут с помощью передовиков поднять на борьбу за укрепление общественного хозяйства всю массу колхозников, когда есть возможность в каждом колхозе в срок и хорошо проводить все работы, — нет и не может быть оправдания для дальнейшего отставания тех или иных колхозов.

Социалистическое сельское хозяйство добивается всё новых и новых успехов. Об этом убедительно свидетельствуют и итоги минувшего 1948 года. Однако нельзя не видеть, что за общим успешным развитием сельского хозяйства ещё скрывается часть отстающих колхозов. При этом существование таких колхозов иные руководящие работники районов склонны рассматривать как обычное, «нормальное» явление. Нередки такие факты: все колхозы района работают хорошо и слаженно, а один колхоз из года в год отстаёт; поскольку район в целом идёт неплохо, а подчас даже в числе передовых, райком партии не проявляет никакой заботы о таком колхозе, считая, что «один колхоз не решает успеха района». Это — не что иное, как забвение общегосударственных, общеколхозных интересов. Из-за отстающих колхозов очень много теряет Советское государство, очень много теряют сами колхозники. Это можно показать на примере Псковской области: там в 1947 году отстающие колхозы недосеяли 15 880 гектаров зерновых культур. Кроме того из-за плохой агротехники и систематического запаздывания в сроках проведения сельскохозяйственных работ эти колхозы недобрали с каждого гектара по 3,81 центнера зерна против средней урожайности зерновых по области. Таким образом, отстающие колхозы лишь одной области недобрали около 1,5 миллиона пудов хлеба.

Чем объяснить, что наряду с громадными успехами сельского хозяйства у нас есть ещё отстающие колхозы? Прежде всего тем, что партийные организации ещё не ликвидировали до конца недостатки в руководстве сельским хозяйством, вскрытые февральским Пленумом ЦК ВКП(б), в частности неправильную оценку работы колхозов, совхозов, МТС и районов по средним данным вместо дифференцированного подхода, дающего возможность видеть передовых и отстающих и подтягивать отстающих до уровня передовых. Отставание колхозов объясняется нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, слабой трудовой дисциплиной, когда отсталые колхозники нерадиво относятся к общественному труду, к артельной собственности, противопоставляют свои личные интересы общественным интересам, в ущерб честным колхозникам и колхозам в целом.

Кое-кто пытается оправдать отставание колхозов ссылками на какие-то особые условия, в которых эти колхозы якобы находятся. Такие люди не видят, что одна из основных, решающих причин отставания заключается в том, что в этих колхозах, как правило, парторганизация не работает над сплочением и воспитанием актива, на который они должны опираться во всей своей деятельности.

Велика роль колхозного актива в укреплении трудовой дисциплины; актив формирует общественное мнение, поднимает его против нерадивых людей, рваческих элементов. Нельзя забывать и того, что чем шире актив из партийных и непартийных большевиков, тем шире и сама основа для

развёртывания большевистской критики и самокритики, тем смелее и быстрее вскрываются и устраняются недостатки. Там, где нет широкого актива, слабо звучит голос самокритики, там принципиальные, деловые отношения часто уступают место семейственным, приятельским отношениям, личные интересы нередко ставятся выше интересов общественных, государственных.

Так именно произошло, например, в колхозе «Новая деревня», Тужинского района, Кировской области. Партийная организация не окружила себя активом, не работала с колхозниками. Социалистическое соревнование не было развёрнуто. Критика и самокритика находились в забвении. В результате председатель колхоза при прямом попущительстве партийной организации стал бесцеремонно нарушать Устав сельскохозяйственной артели, разбазаривать колхозную продукцию, превратив общественное хозяйство артели в источник личного обогащения. Трудовая дисциплина в колхозе ослабла, хозяйство пришло в упадок.

Чтобы подтянуть отстающие колхозы до уровня передовых, надо более конкретно, дифференцированно руководить колхозами, строго соблюдать Устав сельскохозяйственной артели и неустанно работать над сплочением колхозного актива. Подтянуть отстающие колхозы до уровня передовых — значит сделать крупнейший шаг вперёд в деле создания изобилия сельскохозяйственных продуктов в стране.

* * *

Социалистическое сельское хозяйство вступило в период нового мощного подъёма. Партийные организации, выполняя постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), добились серьёзных успехов в развитии сельского хозяйства.

Постановление Совета министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» открывает перед советским народом великую перспективу расцвета социалистического земледелия. Успешное выполнение этого исторического постановления требует всемерного усиления партийно-политической работы, дальнейшего развития социалистического соревнования в деревне. Одной из главных задач является укрепление сельских первичных парторганизаций и повышение качества руководства сельским хозяйством со стороны местных партийных и советских органов. Но улучшить качество руководства нельзя без дальнейшего упрочения связей партийных организаций с массами, ибо успех выполнения производственного плана зависит от практической деятельности миллионов людей.

Задачи дальнейшего подъёма сельского хозяйства будут решаться тем быстрее и успешнее, чем больше внимания партийные организации будут уделять политической работе в массах, сплочению и воспитанию колхозного актива.

В защиту культуры

Илья Эренбург

1

Когда сто лет тому назад раздались слова «Коммунистического манифеста», а вслед за ними ружейные залпы восставших парижских блузников, многие представители искусств и науки Запада говорили, что люди, называющие себя коммунистами, собираются уничтожить основы человеческой цивилизации.

Разумеется, были и тогда передовые деятели культуры, сочувствовавшие стремлению грудящихся к освобождению. Но огромное большинство философов и учёных, художников и поэтов отнеслись враждебно или равнодушно к первым попыткам тружеников освободиться от ига денег. Эти учёные или писатели отнюдь не были восхищены миром, в котором они жили; они видели принижение человеческих ценностей, необузданный эгоизм правящего класса, рост противоречий; в своих книгах они откровенно обнажали язвы общества. Не зная, однако, как разрешить антагонизм между потом народов и бюллетенями биржи, они ненавидели людей, призывавших к социальной революции.

Особенно ярко это раздвоение сказалось в дни Парижской Коммуны, когда крупнейшие французские писатели, в своих книгах разоблачавшие буржуазию, поспешили осудить восставших рабочих.

Был создан некий моральный кодекс, предписывавший аполитичность науки; учёные, подпиравшие своими работами буржуазное общество, утешали себя мифом о внеклассовой сущности культуры. Разумеется, подобные иллюзии легче давались математику или физику, нежели романисту; однако и в искусстве имела хождение легенда о «башне из слоновой кости», якобы укрывающей поэтов от социальных бурь. Нужно прямо сказать, что в этой «башне» отсиживались далеко не лучшие представители искусств. Так называемые «проклятые поэты» Франции (впоследствии породившие символистов) терзались от окружавшей их пошлости и мерзости; в их стихах звучали ужас, бессильный бунт, человеческая тоска; они не понимали, откуда может придти спасение, но некоторые из них, хотя бы инстинктивно, поворачивались к силам революции. Так было с Бодлером в 1848 году и с Рембо в дни Парижской Коммуны. Представители литературного направления, называвшегося «натурализмом», напоминали врачей, ставящих диагноз болезни и не знающих против неё средств; Флобер не понимал идей социализма, более того, он их осуждал, но одновременно он клеймил правящий класс; Золя не шёл дальше расплывчатых либеральных иллюзий, но в своих романах он добросовестно показал вырождение буржуазии. То же самое можно сказать о всех крупных писателях и художниках Запада. Некоторые из них были передовыми людьми своего времени, как Гейне, Домье, Уитмен, Курбе; они пытались найти путь к миру трудящихся. Другие (и таких было большинство) открешивались от того, что они называли «политикой», но, будучи подлинными художниками, они правдиво показывали обречённость общества, с которым были связаны тысячами нитей.

Голос Герцена, романы Толстого, «Записки охотника» Тургенева, а впоследствии книги Чехова и Горького, наконец, глубоко потрясшие воображение Запада рассказы о самопожертвовании русской революционной интеллигенции также способствовали разрыву между искусством и буржуазным «порядком». Можно назвать писателей и художников самых различных направлений — Ибсена и Анатоля Франса, Манэ и Родэна, Шоу и Гауптмана, — произведения которых выдают тревогу, негодование, порой отчаяние. Это не философский пессимизм, это — возмущение окружающим и неумение найти из него выход. Их честность, их совесть не позволяли им найти разрешение в благополучных развязках Диккенса, жившего в иную эпоху, или удовлетвориться тем спокойствием мира, которое было присуще Коро — художнику, сформировавшемуся в первой половине XIX века.

Эпоха отверженности, безысходных поисков и безнадежных упований длилась до самой Октябрьской революции. Ни один крупный писатель или художник Запада в те времена не связал свою судьбу с судьбой рабочего класса. В этом были повинны и отъединённость людей искусства и узость многих социал-демократических партий, которые, увлечённые парламентской игрой, отрекались от революционной борьбы и не противопоставляли коррупции, лжи, насилию мораль грядущего социалистического общества. Конечно, отдельные драматические эпизоды социальной борьбы — крупные стачки, расстрелы демонстрантов — волновали интеллигенцию, но и они воспринимались скорее как симптомы старческого склероза, нежели как родовые схватки.

Капитализм ещё проводил дороги, строил заводы, заполнял товари ми пять частей света; но он уже не мог создавать культурные ценности. Годы, предшествовавшие первой мировой войне, отмечены трагическим бесплодием буржуазной интеллигенции: высокое мастерство и необычайная изощрённость чувствований не могли скрыть душевную опустошённость. В комнате с пробковыми стенами задыхался Марсель Пруст. Забыв о социальных пьесах своей молодости, полубезумный Стриндберг метался между картонными скалами нищестанства и туфлей римского папы. Метерлинк тешился то мистикой, то мистификацией. Даже страшная бойня на полях Шампани и Польши, даже гекатомбы Вердена не открыли глаз писателям, учёным, художникам. Нужна была освежающая буря Октябрьской революции, чтобы лучшие представители искусств и науки Запада по-новому взглянули на жизнь и поняли свою историческую ответственность.

2

Одними из первых на Западе приветствовали новую эру человечества два французских писателя, никак не схожие друг с другом, но оба хорошо известные далеко за пределами своей страны: Анатоль Франс и Ромэн Роллан. Анатоль Франс был мудрецом и эпикурейцем, блистательным стилстом, человеком, как бы символизировавшим многообразие культуры: читатели знали его лёгкую усмешку и глубокую скорбь. В сообщениях, приходивших из России, он увидел прежде всего торжество разума, свет, противостоящий длительным сумеркам, среди которых ему было суждено прожить свой век. Перед смертью этот олимпиец, слышавший несправлимым скептиком, с глубоким доверием приветствовал новый день человечества. Труден был путь Ромэна Роллана, писателя музыкальной стихии, светлого моралиста и туманного мыслителя, путь от абстрактного гуманизма к борьбе народа; но он проделал этот путь. К этим двум именам следует добавить третье — страстного, непримиримого Анри Барбюса, который нашёл в идее коммунизма разрешение мучивших его противоречий.

Анатоль Франс и Ромэн Роллан по своему творчеству должны быть отнесены к эпохе, предшествовавшей первой мировой войне. Настала дру-

гая эпоха; она длилась двадцать лет, но оставила мало крупных произведений искусства; это была затянувшаяся развязка исторической трагедии. Капитализм перешёл от создания материальных богатств к их уничтожению: носили заводы, обращали племенной скот в удобрение, топили паровозы кофе, на глазах у голодных людей окрашивали эозинном пшеницу. Западноевропейская интеллигенция подверглась духовной механизации. Дадаизм и сюрреализм были наивными попытками противопоставить младенческое озорство деспотизму капитала, который превращал людей в роботов. Малодушные накинудись на фрейдизм, думая в мире подсознательного найти укрытие от сознания. Социальная борьба повсеместно обострялась; теперь её не могли проглядеть и близорукие. Слово «советы» не сходило с газетных столбцов. До писателей и художников Запада дошли некоторые из достижений советского искусства — стихи Маяковского, различные театральные постановки, кинокартины «Броненосец Потёмкин», «Мать». В разных странах деятели культуры начали поворачиваться к Востоку, одни убеждённо, другие нерешительно; среди них были и Бернард Шоу, и Уэллс, и Эптон Синклер, и Генрих Манн, и многие иные.

В Берлине к власти пришли фашисты, и отсвет костров, на которых пылали книги, окрасил румянцем стыда старую Европу. Раздался голос Максима Горького: он призывал мастеров культуры, объединившись с миллионами простых людей, отстаивать великие человеческие ценности. В 1935 году в Париже и в 1937 году в осаждённом фашистами Мадриде собирались международные конгрессы, посвящённые защите культуры.

Именно в годы «коричневой чумы» определили своё место Антонио Мачадо, Луи Арагон, Жан-Ришар Блок, Анна Зегерс. Писатель-католик Хосе Бергамин нашёл общий язык с коммунистами. Я вспоминаю в осаждённом Мадриде двух седоволосых писателей — датчанина Мартина Андерсен-Нексе и француза Жюльена Бенда; недавно мы их снова увидели во Вроцлаве, восьмидесятилетних и молодых духом. В Испании сражались писатели — немец Людвиг Ренн, англичанин Ральф Фокс. Испанская трагедия сыграла большую роль в повороте одного из наиболее известных художников Запада — Пабло Пикассо, который выступил против фашистов, а впоследствии примкнул к коммунистам.

Осенью 1939 года, когда реакция трювила коммунистов и клеветала на Советский Союз, замечательный поэт Латинской Америки Пабло Неруда вступил в коммунистическую партию. Он писал: «Мною овладевает гнев, когда я вижу, как молодой ацтек или аргентинец или кубинец ноют по поводу Кафки, Рильке и Лоуренса. Безмятежнейшие юноши, преждевременно состарившиеся от своих забот о «чистой поэзии», они забывают о простейшем человеческом долге. Не подобает в наше время искать колосья прошлого или обследовать закоулки снов; жизнь и борьба людей достигли такого величия, что только в нашей эпохе, в нашей борьбе ключи творчества».

Фашистское нашествие провело раздел между творцами культуры и её трутнями. Французские коммунисты могут гордиться тем, что в их рядах мужественно боролись крупнейшие учёные века — Поль Ланжевен и Жюлио-Кюри. Мартиролог героев Чехословакии включает имена прекрасных писателей — Ванчуры и Фучика. Во французском Сопротивлении участвовали поэты Арагон и Поль Элюар, католический писатель Мартен-Шофье, романист Андре Шамсон и многие другие. Старый художник Альбер Марке стал коммунистом. Геронческая борьба советского народа против фашистских захватчиков побудила лучших писателей, артистов, художников Запада выступить против правящих кругов Америки и Великобритании. С коммунистами идут английский биолог Холдэйн и французский биолог Марсель Пренан. В 1945 году известный американский писатель Теодор Драйзер обратился к председателю коммунистической партии США Фостеру с просьбой принять его в число членов партии; он

писал: «Вера в величие и достоинство человека всегда была руководящим принципом моей жизни. Логика моей жизни и моей работы привела меня в коммунистическую партию».

Неописуемы раны, нанесённые европейской культуре фашистами: разрушенные памятники старины, сожжённые музеи и библиотеки, погибшие представители искусств и науки, наконец, одичание, порождённое годами без просвещения, без морали, без школ. И всё же нечто положительное принесли эти годы: они положили конец длительным сумеркам, они отделили свет от тьмы; доведя людей умственного труда до глубокого отчаяния, они родили в сознании лучших из них надежду, которую не в силах теперь раздавить все блюстители ночи.

3

Победа над фашизмом была омрачена ожесточением сил реакции, которые пытались и пытаются исказить, выхолостить эту победу. Правда, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы реакция была раздавлена; там культура стала достоянием, кровным делом народных масс. Но во Франции и в Италии, где после освобождения можно было наблюдать подъём культурной деятельности, где в 1945—1946 годах выходило много новых книг и журналов, устраивались интересные выставки, делались хорошие фильмы, быстро произошёл перелом: начался книжный кризис, кинематография была подавлена американцами, политическая и социальная реакция прозлит самому существованию национальной культуры. В Америке невежественные и безумевшие от страха люди объявили поход против всякого проявления свободной мысли и свободного творчества. Наконец пропаганда в пользу третьей мировой войны создаёт тревогу и неуверенность в странах Запада.

Казалось бы, в таких условиях не может быть нейтральных. Однако в Америке ещё имеются многие видные писатели, не говоря уж об учёных, которые своим поведением напоминают западноевропейских интеллигентов начала нашего века. Когда французский писатель отворачивается от социальной борьбы или пытается мерить одним аршином героизм франтиреров и барыши «сотрудничавших», мы знаем, что его слепота притворна, его беспристрастие пристрастно. Не то в Америке... Я попытаюсь на примере двух писателей — американца Уильяма Фолкнера и француза Жан-Поля Сартра — показать различие ответственности.

Фолкнер — писатель одарённый и полуслепой, путающий гуманизм с расизмом, увлекающийся мнимой романтикой рабовладельческого Юга и дошедший на том же самом Юге до глубокого отчаяния. Всю свою жизнь он прожил в маленьком городке самого невежественного и самого жестокого из сорока восьми штатов. Большие события века прошли мимо него; он описывает душный чёрный мир, ад своего Юга и своего сердца. Можно упрекать его за то, что он только Фолкнер, что, очутившись в тюрьме, он не стал ломать решётку, а тщательно изучил плесень стен, повадки тюремных надзирателей, переживания узников. Но для меня Фолкнер не подсудимый, а свидетель обвинения на том историческом процессе, где новый мир судит мир корысти, лжи и ненависти. Книги Фолкнера показывают не только то, что делают плантаторы Миссисипи со своими чёрными рабами, но и то, что делает современная Америка со своими белыми писателями. Отчаяние Фолкнера продиктовано не литературной модой, а средой, в которой он живёт; его пессимизм честнее полуофициозного, полуживотного оптимизма тех американских литераторов, которые улыбкой, как бы взятой с рекламы зубной пасты, приветствуют бога-доллара.

Нельзя подойти к Сартру, как к Фолкнеру. Инстинктивный, наблюдательный, хотя и слепой, чрезвычайно чувствительный, Фолкнер мне представляется куда более крупным художником, нежели хлёсткий, рассудочный и салонный Сартр. Но дело не только в этом; важнее другое:

Франция — не Соединённые Штаты; любой парижский рабочий, попав в Оксфорд (штат Миссисипи), где безвыездно проживает Фолкнер, почувствует себя отброшенным в глубь средневековья. Сартр пережил замечательную эпопею французского Сопротивления. Это не смягчает, это отягчает его вину.

Сартр не раз уверял, что он не хочет идти ни с коммунистами, ни с антикоммунистами, ни с Америкой, ни с Советским Союзом; он предлагал создать в духовном плане «третью силу», как предлагали это сделать в плане политическом гг. Рамадье и Мок. Есть, однако, некоторая неизбежная связь поступков и событий. В 1946 году Сартр начал нападки на коммунистов, якобы «стесняющих свободу писателя». Два года спустя члены знаменитой «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» в Нью-Йорке аплодировали его пьесе.

«Грязные руки» (так называется последнее произведение Сартра) — тривиальный пасквиль. Всё в этой пьесе неправдиво и неправдоподобно; коммунисты в подполье, по мнению Сартра, жили так же, как его привычные герои, посетители околотитературных баров, кошкодавы и сторонники эксцентричных форм любви. Коммунисты заняты тем, что убивают друг друга. Коммунист сидит в фашистском концлагере; товарищи, желая его убить, посылают ему шоколад с ликёром и с ядом. Хорош концлагерь, хороши коммунисты, и особенно замечателен шоколад с ликёром в Юго-Восточной Европе 1943 года!.. Пьеса эта была написана и поставлена, когда во Франции реакционное правительство начало беспощадно преследовать коммунистов. Сартр любит говорить о «свободе выбора». Можно себе представить, как при расстреле жандармами г. Мока горняков посторонний стреляет в забастовщиков и глубокомысленно говорит: «Прошу не смешивать, они стреляют, потому что им приказали, а я потому, что у меня свобода выбора».

Американцы с согласия Сартра изменили название пьесы; в Нью-Йорке она называется «Красные перчатки» — заатлантические клеветники не могут обойтись без эпитета «красный». Может быть, Сартр изменит заглавие и во Франции — в доме повешенного не говорят о верёвке, и вряд ли автору пасквильной пьесы стоит подымать вопрос о чистоте рук...

Я остановился на случае с Сартром, чтобы подчеркнуть необходимость для каждого писателя Западной Европы определить своё место. Я думаю, что те из них, которые в 1949 году говорят о своей общности с делом простых людей, никак не похожи на некоторых «гастролёров» двадцатых и тридцатых годов: мотыльки не станут порхать среди пуль г. Мока, и пируэты Андре Жида неповторимы в наши суровые дни. Миф о «третьей силе» развеян. Литературная газета «Фигаро-литтерер», в которой сотрудничают писатели, якобы защищающие «нейтральность» искусства, гораздо больше места уделяет мемуарам гитлеровских генералов и клеветническим сообщениям о советской экономике, нежели проблемам французской литературы. Таким образом, эпигоны «чистого искусства» не скрывают своей политической сущности. Недавно один из них, Морис Клавель, заявил: «Я защищаю право писателей и художников быть политически нейтральными, скептическими, безразличными, даже трусливыми». Морис Клавель изрёк это не в «башне из слоновой кости», а на собрании политической партии «Объединение французского народа», руководимой генералом де Голлем; что же, нейтральность, скептицизм, безразличие, даже трусость писателей и художников вполне устраивают людей, которые хотят надеть намордник на народ четырёх революций.

Позиции определились. Французские писатели, которые теперь прославляют Америку, всячески выгораживают своих коллег, скомпрометировавших себя прославлением немецких оккупантов,— Монтерлана, Жино, даже военного преступника Селина. Империалисты знают, на кого они могут рассчитывать; скажу откровенно, им не приходится завидовать:

с ними люди, которые в прошлом были художниками, но которые давно уж разменяли свой талант на светскую игру, на безделки, на имитацию искусства. Творчество несовместимо с отъединением, и бесплодным становится писатель, когда, забыв о своём долге, он начинает угождать высокоплатённым покровителям.

В Америке ещё много тумана. Я знаю, что Говард Фаст или Мальц не собьются в пути. Но я думаю сейчас о больших мастерах, которые до сих пор блуждают в мире, то видя опушку леса, то снова погружаясь в чашу, переходя от ада, родственного аду Фолкнера, к беглому слову надежды и тотчас опять возвращаясь в ад. Говоря это, я имею в виду Хэмингуэя, Стейнбека, Колдуэлла. Я внимательно слежу за их творческим путём, петлистым и зачастую загадочным. Я знаю, что они не раз теряли не только путь, но и самих себя; и всё же я вижу, как совесть этих художников предохраняет их от принятия той Америки, которая теперь жаждет проглотить мир. Этим писателям принято упрекать в пессимизме. Эксперт «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» г-жа Роджерс заявила, что художественное произведение, поскольку в нём имеются «отчаяние и безнадежность», представляет «коммунистическую угрозу». Разумеется, книги Хэмингуэя и Фолкнера, Стейнбека и Колдуэлла весьма далеки от коммунизма. Но мне понятно возмущение г-жи Роджерс: книга честного художника, изображающего страшный быт, жестокость, безвыходность, представляет собой обвинительный акт против современной Америки.

Туманы не могут скрыть от нас важнейшего: в 1939 году учёные, писатели, художники Запада ещё стояли на перепутьи: теперь почти все из них выбрали себе место. Идёт суровая борьба между жизнью и смертью; мысль не может остаться нейтральной, совесть не может быть равнодушной.

Недавно одна из наиболее видных литературных премий Франции была присуждена молодому автору Пьеру Фриссону. Этот писатель считался вполне благонадёжным; никто не подозревал его в пристрастии к «тлетворным» идеям. Репортёр благонамереннейшей газеты «Фигаро» обратился к лауреату с просьбой сказать что-нибудь приятное для читателей названного органа. Пьер Фриссон ответил: «В мире царит смятение. О, конечно, в Америке я наблюдал внешнюю лёгкость жизни, там смятение заворачивают в блестящий целлофан, но от этого ничего не меняется». Смятение, о котором говорит Пьер Фриссон, вызвано страхом правящего класса перед ходом времени.

Попытки остановить историю или заставить её повернуть назад всегда связаны с преследованиями свободной мысли, с порабощением искусств и науки; достаточно вспомнить, как инквизиция расправлялась с учёными, как она угнетала мыслителей и поэтов, объявив гуманистические стремления века опаснейшей ересью.

20 января сего года президент США произнёс длинную речь, посвящённую прославлению буржуазного строя (именуемого, разумеется, «демократией») и поношению коммунизма. Не довольствуясь вопросами промышленности и торговли, президент остановился также на науке и на искусстве, заявив, что в «демократической Америке» они пользуются неограниченной свободой. Это могло бы развеселить людей, стосковавшихся по здоровому юмору Марка Твена, если бы время позволяло беззлобно улыбаться.

Я не стану говорить о том лицемерии, которое всегда было связано с понятием творчества в мире, где царят деньги, о купленной и перекупленной печати США, о кинотрестах, о зависимости издательств от финансовых организаций; это известно всем; но даже буржуазное общество редко знавало такое насилие над мыслью и творчеством, какое мы наблюдаем теперь в Америке. Вспомним протоколы заседаний «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности»; киноактёров,

режиссёров и сценаристов обвиняли в том, что они изобразили негра порядочным человеком, в том, что они осуждали нацизм и антисемитизм, в том, что они осмелились показать «банкира-злодея». Мы знали догмат о непогрешимости папы, американские конгрессмены установили новый догмат: о непогрешимости банкиров...

Знаменитый немецкий писатель Томас Манн, давно принявший гражданство США, человек, которого никто не заподозрит в пристрастии к коммунизму, написал по поводу гонений на коммунистов: «Невежественное и суеверное преследование сторожников политической и экономической доктрины, которая в конце концов является творением великих умов преследователей, но и наносит большой ущерб культурной репутации этой страны». Я должен признаться, что слова Томаса Манна мне представляются более убедительными, нежели восторженные заверения президента США о свободе творчества, царящей в его стране. Трудно поддержать культурную репутацию Америки после приговора Говарду Фасту, после суда над коммунистами, после воистину антиамериканской деятельности Дж. Парнелла Томаса, Мундта и других мракобесов. Я вспоминаю, что в штате Теннесси под угрозой тюремного заключения запрещено изложение теории эволюции и дарвинизма; я вспоминаю, что в южных штатах немислимо появление книги или статьи, где негры изображались бы полноценными людьми; я вспоминаю, с какой горечью говорили мне и Альберт Эйнштейн и молодые учёные-физики о бесцеремонном использовании их работ разнуздавшимися любителями войны; я вспоминаю, наконец, книгу «Голливуд под судом»; и я повторяю слова, приведённые в этой книге: «Рузвельт хотел установить свободу от страха, американцы теперь узнали страх от свободы».

Вполне естественно, что западноевропейские государства, состоящие в прямой зависимости от Вашингтона, тоже начинают прибегать к репрессиям против художников, к попыткам ограничить свободу мысли. Так, например, г. Мок, этот Носке удешевлённого послевоенного выпуска, недавно запретил демонстрацию кинокартины, где были воспроизведены рисунки Домье. Французские власти под разными предлогами привлекли к судебной ответственности поэта Арагона и художника Фужерона. Вполне возможно, что это только цветочки и что г. Мок, изучив работу проворовавшегося Томаса и «бескорыстных» судей, заседающих в Вашингтоне, поднесёт французам ягодки последнего американского урожая.

Наиболее ярко гонение на писателя и торжество писателя были продемонстрированы в небольшой республике Латинской Америки, а именно в Чили. Эта небольшая республика дала миру большого поэта Пабло Неруду. По приказу из Вашингтона, президент Чили Гонсалес Видела, стандартный перебежчик, объявил гонение на коммунистов. Сенатор Пабло Неруда был привлечён к суду; тогда он поднялся на трибуну сената и вместо того, чтобы защищаться, произнёс вескую обвинительную речь как против президента Чили, так и против его вашингтонских хозяев. После этого Пабло Неруда ушёл в подполье. Он написал там ряд изумительных поэм, под которыми значится: «где-то в Америке» — таков сегодняшшний адрес поэта. Поэмы Пабло Неруды издаются нелегально в Америке, их переводят на все европейские языки. Луи Арагон хорошо сказал о силе этого преследуемого поэта:

«Он изгнан, и он повсюду,
Он загнан, но все ему внемлют,
И гневные песни Неруды,
Как ветер, обходят землю».

Ярость гонений выдаёт страх и бессилие: умирающий мир уже не может позволить себе былую роскошь — чудаков на чердаках и «прокля-

тых поэтов» в подвалах. Правда, на торжественных церемониях, как то было 20 января, его представители ещё повторяют слово «свобода», но, произнося это слово, они боязливо и богомольно косятся на шеренги полицейских. Для учёных, для писателей, для художников теперь один выход: придя к миллионам простых людей, они должны похоронить мертвецов, изолировать буйных умалишённых, защитить книгу, дерево, ребёнка.

5

Конгресс деятелей культуры, который заседал прошлым летом в польском Вроцлаве, показал, что лучшие представители нашего времени, не довольствуясь глубокомысленными вздохами и туманными мечтаниями, решили бороться за мир, за свободу, за человеческое достоинство. Мысль перешла от обороны к наступлению.

Во Вроцлав приехали учёные Жолио-Кюри, Холдэйн, Пренан, психолог Валлон, писатели Андерсен-Нексе, Бенда, Элюар, Вайян, Веркор, Бонтемпелли, Тувим, Налковская, Стоянов, Витторино, Амаду, Варела, Ивашкевич, Анна Зегерс, Аморим, художники Пикассо, Леже, Гуттузо. Советская делегация, с Фадеевым во главе, была одной из самых значительных по составу своих участников. Конгресс приветствовали те, кто не смог по той или иной причине приехать: Альберт Эйнштейн, писатели Стейнбек, Колдуэлл, Арагон, Пристли, архитектор Корбюзье, художник Матисс. Мы вправе сказать, что Вроцлав объединил цвет мировой культуры.

Газеты в своё время уделили место тем столкновениям и закулисным интригам, которые были вызваны на конгрессе посольствами двух великих держав. Американские и английские дипломаты, приехавшие во Вроцлав не как члены конгресса, сделали всё, чтобы сорвать работу совещания. Это им не удалось — за ними последовали тринадцать делегатов из четырёхсот, причём «раскольники» в своём большинстве были или малопримечательными снобами или чиновниками.

Конгресс подчеркнул единение коммунистов со всеми прогрессивными умами эпохи. Наши недоброжелатели любят обличать «узость» и «сектаризм»; на самом деле они беспощадно преследуют всякое проявление симпатии к коммунизму; между тем во Вроцлаве рядом с коммунистами работали профессор католического университета аббат Булье, настоятель Кентерберийского собора Джонсон, писатели-либералы Веркор и Бедель, эссеист Бенда, во многом расходящийся с марксизмом, и многие другие. Идея Народного фронта, родившаяся в Западной Европе пятнадцать лет тому назад, жива; но после сурового опыта фашистской оккупации и Сопrotивления эта идея нашла новое выражение: Народный фронт тридцатых годов был зачастую парламентской комбинацией, коалицией руководителей различных партий, временным союзом смелых с малодушными, солдат с дезертирами; Народный фронт наших дней — это объединение людей, желающих отстоять мир и свободу, объединение, которое естественно образуется вокруг тех, кто показал себя в дни испытаний мужественными и непримиримыми.

Во Вроцлаве мы присутствовали при блистательной демонстрации нашего века: деятели культуры так называемых колониальных народов выступили с суровыми обвинениями против угнетателей, и представители сорока пяти стран их страстно приветствовали. Мартиникский поэт Эме Сезар произнёс замечательную речь; он показал, насколько высока духовная культура народов, которых англо-саксы хотят «опекать».

Велика роль Советского Союза в ограждении и продлении всечеловеческой культуры. В то время как в капиталистических странах мысль попирается, творчество гаснет, советские учёные и писатели, ограждая высокие традиции прошлого, твёрдо помня о международной солидарности, создают большие культурные ценности. Само существование

нашего государства, его сила, его духовный рост помогают деятелям культуры всего мира в их борьбе против свирепости и невежественности эпигонов империализма.

Я не думаю, чтобы содержание и форма художественных произведений в различных странах могли быть в наше время одинаковы. Содержание меняется в зависимости от социальных условий, а форма, как известно, диктуется содержанием. Тема пафоса труда в Польше или в Болгарии будет выражать радость построения нового общества; та же тема в Детройте может прозвучать как проповедь Форда. Писатели, разрушающие лицемерную мораль французской буржуазии, повинуются своему долгу, это прежде всего честные художники; они не могут применять художественные методы, пригодные для утверждения. Именно этим объясняется эстетическая «пестрота» писателей и художников Запада, связавших свою судьбу с великой идеей коммунизма. Не могут быть тождественны тематика и форма у художников или писателей Польши, где Народная демократия начала преобразование общества, Франции, где борьба классов достигла резкого обострения, и Оксфорда в штате Миссисипи. Однако всё живое, растущее способствует торжеству коммунизма.

Учёные, которые хотят подлинного торжества разума, которым отвратительны суеверия, диктующие законы, и олигархия, позволяющая только немногим приобщаться к знанию, отворачиваются от людей доллара, от расистов и иезуитов. Писатели и художники, видя, как измельчание человека в буржуазном обществе ведёт к измельчанию искусства, становятся приверженцами новой социальной системы. Подлинные интеллигенты при зрелище подготовки к новой кровопролитнейшей войне, которая означает смертельную угрозу для культуры человечества, возмущённые, сбличают новых претендентов на мировое господство. Они поняли, что империалисты не только не отказались от порабощения порабощаемых ими народов, но, объятые слепой жадностью, пытаются теперь превратить в свои колонии страны древнейшей культуры, как Францию, Италию; и для людей умственного труда борьба против англо-саксонских хищников становится борьбой за существование национальной культуры. Вот почему отголоски Вроцлавского конгресса дошли до сознания всех деятелей культуры; различные национальные съезды, собрания, демонстрации свидетельствуют о том, что резолюция, принятая в польском городе представителями сорока пяти стран, — начало великого наступления передовой интеллигенции за мир, за национальную культуру, за подлинную народность искусств и знания.

«Как странно, что со мною только Валлес», — сказал Курбе на одном из заседаний Парижской Коммуны. Много прошло с тех пор: зная, разведавшееся несколько месяцев над одним городом, теперь высится над большой и передовой страной мира; под этим знаменем растёт борьба народов за своё освобождение. Деятели культуры теперь не с продолжателями кровавого дела версальцев; и, думая о наших союзниках в той суровой борьбе, которую мы ведём за счастье человечества, мы знаем: разум с нами.

Одиннадцатый том Архива К. Маркса и Ф. Энгельса

«Архив Маркса и Энгельса». Т. XI. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Госполитиздат. 1948. 204 стр.

Вышел в свет XI том «Архива Маркса и Энгельса», подготовленный Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). В этот том включена часть конспектов и выписок Маркса и Энгельса из книг русских авторов. Выпуском XI тома положено начало публикации одной из интереснейших частей рукописного наследия Маркса.

В продолжение многих лет Россия привлекала внимание основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса. Они пристально следили за её политическим и экономическим развитием. Об этом свидетельствуют как обширная переписка Маркса и Энгельса, так и рукописные материалы по истории России, в частности, конспекты и выписки из русских книг.

В 70-х годах Россия интересовала Маркса и Энгельса прежде всего потому, что они уже тогда считали неизбежной русскую революцию. В 1877 году Маркс писал Зорге, что Россия «давно уже стоит на пороге больших переворотов... Революция начнётся на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции» (К. Маркс, Ф. Энгельс «Избранные письма», стр. 311. 1947).

Через своих русских друзей и больше всего через экономиста и публициста Н. Ф. Даниельсона — переводчика «Капитала» на русский язык — Маркс получал из России книги по экономике, статистике, истории. Из письма Энгельса Лаврову 28 января 1884 года видно, что в состав книг Маркса входила «целая русская библиотека, которая... содержит очень ценные материалы о современном социальном положении России. Там собрано почти всё, что вышло по этому вопросу» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 348).

Начиная с 70-х годов и до конца жизни Маркс усиленно изучает материалы о социально-экономическом развитии России. Хотя эта работа и прерывалась, но его интерес к русским источникам не ослабевал. На основе русских материалов Маркс намеревался более полно разработать теорию земельной ренты.

В письме к Даниельсону 12 декабря 1872 года Маркс писал: «Во втором томе «Капитала», в отделе о земельной собственности, я намерен заняться очень подробно русской её формой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 306).

После этого Даниельсон стал чаще посылать Марксу русские книги, которые Маркс читал и конспектировал. Многие из этих книг имеют следы его упорной и кропотливой работы в виде пометок, подчёркиваний и замечаний.

В результате многолетнего труда над русскими источниками у Маркса накопилось большое количество записей — заметок, конспектов и выписок. Значительная часть из них сохранилась и находится теперь в архиве Института Маркса — Энгельса — Ленина.

Маркс внимательно следил за русской литературой об экономическом развитии России и прежде всего по аграрному вопросу. Он читал

книги русских авторов самых различных общественно-политических направлений. Маркс изучал труды великого русского мыслителя, революционного демократа Чернышевского, был знаком с работами идеолога помещичье-буржуазного либерализма Кавелина, славянофилов Кошелева, Самарина, а также с работами идеологов народничества Даниельсона и Энгельгардта.

Известно, с какой большой симпатией и уважением относился Маркс к Чернышевскому как к учёному и революционеру. Маркс считал, что труды Чернышевского «делают действительную честь России». Весьма критически относился Маркс к Кавелину, Кошелеву, Самарину и им подобным; их лицемерные рассуждения о благосостоянии крестьян Маркс расценивал как пустую болтовню. Замечания Маркса в его конспектах дают яркие оценки авторам этих произведений.

В одиннадцатый том «Архива» включены часть конспектов и выписок Маркса из русских книг и энгельсовский конспект статьи Попельницкого «Значение переоценки повинностей в крестьянском деле», по своему содержанию близко примыкающий к конспектам Маркса. Все эти работы посвящены оценке реформы 1861 года и её результатов.

* * *

Освобождение крестьян в России от крепостной зависимости Маркс считал одним из важных событий. Уже первые шаги правительства в этом направлении привлекли внимание Маркса. Ещё в октябре 1858 года в «Нью-Йорк дейли трибюн» появляется его статья «Подготовка крестьянской реформы в России», а в январе 1859 года — статья «Об освобождении крестьян в России». В этих статьях Маркс вскрывает действительные причины, понуждавшие царское правительство начать подготовку реформы, и отмечает стремление помещиков направить весь ход обсуждения проектов реформы по выгодному для них руслу.

Маркс глубоко и всесторонне выяснял истинный смысл реформы, её результаты и влияние на социально-экономическое развитие России и, в частности, на положение крестьян. Об этом свидетельствуют и его конспекты русских книг.

Чтобы ознакомиться с Россией по первоисточникам, Маркс, когда ему было уже свыше 50 лет, стал изучать русский язык и настолько хорошо овладел им, что свободно читал русскую литературу. Первой русской книгой, с которой Маркс ознакомился в подлиннике, была книга Флеровского «Положение рабочего класса в России». В 1871 году Даниельсон послал Марксу вместе с другими русскими книгами рукопись работы Чернышевского «Письма без адреса». Рукопись настолько заинтересовала Маркса, что он тщательно и подробно её законспектировал. Затем Маркс оказывает содействие изданию рукописи Чернышевского. Он переслал её в Женеву с просьбой напечатать, и в 1874 году работа Чернышевского вышла в свет. К «Письмам без адреса» Маркс возвращается опять в 1881 году и составляет небольшой конспект уже с печатного издания.

Кроме названных рукописей, в архиве ИМЭЛ есть также экземпляр «Писем без адреса», принадлежавший Марксу (в настоящем томе «Архива» помещён в приложении). Он также носит следы внимательного чтения Маркса, о чём свидетельствуют многочисленные подчёркивания.

Маркса в «Письмах без адреса» привлекают беспощадная критика Чернышевским всего хода подготовки реформы царским правительством и защита Чернышевским интересов угнетённого крестьянства. Маркс ставил очень высоко эту работу за глубокую и правильную оценку сущности крестьянской реформы, за разоблачение её грабительской сущности.

В своём конспекте «Писем без адреса» Маркс выделяет все места, вскрывающие крепостнический характер реформы, показывающие,

что она проводилась таким образом, чтобы максимально оградить интересы помещиков за счёт самых насущных интересов крестьян. Маркс почти дословно переводит следующее место из «Писем без адреса» и делает свои подчёркивания:

«Неизбежным результатом этого было то, что дело было исполнено *неудовлетворительно*; исполнено: 1) *бюрократически* и 2) *с пристрастием к дворянству*; от него требовали возможно меньше жертв; бюрократия занималась формалистикой; потому изменена была преимущественно *форма отношений* между помещиками и крестьянами с возможно малым изменением *суущества* прежних отношений. Этим думали удовлетворить помещиков»¹.

Чернышевский замечательно определил сущность реформы, показывая, что в отношениях между помещиками и крестьянами после осуществления реформы мало что изменилось, освобождение крестьян свелось больше к форме, а не к коренному изменению положения. Эти выводы Чернышевского привлекают особое внимание Маркса, о чём свидетельствуют его выписки и подчёркивания.

Чернышевский убедительно показывал, что раз дело «освобождения» крестьян было предоставлено правительственной бюрократии и помещикам, то реформа и не могла быть проведена иначе, как в интересах помещиков, в ущерб крестьянам. Поэтому с первых заседаний Редакционных комиссий, подготовлявших проект реформы, речь шла о том, как бы сохранить за помещиками их привилегии в виде барщинных повинностей, оброка, выкупа и т. д.

Маркс обращает своё внимание на следующую мысль Чернышевского:

«Редакционные комиссии начали свою работу принятием принципа: *при провозглашении освобождения крестьян крепостное право должно быть сохранено*» (стр. 15).

Чернышевский прекрасно понимал, что поскольку дело «освобождения» находилось в руках царского правительства и помещиков, то крестьяне не могли ожидать от такого «освобождения» ничего хорошего.

Маркс очень внимательно следит за блестящей аргументацией и выводами Чернышевского, основанными на фактах и цифровых выкладках.

Маркс выписывает из «Писем без адреса» и подчёркивает цифры, указывающие на увеличение оброка после реформы. Чернышевский взял для разработки данные по 18 уездам, в которых было 125 324 крестьянских души в оброчных имениях с 419 406½ десятин земли. Платили они за эту землю помещикам при крепостном праве 842 728 рублей 50 копеек, а после «освобождения», когда 101 767¾ десятины отошло к помещикам, крестьяне за оставшиеся за ними 317 638¾ десятины были обязаны уплатить 731 346 рублей 80 копеек оброка.

«Таким образом, в среднем брадось с крестьян за одну десятину* *надела* 2 руб. 9 к.

После освобождения... крестьянин должен по новым правилам *платить* 2 руб. 30½ к.

Иначе сказать, по новым Положениям освобождаемые крестьяне должны *платить помещику* 1 руб. 10 к. вместо каждого рубля, который платили ему при крепостном праве» (стр. 17).

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. XI, стр. 8. В дальнейшем указываются только страницы «Архива».

Текст замечаний, отдельные реплики Маркса и Энгельса по поводу содержания разбираемого в книге вопроса или по адресу автора конспектируемой книги напечатаны *чёрным курсивом* а в случае, если они подчёркнуты Марксом — *чёрным курсивом в разрядку*. Подчёркнутые Марксом слова и выражения из конспектируемой работы напечатаны *светлым курсивом*, подчёркнутые дважды — *светлым курсивом в разрядку*. Прямые и круглые скобки принадлежат Марксу и Энгельсу. Слова, написанные в рукописи Маркса по-русски, отмечаются в тексте звёздочкой.

Естественно, что такого рода подсчёты, говорящие об ухудшении положения крестьян, не могли не интересовать Маркса.

«Письма без адреса» были написаны Чернышевским для журнала «Современник». Учтивая, что его работа предназначалась для цензурной печати, Чернышевский не мог со всей прямотой высказать свои взгляды и вынужден был прибегать к такой форме изложения, которая дала бы возможность миновать рогатки цензуры. Но, несмотря на это, «Письма без адреса» были запрещены.

Маркс в конспекте в ряде случаев своими подчёркиваниями и замечаниями как бы дополняет то, чего не мог прямо сказать Чернышевский.

В III письме Чернышевский указывает, что крестьяне не могли удовлетвориться только формальными переменами в их положении; это послужило причиной столкновений между крестьянами и властями после проведения реформы. Недовольство проявлялось не только среди крестьян, но и среди других слоёв населения. Чернышевский в несколько завуалированной форме высказывает мысль, что недовольство реформой дало толчок прогрессивной мысли требовать пересмотра существующего порядка вообще. Маркс в своём переводе усиливает это место и высказывает положение Чернышевского более ясно:

«Раз уж мысль заработала в этом направлении, она не ограничилась частным вопросом и *подвергла критике существующий порядок вообще*» (стр. 9).

В другом месте, где Чернышевский говорит о том, что после Крымской войны все попытки правительства успокоить общественное мнение мелкими реформами не могли дать результата, что нужно было не штопать ветхое государственное здание, а произвести коренные перемены — всему обществу одеться с ног до головы в новое, — Маркс делает выразительное замечание: *«на штопках не выедешь.»* (стр. 7).

Еслед за крестьянской реформой возникла необходимость в судебной и административных реформах. Чернышевский отмечал, что все сословия (за исключением бюрократического меньшинства) были заинтересованы в реформах. По цензурным соображениям Чернышевский выражает свою мысль в такой форме: «Вы совершенно освободились бы от мысли, что можно принимать какие-нибудь меры против общего стремления, начинающего обнаруживаться». Маркс это место в конспекте даёт так: *«Этих стремлений — быстро разрастающихся — не подавить никакими карательными мероприятиями»* (стр. 10).

Конспекты и выписки Маркса говорят о том огромном значении, какое придавал он произведениям великого русского революционного демократа Чернышевского, а также его выводам о характере и результатах крестьянской реформы 1861 года.

* * *

В 1875 году Маркс знакомится с брошюрой Самарина и Дмитриева «Революционный консерватизм» и работой Кошелева «Наше положение». Примерно в это же время Маркс читает и книгу Кавелина «Чем нам быть?».

Из работ этих авторов Маркс извлекал сведения об экономическом и политическом положении России после реформы, об её административном, судебном и законодательном устройстве, материал о системе отношений между крестьянами и помещиками после реформы и т. д. Маркса меньше всего интересовали рассуждения умеренных дворянских либералов о мерах по улучшению государственного устройства и пр. — его интересовали материалы, факты, показывающие истинное положение царской России, административный, судебный и всякий иной произвол в отношении крестьян.

Кошелев — автор брошюры «Наше положение» — был крупным помещиком и участвовал в подготовке реформы 1861 года в качестве члена Рязанского губернского комитета.

Маркс выделяет из книги Кошелева все места, говорящие о вступлении России на капиталистический путь развития. Так, например, он записывает в свой конспект положение Кошелева о том, что торговля и промышленность России всё ещё отстают от Запада, но в постройке железных дорог, в создании банков, промышленных и торговых обществ русские «почти перещеголяли Вену и Париж» (стр. 37).

Книга Самарина и Дмитриева «Революционный консерватизм» была прочитана и проконспектирована Марксом сразу после её выхода в свет в заграничном издании, приблизительно осенью 1875 года. Внимание Маркса привлекают в книге Самарина и Дмитриева факты, показывающие бесправие крестьян и после реформы, их полную зависимость от многочисленных чиновников и помещиков.

Маркс в своих конспектах неоднократно отмечает, что те же люди, которые во время крепостного права распоряжались судьбами крестьян, распоряжаются ими и после реформы. Это те же помещики, их управляющие, приказчики и писари, засевающие в земствах и волостных правлениях. По выражению Маркса, эти *„молодцы из вотчинных контор“* навязываются теперь крестьянам в качестве их руководителей и попечителей. В этом месте Маркс делает ироническое замечание: *«Такова суть попечительства*»* (стр. 66).

На бесправное положение крестьян в царской России обращает внимание Маркс и при конспектировании той части книги, которая написана Дмитриевым («Всесословная волость по проектам петербургских дворян»).

В том месте, где Дмитриев пишет: «Итак, новые полицейские права землевладельцев совершенно отличны от старой вотчинной полиции» (стр. 82), — Маркс делает замечание: *„[на бумаге]!“*. *„Крестьяне устраняются из уездной управы“*, — замечает Маркс, тем самым разоблачая фиктивный, бумажный характер «прав», предоставленных крестьянам после реформы.

В своём конспекте книги Кавелина «Чем нам быть?» Маркс несколько раз отмечает, что Кавелин стремится сохранить монархию, только лишь несколько её улучшив. Маркс характеризует Кавелина как ультрамеренного русского либерала, уповающего на действия царя, *„без которого ничего нельзя сделать“* (стр. 118).

В трудах буржуазного либерального писателя Скалдина, либерального русского экономиста и статистика Янсона и видного народнического публициста Энгельгардта Маркса интересовало обилие фактических данных о лишении крестьян значительной части земли, об огромных выкупных платежах за землю, об увеличении налогов, об остатках крепостничества в виде барщины, отработок и т. д. В 1873 году Маркс читает работу Скалдина «В захолустьи и в столице» и составляет обширный конспект её. Позднее в своих записках Маркс часто ссылается на эту работу.

Из книги Скалдина «В захолустьи и в столице» Маркс выписывает все места, где говорится о том, что причиной бедности крестьян является отрезка земель от крестьянских наделов *„и присоединение этих отрезков к помещичьим имениям... а этими отрезанными землями крестьяне владели целые века“* (стр. 127).

Маркс подчёркивает в книге Скалдина то место, где говорится о сокращении крестьянских наделов и одновременно об увеличении оброков: *«Уменьшение высших наделов Государственным советом увеличило несоразмерность установленных оброков с величиной и достоинством наделов в тех уездах, которых это коснулось, другими словами, ещё подняло ту часть оброков и выкупа, которую крестьяне платят не за землю, а как выкуп за свободу»* (стр. 131—132).

На тот факт, что в выкупных платежах помещики получили также и выкуп за личность крестьянина, хотя официально провозглашалось, что выкупу подлежит только земля, а не личность крестьянина, обращает внимание и Энгельс в своём конспекте статьи Попельницкого «Значение переоценки повинностей в крестьянском деле».

Он отмечает, что *„На крестьянина, кроме выплаты поземельной ренты, была возложена ещё личная повинность, некий излишек (составленный из продукта его труда минус рента, т. е. из эквивалента заработной платы)“* (стр. 158).

Но и этого всё ещё было недостаточно для помещиков. По замечанию Энгельса, они требовали *„настоящего живодёрства“*.

В другом месте, конспектируя ту часть статьи Попельницкого, где подчёркивается, что крестьяне выплачивали за землю выше её цены, Энгельс называет установление выкупных платежей обманом крестьян:

«Таким образом в 25 губерниях с населением в 5 700 000 ревизских душ крестьянин был обманут в отношении ценности надела или, другими словами, помещик получил излишек как вознаграждение за то, что он лишился дарового труда» (стр. 161).

Большой интерес проявил Маркс к книге русского либерального экономиста и статистика Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». Ссылки на эту работу имеются в ряде рукописей Маркса. Он тщательно выписывает из этой книги данные о малоземелье крестьян, об обременительных платежах и их влиянии на крестьянское хозяйство. Так, например, Маркс выписывает сведения о том, что большая часть бывших помещичьих крестьян в чернозёмной полосе не собирала со своих наделов даже насущного хлеба, необходимого для обеспечения своей семьи.

Из книги Янсона Маркс также выделяет то место, где говорится об особой тяжести так называемой «градации» оброков. При этой системе, придуманной помещиками, получалось так, что чем меньше был у крестьянина земельный надел, тем больше он должен был платить оброка за каждую десятину. Помещики — члены Редакционных комиссий, — разработавшие такую систему, эти, по выражению Маркса, *собаки*, приняли такой принцип обложения для всех великорусских губерний.

Маркс тщательно выписывает все сведения об образовании пролетариата в России и делает свои замечания. «Таким образом, в зависимости не только от различий (местных) в величине высших наделов — *образуется масса сельского пролетариата*» (стр. 144).

Разорившиеся крестьяне вынуждены были наниматься на работу в помещичье-кулацкие хозяйства и уходить на отхожие промыслы в другие местности. Особенно много крестьян направлялось на заработки в южные губернии, где капиталистические отношения глубже проникли в сельское хозяйство и где больше требовалось наёмных рабочих рук. Это обстоятельство Маркс отмечает:

«Здесь, где никаких местных промыслов не имеется, остаются:

- 1) *наём в работники и подённая работа у помещиков* *; 2) *аренда*; 3) *отхожие промыслы (уходят главным образом в Новороссию, на Юг)»* (стр. 139).

Изучая русские источники по аграрному вопросу, Маркс ставил перед собой задачу получить прежде всего материалы о докапиталистических формах ренты и превращении их в капиталистическую, то есть данные об образовании капитализма в земледелии. Русские материалы могли бы быть очень яркой иллюстрацией к 47-й главе III тома «Капитала» («Генезис капиталистической земельной ренты»).

Ленин, отмечая, что всё гигантское разнообразие различных форм отработков и аренд всецело исчерпывается основными формами ренты, установленными Марксом в 47-й главе III тома «Капитала», указывает: «Ещё вполне естественно поэтому, что Маркс хотел взять именно русские дан-

ные для иллюстрации отдела о поземельной ренте» (Соч. Т. 3, стр. 165. 4-е изд.).

Из русских источников, конспектируемых Марксом, наиболее яркое описание отработочной системы дано в статье Энгельгардта «Вопросы русского сельского хозяйства».

Маркса заинтересовал Энгельгардт тем, что он сам был помещиком, который непосредственно руководил своим имением и все свои выводы основывал на опыте своего хозяйства и соседних с ним. В начале конспекта статьи Энгельгардта «Вопросы русского сельского хозяйства» Маркс делает такое замечание:

„[Автор — сам помещик Смоленской губернии, данные которой он постоянно приводит; его имение находится в 15 верстах от станции железной дороги; отсюда до Москвы он может доехать в 12 часов за 3 рубля]» (стр. 149).

Маркс очень тщательно конспектирует из статьи Энгельгардта места об издольной системе обработки помещичьих земель и особенно обращает внимание на то место, где автор даёт оценку издольной системы, по существу, как пережитка крепостничества:

«Как в старину, при крепостном праве, помещику нужно иметь только старосту, чтобы своевременно выгонять крестьян на работы и наблюдать за исполнением их. Круговые работы* крестьяне называют по-старому пригоном*. Если в круг* не входит покос (добавочная 4-я десятина), то покосы* обыкновенно сдаются из части — с половины, с трети и т. д.»* (стр. 149).

Далее Энгельгардт отмечает, что прибегать к отработкам заставляет крестьян недостаток земли, покоса и выгона для скота, а также крайняя бедность. Маркс выписывает и это место из статьи:

«Крестьяне берут круги только «по необходимости, по* невозможности* иначе* приложить* свой* труд*»; они очень хорошо знают, что имея они больше земли — своей или арендованной, — то прилагая* труд* к* земле*, они получают больше, чем при* обработке* кругов*»* (стр. 154).

Следует отметить, что Ленин в работе «От какого наследства мы отказываемся?» цитирует ряд мест из статьи Энгельгардта «Вопросы русского сельского хозяйства», которые почти текстуально совпадают с некоторыми частями марксова конспекта той же статьи. Как Маркс, так и Ленин обращают внимание в статье Энгельгардта на одни и те же явления в пореформенной деревне: на тяжёлое положение крестьян в результате малоземелья, на кабальные условия аренды земли крестьянами у помещиков, на отработки и т. д.

В конспектах Маркса, помещённых в одиннадцатом томе «Архива Маркса и Энгельса», нашли отражение коренные вопросы послереформенного развития России: борьба классовых интересов вокруг реформы, сущность «освобождения» крестьян, разорение крестьянства после реформы, рост пролетариата.

Замечания, группировка материалов и подчёркивания в конспектах представляют большой интерес: они дают представление об объёме, глубине и направленности работы Маркса над русскими источниками. Они показывают, с каким вниманием Маркс и Энгельс относились к общественно-политической мысли в России, прежде всего к трудам великого русского демократа Н. Г. Чернышевского. Они показывают, как глубоко Маркс и Энгельс изучали экономическую и политическую жизнь России.

А. ТУШУНОВ

Краткие аннотации на вышедшие книги

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР «Советский Союз и корейский вопрос» (документы). М. 1948. 109 стр.

Сборник документов «Советский Союз и корейский вопрос», выпущенный Министерством иностранных дел СССР, служит ярким свидетельством принципиальной и четкой политики Советского Союза в корейском вопросе — политики, отвечающей интересам всего корейского народа, интересам мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире.

В 1945 году на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии Советский Союз настоял на принятии решения о создании единого демократического корейского правительства, решительно отвергнув американские планы установления подмандатного управления Кореей. Публикуемое в сборнике сообщение ТАСС от 25 января 1946 года разоблачает грубые попытки американской пропаганды извратить факты, относящиеся к этому вопросу.

Документы сборника красноречиво рассказывают о том, как советские представители в Совместной советско-американской комиссии, призванной оказать содействие в создании демократического корейского правительства, настойчиво добивались быстрее выполнения Московского решения о Корее. «Однако, — говорится в письме министра иностранных дел СССР В. М. Молотова Д. Маршаллу от 19 апреля 1947 года, — советская делегация встретила на этом пути не только трудности, но и прямое противодействие со стороны американской делегации». Приведенные в книге материалы вскрывают причины, в силу которых США в конечном счете сорвали работу Совместной комиссии. Американские правящие круги, стремясь к порабощению Южной Кореи, менее всего заботятся об интересах корейского народа. Это сказалось с особой наглядностью в последующий период развития событий в Корее. Советский Союз, убедившись в полном нежелании правительства США выполнить Московское решение и стремясь ускорить создание единого независимого корейского правительства, предложил в Совместной комиссии 28 сентября 1947 года одновременный вывод американских и советских войск из Кореи с тем, чтобы предоставить корейскому народу решить свою судьбу, сформировать правительство самому, без помощи и участия иностранных держав. Это предложение встретило горячую поддержку корейского народа и широкой демократической общественности всего мира как самое простое и эффективное решение корейского вопроса. Однако оно было отклонено правительством США.

Американские правящие круги предпочли другое «решение». Они протаскивали корейский вопрос в Организацию Объединенных наций, добились создания пресловутой «временной комиссии ООН по Корее». Советские представители в своих выступлениях на второй сессии Генеральной ассамблеи раскрыли подлинный смысл американских маневров, показали всю незаконность постановки вопроса о Корее в ООН, вскрыли действительные цели создания этой «временной комиссии ООН», предназначенной служить ширмой для прикрытия американской экспансии в Корее.

Под флагом «комиссии ООН» американские власти организовали полицейские «выборы», в результате которых было создано марионеточное «правительство» Южной Кореи. Материалы сборника содержат исчерпывающую характеристику инсценированных американской реакцией «выборов» и дают ключ к пониманию нынешней антинародной политики южнокорейского «правительства». Это «правительство», как известно, ознаменовало свою деятельность чудовишными актами предательства по отношению к корейскому народу, заключив с США соглашение о «помощи» и отдав богатства Кореи в руки американских монополий. Продавшиеся за доллары предатели корейского народа превращают Южную Корею в сплошной концентрационный лагерь, преследуя патриотов, бросая их в тюрьмы, расстреливая. Единственной опорой марионеточного «правительства» являются американские штыки. Именно поэтому оно не может допустить и мысли о выводе американских войск из Южной Кореи.

Однако тщетны погуги американской и корейской реакции подавить борьбу корейского народа за свободу и независимость. Многие документы сборника служат неопровержимым доказательством этого. Демократические

силы Кореи растут и крепнут. Они опираются на демократические завоевания Северной Кореи, достигнутые при бескорыстной, дружеской помощи Советского Союза. Народ Северной Кореи получил широкие демократические права и создал на основе всеобщих выборов подлинно народную власть. В результате земельной реформы корейским крестьянам передано свыше 1 миллиона гектаров земли. Национализированы предприятия японских капиталистов и предателей корейского народа. Демократическое строительство, развернувшееся в Северной Корее, способствовало росту национального самосознания народных масс, создало предпосылки объединения Кореи на демократической основе.

В августе 1948 года на Севере и Юге Кореи были проведены выборы в Верховное Народное Собрание Кореи, показавшие, что корейский народ единодушен в своём стремлении добиться единства и независимости родной страны. «...Корейский народ, — справедливо указывается в помещённом в сборнике обращении Верховного Народного Собрания Кореи к правительствам США и Советского Союза, — своим дружным и единодушным участием в выборах Верховного Народного Собрания Кореи ещё раз наглядно и убедительно продемонстрировал своё непризнание незаконных выборов, проведённых на Юге Кореи 10 мая 1948 года под наблюдением так называемой временной комиссии ООН по Корее, а также своё непризнание и бойкот созданных на основе этих выборов на Юге Кореи «национального собрания» и «правительства».

В то же время народные массы с огромным подъёмом встретили провозглашение Корейской народно-демократической республики и создание республиканского правительства во главе с выдающимся борцом за единство и независимость Кореи Ким Ир Сеном.

В ответ на обращение подлинно народного парламента Кореи с просьбой о выводе иностранных войск советское правительство постановило закончить эвакуацию советских войск из Кореи к 1 января 1949 года, что было зафиксировано в сообщении Министерства иностранных дел СССР от 20 сентября 1948 года. Проводы частей Советской Армии из Северной Кореи вылились в яркую демонстрацию любви и благодарности корейского народа своим освободителям и друзьям. Как указывается в сообщении ТАСС от 31 декабря 1948 года, эвакуация войск из Северной Кореи полностью закончилась 25 декабря 1948 года.

12 октября 1948 года правительство СССР приняло решение об установлении дипломатических отношений с Корейской народно-демократической республикой. Опубликованное в сборнике ответное письмо председателя Совета министров СССР И. В. Сталина председателю кабинета министров Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сену гласит: «Советское Правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание единого независимого государства, приветствует образование Корейского Правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи».

Сталинская внешняя политика дружбы и равноправия больших и малых наций воодушевляет корейский народ и другие угнетённые народы, борющиеся против империалистического порабощения. В Советском Союзе народы видят надёжный оплот своей свободы и независимости.

Т. СОКОЛОВ «Организационно-хозяйственное укрепление колхозов». Госполитиздат. 1948. 128 стр.

Книга тов. Соколова рассказывает о зарождении и развитии в СССР массового колхозного движения, о трудностях, пережитых на первых порах колхозами, о ленинско-сталинской политике большевистской партии, обеспечившей победу колхозного строя и неуклонное организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В книге приведены данные, демонстрирующие успехи, достигнутые колхозами в довоенный период на основе их организационно-хозяйственного укрепления и вооружения новой техникой. Только за пять предвоенных лет основные фонды колхозов выросли почти в три раза, а денежные доходы — более чем в два раза. Систематически увеличивались отчисления в денежные неделимые фонды колхозов: если в 1932 году в среднем на один колхоз отчисления в неделимые фонды составляли 3013 рублей, то в 1940 году эти отчисления увеличились до 16 800 рублей на колхоз. Стоимость имущества колхозов к 1941 году составляла более 20 миллиардов рублей, в то время как стоимость имущества, внесённого крестьянами при вступлении в колхозы, вместе со вступительными взносами составляла только 2 миллиарда рублей.

Излагая содержание принятых партией и правительством мер по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, автор в качестве примера приводит колхоз имени К. Е. Ворошилова, Ново-Анненского района, Сталинградской области. Этот колхоз, строго руководствуясь сталинским Уставом сельскохозяйственной артели, добился в довоенный период подъёма и укрепления общественного хозяйства и повышения материального и культурного уровня жизни колхозников. Но во время войны, при прямом участии районных организаций, в этом колхозе были допущены грубейшие нарушения Устава артели. Колхозные земли и другое имущество растаскивались всевозможными организациями и недобросовестными колхозниками. Трудодни разбазаривались на оплату работ, не имеющих прямого отношения к колхозному производству. Были раздуты штаты управленческого и обслуживающего персонала. Денежная задолженность колхозу разных лиц и учреждений достигла 72 тысяч рублей, и её никто не взыскивал. Всё это сильно подорвало колхоз.

Такое же положение существовало и во многих других колхозах. Но колхозам на помощь пришли Партия и Правительство. Автор рассказывает, что на основе постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года колхозу имени Ворошилова были возвращены незаконно изъятые и расхищенные земли, имущество, скот, 50 тысяч рублей задолженности. Наведён порядок в расходовании трудодней. В результате в 1947 году, несмотря на увеличение объёма работ на 30%, трудодней было затрачено на 20 тысяч меньше. Колхоз быстро встал на ноги. В 1947 году он получил значительно больший урожай, чем в 1946 году. Выросло поголовье крупного рогатого скота, создана племенная конферма. Почти вдвое увеличился денежный доход колхоза. В колхозе построены новые жилые дома, телятник на 120 голов, кирпичный завод, строятся овчарня на 500 голов. Начато строительство электростанции (см. стр. 28—30).

Говоря об огромном значении правильного подбора и устойчивости колхозных кадров, автор приводит в качестве наглядного примера два расположенные по соседству колхоза: колхоз имени XVII Партсъезда и колхоз имени К. Е. Ворошилова, Кинешемского района, Ивановской области. Колхоз имени XVII Партсъезда — крепкое, всесторонне развитое, высокотоварное хозяйство, а колхоз имени Ворошилова, бывший до войны крепким хозяйством, за последние годы серьёзно ослаб. Хозяйство в этом колхозе ведётся плохо.

Одной из главных причин этого явилось положение с кадрами. В колхозе имени XVII Партсъезда сохранились опытные кадры. Председателем артели 18 лет работает тов. Смирнов. По многу лет работают бригадиры, звеньевые и другие руководящие работники. В колхозе имени Ворошилова, наоборот, основные кадры часто менялись. С 1941 по 1947 год в колхозе сменилось 8 председателей. Часто сменявшиеся руководители не думали серьёзно о развитии общественного хозяйства и ограничивались разрешением текущих вопросов. В результате в колхозе имели место грубейшие нарушения Устава сельскохозяйственной артели и общественное хозяйство пришло в упадок.

В книге подробно освещаются мероприятия, вытекающие из решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), — введение правильной севооборотов, улучшение агротехники и другие меры повышения урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур. В этом разделе книги предстает большой интерес изложение опыта передовых колхозов, добившихся высоких и устойчивых урожаев всех сельскохозяйственных культур. Колхоз «Восход социализма», В-Мулинского района, Молотовской области, имеет развитое многоотраслевое хозяйство. Все свои земли колхоз использует в правильном травопольном севообороте. Это обеспечило колхозу высокую урожайность, позволило развернуть другие отрасли хозяйства, а также создать целую сеть подсобных предприятий.

Значительное место отведено автором вопросу об общественном животноводстве в колхозах. Автор показал республики и области, которые добились выдающихся успехов в развитии общественного животноводства в колхозах. Так, например, колхозы Казахской ССР перевыполнили план развития животноводства и превысили довоенные размеры поголовья по крупному рогатому скоту на 35%, по лошадям — на 44%, по овцам — на 91%. В то же время во многих колхозах и районах до настоящего времени наблюдается недооценка животноводства; в ряде областей (Кировская, Пензенская) некоторые колхозы совсем не имеют общественного животноводства, а многие колхозы имеют очень мелкие фермы.

Большое внимание уделено в книге вопросам всестороннего развития хозяйства колхозов. Автор приводит много фактов, показывающих успехи колхозов в этом деле, но, к сожалению, останавливается главным образом на строительстве подсобных предприятий (кирпичные заводы, мельницы, кузницы и т. д.). Между тем всестороннее развитие общественного хозяйства колхозов далеко не ограничивается строительством подсобных предприятий.

Важнейшим вопросом организационно-хозяйственного укрепления колхозов является правильная организация и оплата труда, ликвидация безлички

и уравниловки. Автор на конкретных примерах показывает, что колхозы, правильно организовавшие труд, создавшие устойчивые бригады и звенья, получают лучшие производственные результаты. Например, колхоз имени Т. Г. Шевченко, Куйбышевского района, Куйбышевской области, добился в 1947 году замечательных успехов, главным образом благодаря правильной организации труда. Урожай зерновых в среднем с гектара составил 16 центнеров, а лучшее звено Героя Социалистического Труда Н. С. Даниленко получило урожай пшеницы по 31,5 центнера с гектара. Колхоз выполнил годовой план поставок хлеба на 111%, мяса — на 150%, молока — на 142%, яиц — на 173%. На каждый трудодень колхоз выдал только зерна, помимо всех других продуктов, по 3,5 килограмма. Колхоз имеет развитое общественное хозяйство.

В книге освещены вопросы производственного планирования в колхозах, показана большая мобилизующая и организующая роль колхозных пятилетних планов в подъеме колхозного производства. В качестве примера автор привел ряд колхозов, которые развивают хозяйство на основе пятилетних планов. Так, в Ново-Анненском районе, Сталинградской области, все колхозы имеют пятилетние планы, в которых предусмотрено полное освоение травопольных севооборотов, посадка полезацинтных лесных полос, организация орошаемых участков и т. д.

Крупнейшую роль в колхозном строительстве играют созданные по инициативе товарища Сталина машинно-тракторные станции. Автор подробно останавливается на опыте работы Старинской МТС, Воронежской области, которая сыграла огромную роль в укреплении экономики обслуживаемых ею колхозов. Большое значение, в частности, имеет деятельность Совета этой МТС. Дирекция и Совет МТС отказались от уравнилельного обслуживания колхозов. Объем работ МТС для каждого колхоза они намечали с учетом условий, в которых находится данный колхоз, и его собственных возможностей. Правильный дифференцированный подход к обслуживанию колхозов обеспечил общий подъем всех колхозов этой зоны.

В книге освещена роль партийных организаций в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Автор на конкретных примерах показывает, как политико-массовая работа способствует мобилизации колхозников на успешное решение поставленных партией задач послевоенного подъема сельского хозяйства.

KLEMENT GOTTWALD «Deset let». Sbornik stati a projevů 1936—1946. Nakladatelstvi «Svoboda». Praha. 1948. St. 365.

КЛЕМЕНТ ГОТВАЛЬД «Десять лет». Сборник статей и речей за 1936—1946 годы. Издательство «Свобода». Прага. 1948. 365 стр.

Издательство «Свобода» в Праге выпустило в свет седьмым изданием книгу К. Готвальда «Десять лет». Этот сборник статей и речей 1936—1946 годов показывает, какую политику проводила коммунистическая партия Чехословакии в борьбе против Мюнхена, против фашистских захватчиков, за освобождение страны и строительство народной демократии.

В домюнхенской Чехословакии коммунистическая партия была единственной политической партией, которая ясно видела, какую смертельную угрозу представляли для чехословацкого народа германский фашизм и политика умиротворения агрессора, проводимая правящими кругами западных держав. Выступая в палате депутатов 30 ноября 1937 года, К. Готвальд говорил: «Политика гитлеровской клики английских консерваторов есть политика поощрения фашистских агрессоров. Гибельность этой политики мы особенно чувствуем как раз теперь, когда в Лондоне ведут переговоры о нас и без нас, когда несколько дней тому назад почтеннейший лорд Галифакс вел переговоры с Гитлером о нас и без нас. Здесь дело идет явным образом о вознаграждении фашистского агрессора за счет третьего. И необходимо осознать, что третьим на этот раз станем мы, становится Чехословакия» (стр. 73).

Одновременно К. Готвальд указал, что гитлеровский фашизм имеет свою агентуру внутри Чехословакии в лице гетсайновцев и склонных к сговору с ними чехословацких реакционеров. «Гитлер стоял у порога, и чешская реакция надеялась, что с его помощью сокрушит демократический чешский народ и заведет у нас реакционные фашистские порядки» (стр. 229).

Мюнхенский сговор и последовавшая за ним полная оккупация Чехословакии фашистскими захватчиками положили начало более чем шестилетнему игу гитлеровских оккупантов. В эти годы тяжчайших испытаний для народа коммунисты были в первых рядах борцов против фашизма.

Через все выступления К. Готвальда в период второй мировой войны красной нитью проходит мысль, что судьбы Чехословакии тесно связаны с Советским Союзом. Создание независимой Чехословацкой республики в 1918 году, говорит К. Готвальд, стало возможным в результате роста национально-освободительного движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции: «Между русским, советским 25 октября (по старому календарю) и между чехословацким 28 октября существует, стало быть, тесная связь: второе не было бы возможным без первого» (стр. 221).

Сражаясь против гитлеровских захватчиков, советский народ боролся тем самым и за освобождение всех порабождённых фашистами стран, в том числе и Чехословакии. Выступая по радио с обращением к чехословацкому народу по поводу советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, подписанного 12 декабря 1943 года, К. Готвальд говорил: «...Мощь Советского Союза, которая уже сейчас огромна и которая будет ещё больше в будущем, так же как и слово Советского Союза, на котором можно строить, как на скале, — это для нас является порукой, что Мюнхен и всё, что за ним последовало, уже не повторится» (стр. 225).

Компартия Чехословакии призвала чехословацкий народ бороться всеми средствами против оккупантов и тем ускорить час своего освобождения. Коммунисты боролись за прочную и единую организацию национального сопротивления в лице национальных комитетов. В ходе освободительной борьбы национальные комитеты в Чехословакии стали органами государственной власти на местах.

Советская Армия, нанося сокрушительные удары гитлеровским захватчикам, к апрелю 1945 года освободила Словакию, и 4 апреля 1945 года в городе Кошице было образовано первое правительство Национального фронта чехов и словаков. В написанном К. Готвальдом воззвании компартии Чехословакии к народу «Что делать, с чего начать» (апрель 1945 года) предлагалась следующая программа действий: сохранение и упрочение единства народа, немедленное создание национальных комитетов в освобождаемых населённых пунктах и районах, всемерная поддержка Советской Армии-освободительницы, восстановление производства, немедленное учреждение национальных управлений предприятиями, принадлежавшими врагам и предателям, конфискация земли немцев и предателей и её раздел между сельскохозяйственными рабочими, батраками, бедняками и середняками.

9 мая 1945 года Советская Армия освободила Прагу. Чехословацкий народ получил возможность приступить к строительству новой жизни.

Компартия Чехословакии повела борьбу за строительство новой республики. Политика компартии завоевала симпатии широких народных масс. На парламентских выборах 26 мая 1946 года компартия заняла первое место.

По инициативе коммунистов был разработан и 28 октября 1946 года получил силу закона двухлетний план восстановления народного хозяйства Чехословакии на 1947 — 1948 годы, выполнение которого, как указывал К. Готвальд, является важным этапом на пути к социализму.

Статьи и речи, вошедшие в книгу К. Готвальда, показывают, как закладывались и укреплялись основы Чехословацкой народно-демократической республики.

«Drei Jahre Bodenreform in der sowjetischen Besatzungszone». Deutscher Bauernverlag. Berlin. 1948. S. 31.

«Три года земельной реформы в советской оккупационной зоне Германии». Берлин. 1948. 31 стр.

В сентябре 1945 года в провинциях и землях советской оккупационной зоны Германии были приняты законы о проведении демократической земельной реформы. Законы предусматривали ликвидацию крупного помещичье-юнкерского землевладения и устранение помещиков и юнкеров, являвшихся оплотом реакции в Германии, одним из источников её агрессии и захватнических войн против других народов. Наряду с этим демократическая земельная реформа должна была осуществить вековые мечты безземельных и малоземельных крестьян о земле. Согласно принятым законам, отчуждению подлежали земельные участки и сельскохозяйственное имущество нацистских вожаков и активных нацистов, военных преступников, а также феодально-юнкерские и помещичьи владения с площадью земли свыше 100 гектаров. Эти земли образовали земельный фонд реформы, в который была включена также и государственная земля.

В конце 1948 года Главное управление сельского и лесного хозяйства Немецкой экономической комиссии издало брошюру «Три года земельной

реформы в советской оккупационной зоне», в которой подводятся итоги проведения демократической земельной реформы. По состоянию на 1 июля 1948 года в советской зоне было отчуждено 3,2 миллиона гектаров земли — около одной трети всей полезной сельскохозяйственной и лесной площади Восточной Германии.

Отчужденная земля, поступившая в фонд земельной реформы, распределена среди индивидуальных и коллективных владельцев. К индивидуальным владельцам относятся безземельные крестьяне и сельскохозяйственные рабочие, малоземельные крестьяне, переселенцы и беженцы, мелкие арендаторы, рабочие и ремесленники, крестьяне, получившие дополнительно лесные наделы. К коллективным владельцам относятся правительства отдельных земель и провинций, окружные и общинные управления, объединения крестьянской взаимопомощи. Индивидуальные владельцы обязаны уплатить за полученную землю из расчёта от 1000 до 1500 килограммов ржи (натурой или наличными) с гектара с рассрочкой на 10—20 лет, коллективные владельцы получили землю бесплатно. Среди индивидуальных владельцев распределено 2,14 миллиона гектаров земли, что составляет около 66,9% отчужденной земли; коллективные владельцы получили 0,94 миллиона гектаров земли.

По группам хозяйств земельная площадь распределена следующим образом: 121,5 тысячи безземельных крестьян получили 914 тысяч гектаров, в среднем по 7,5 гектара; 80,5 тысячи малоземельных крестьян — 274 тысячи гектаров, в среднем по 3,4 гектара; 88 тысяч переселенцев — 741 тысяча гектаров, в среднем по 8,4 гектара; 44,5 тысячи мелких арендаторов — 45 тысяч гектаров, в среднем по 1 гектару; 154 тысячи рабочих и служащих — 108 тысяч гектаров, в среднем по 0,7 гектара; 39,5 тысячи крестьян — 63 тысячи гектаров леса, в среднем по 1,6 гектара.

Таким образом, в советской оккупационной зоне создано в результате земельной реформы около 290 тысяч новых крестьянских хозяйств из состава безземельных, переселенцев и малоземельных крестьян.

Переход в фонд земельной реформы около одной трети всей полезной сельскохозяйственной площади и распределение этой земли среди трудового крестьянства существенным образом изменили аграрную структуру деревни. Около 77% всей полезной сельскохозяйственной площади Восточной Германии в 1948 году находится в руках крестьян, 14% земли составляют общественную собственность, а остальная земля — это приусадебные участки рабочих, ремесленников, служащих и пр. Это изменение особенно важно, если учесть, что до земельной реформы, например, в Бранденбурге юнкерам принадлежало 55% всей земли, в Мекленбурге — 61%, в Саксонии-Ангальт — 38%. В результате земельной реформы в советской оккупационной зоне получили землю 1,9 миллиона человек (включая членов семей).

Созданные в ходе земельной реформы объединения крестьянской взаимопомощи выросли в большую силу на селе, которая в значительной степени способствует демократизации общественной жизни. В эту организацию вступили 531 тысяча индивидуальных и около тысячи коллективных членов. В середине 1948 года объединениям крестьянской взаимопомощи принадлежали 6 тысяч тягачей, 7790 прицепных плугов, 5800 молотилок, 1100 локомобилей, 11 400 электромоторов, 3 тысячи кузниц и других мастерских, 300 мельниц и множество различных предприятий. Кроме того этим объединениям и новым крестьянским хозяйствам передано 69 тысяч жилых зданий, 82 тысячи скотных дворов и 29 тысяч сараев.

В брошюре приводятся данные, показывающие, как в западных оккупационных зонах саботируется решение Московской сессии Совета Министров иностранных дел о проведении земельной реформы во всей Германии. Принятые в западных зонах «законы» о земельной реформе почти не затрагивают крупного землевладения и предусматривают выплату возмещения владельцам отчуждаемой земли. Но даже эти кусты «законы» не проводятся в жизнь, отчуждаемая земля фактически не распределяется среди крестьян, так как американские, английские и французские оккупационные власти саботируют земельную реформу, как и все другие мероприятия по демократизации Германии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иовчук,
М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьминов,
П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

A 00976.

Изд. № 82.

Тираж 500.000 экз.

Подписано к печати 29/1 1949 г. Зак. № 181. В 1 печ. л. 62.000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.

ВКЛАДЫ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ
СПОСОБСТВУЮТ УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ
ПОСЛЕВОЕННОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА
ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРУДОВЫЕ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ:

ПРИНИМАЮТ вклады и выдают их
по первому требованию вкладчиков;

УПЛАЧИВАЮТ вкладчикам доход
по вкладам;

ПЕРЕВОДЯТ вклады из одной
сберегательной кассы в другую;

ВЫДАЮТ и оплачивают аккре-
дитивы.

**ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ
В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ!**